

63.3(2)

В

К 63

КОМИ-
ПЕРМЯЦКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ОКРУГ

8 67/12
K.63

КОМИ- ПЕРМЯЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1977

Научные редакторы доктор исторических наук профессор Д. А. Чугаев, кандидат исторических наук И. С. Капцугович

Редакционная коллегия:

Г. Т. Бачев, И. К. Баяндин, В. А. Девятков,
Г. К. Конин, Л. Д. Петров

© Пермское книжное издательство. 1977.

1610
M
03

ВВЕДЕНИЕ

Книга «Коми-Пермяцкий национальный округ» состоит из исторических очерков, которые отражают путь, пройденный коми-пермяцким народом в братской семье народов Советского Союза.

Создание национальной автономии с учетом местных особенностей и исторически сложившихся связей обеспечило благоприятные условия для ликвидации вековой отсталости народа. Образование Коми-Пермяцкого национального округа было важным шагом практического осуществления ленинской национальной политики. В дружной, единой семье советских народов, при повседневной всесторонней помощи Советского государства, трудящиеся округа преодолели вековую отсталость и добились огромных успехов в развитии экономики и культуры. Коми-Пермяцкий национальный округ сегодня — это один из примеров великой преобразующей силы национальной политики Коммунистической партии, братской помощи малым народам.

Книга состоит из двух разделов: первый рассказывает о жизни и быте пермяков до Великой Октябрьской социалистической революции, второй посвящен истории развития коми-пермяцкого народа с 1917 по 1977 год.

Археологические памятники нынешнего Коми-Пермяцкого округа начали изучать со второй половины XIX века. Всего до революции обнаружено 155 памятников. Раскопки на территории края проводили М. В. Малахов (1882), А. И. Иванов (1879—1880), И. Я. Кривошеков (1886—1889, 1910), Ф. А. Теплоухов (1830—1877, 1895), Н. Н. Новокрещенных (1889), В. Л. Борисов (1899—1909). В годы Советской власти археологические изыскания продолжили А. В. Шмидт (1921, 1933), Н. А. Прокошев (1936) и М. В. Талицкий (1936—1938).

В послевоенные годы обнаружено 112 новых памятников. Большая заслуга в организации археологического изуче-

ния территории округа принадлежит Камской археологической экспедиции Пермского университета, которую возглавляет кандидат исторических наук доцент В. А. Оборин. В настоящее время на территории округа известно 320 археологических памятников, из них 159 открыты в годы Советской власти.

Изучение истории и этнографии края началось со второй половины XIX века. Прежде всего следует отметить труды Н. А. Рогова. В 1853 году вышла в свет его книга «Материалы для описания быта пермяков», в 1869 году — «Пермякорусский словарь», в 1855 году — «Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее пермяков».

Большую исследовательскую работу по изучению края вел в XIX веке И. Я. Кривошеков. Обобщающий все исследования материал опубликован им в 1914 году в книге «Словарь географическо-статистический Чердынского уезда».

В 1891 году вышла монография казанского этнографа И. Н. Смирнова «Пермяки». Жизнь края в XIX веке освещают труды Я. В. Камасинского, в частности очерк «Около Камы», вышедший в 1905 году. В наше время положение пермяков при крепостном праве и крестьянские волнения изучали пермские историки Ф. С. Горовой и К. С. Маханёк (их книги и статьи использованы в работе над настоящими очерками).

Анализу первых этапов социалистического строительства и годам гражданской войны посвящены книги «За власть народную», «За власть Советов». Отдельные вопросы социалистического строительства в крае отражены в юбилейных сборниках (1945, 1950, 1965, 1975). В 1956 году вышла книга А. Ф. Кривошековой «Очерки истории коми-пермяцкой школы».

Значительная работа проведена по изучению периода Великой Отечественной войны. В 1972 году выходит в свет книга Г. Т. Бачева «В семье единой», в 1968 году — книга Г. К. Кониной «Коми-пермяки — Герои Советского Союза». Истории комсомола округа посвящена книга «Дороги юности» (1963). Летом 1944 года Институт географии Академии наук СССР организовал первую комплексную научную экспедицию по изучению природы, экономики и населения края. Итоги работы этой экспедиции обобщены в книге «Коми-Пермяцкий национальный округ», выпущенной в 1948 году издательством Академии наук СССР.

В 1947—1953 годах в округе работала экспедиция ка-

федры этнографии Московского университета. Ее участники, среди них и местные работники, записали 46 вариантов предания о Пере-богатыре, которые в 1956 году были опубликованы в отдельной книге.

В 1948 году в Перми вышла книга преподавателя Кудымкарского учительского института Т. В. Сторожева о коми-пермяцком фольклоре. Изучению родного языка посвятили свои работы коми-пермячки Е. В. Ботева и А. С. Кривошекова-Гантман, которая в 1958 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Словообразование и диалекты иньвенских коми-пермяков». Профессор Пермского педагогического института М. И. Ожегова занималась исследованием особенностей коми-пермяцкого фольклора; научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР Л. С. Грибова длительное время изучала этнографию и народное творчество коми-пермяков.

Следует отметить, что более глубокое изучение истории края началось в связи с подготовкой настоящей книги «Коми-Пермяцкий национальный округ».

При подготовке книги встретились серьезные трудности, связанные с отсутствием монографических исследований по важнейшим проблемам коми-пермяцкого народа, особенно советского периода. В связи с этим Коми-Пермяцкий округом КПСС и окрисполком в 1970 году объявили конкурс на лучшую главу книги, установили поощрительные премии. Руководителем авторского коллектива и составителем был утвержден заслуженный учитель школы РСФСР Г. Т. Бачев. В конкурсе приняло участие 15 человек. Лучшие тексты глав включены в книгу. Авторы использовали материалы и документы государственных и партийных архивов Москвы, Свердловска, Перми, Кудымкара, а также материалы периодической печати и литературы.

Кроме этого, привлечены архивные материалы научной библиотеки окружного музея, воспоминания ветеранов становления Советской власти, гражданской и Отечественной войн. Главы о периоде строительства развитого социалистического общества написаны в основном по документам текущих архивов учреждений и организаций.

Очерки по истории коми-пермяцкого народа рассчитаны на широкий круг читателей: преподавателей, учащихся старших классов, студентов, пропагандистов и лекторов.

Авторы не претендуют на полноту освещения истории Коми-Пермяцкого округа и надеются, что выход в свет дан-

ной книги поможет историкам продолжить работу над малоизученными темами.

Введение, главы 1, 7, 13—17 написаны Г. Т. Бачевым, главы 2—3—В. А. Обориным, глава 4—Г. Т. Бачевым, К. С. Маханьком, глава 5—Г. К. Кониным, А. М. Кривошековым, А. И. Теплоуховым, главы 6, 8—Г. К. Кониным, глава 9—Г. Т. Бачевым, Г. К. Кониным, глава 10—М. А. Чугаевым, глава 11—Г. Т. Бачевым, М. А. Чугаевым, Ф. М. Вилесовым, глава 12—М. А. Чугаевым, Г. Т. Бачевым, заключение—И. К. Баяндиным. Литература и краткая хроника составлены Г. Т. Бачевым.

Авторский коллектив и редколлегия выражают сердечную благодарность заместителю директора Института истории СССР Академии наук СССР профессору В. П. Шерстобитову, старшему научному сотруднику этого же института доценту Ш. Ф. Мухамедьярову, доценту Челябинского педагогического института В. Е. Четину за рецензии, консультации и ценные советы авторам.

Фотографии и карты подготовили Л. Крийза, К. Ишутов, Г. Конин, В. Оборин.

ТЕРРИТОРИЯ, ПРИРОДА
И НАСЕЛЕНИЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции коми-пермяцкий край был территориально разобщен, расчленен на несколько частей, входивших в состав Пермской и Вятской губерний.

Территория, населенная коми-пермяками в Пермской губернии, в 1870 году занимала бассейн рек Обвы, Иньвы, Язьвы, Косьвы и Верхней Камы. Общая численность коми-пермяков была 62 130 человек (в Соликамском уезде 45 356, в Чердынском — 15 458 и в Оханском — 1316 человек).

В 1897 году по первой всеобщей переписи Российской империи пермяков насчитывается уже 92 571 человек. Основная часть их по-прежнему проживала в Соликамском и Чердынском уездах, остальные — в Шадринском, Оханском и Пермском уездах (переселенцы из бассейнов Косы и Иньвы).

В бассейне Иньвы простирались наследственные владения знаменитых уральских магнатов графов Строгановых, которым принадлежали и крестьяне. По Косе и Верхней Каме жили государственные крестьяне. В 1694 году в состав Строгановской вотчины вошли коми-пермяцкие земли по Весляне, а в 1700 году — по Обве, Иньве и Косьве.

Ко времени Великого Октября коми-пермяцкие селения размещались в основном по Иньве, Косе и их притокам, на севере — по Каме, Лупье и Тимшеру.

Перепись 1920 года фактически показала расселение пермяков, сложившееся к революции. По этой переписи в Усольском уезде (бывшем Соликамском) проживало 77 870 пермяков, в Чердынском — 36 012, в Оханском — 60 человек.

К моменту организации округа (1925 год) общая территория, заселенная коми-пермяками, составляла 22,2 тысячи квадратных километров, на ней проживало 144 700 человек и размещалось 27 939 крестьянских хозяйств. В сентябре

1931 года Коми-Пермяцкому округу были переданы из Нердвинского района — Полвинский и Ленинский сельсоветы, из бывшего Майкорского — Оньковский сельсовет, населенные коми-пермяками (общая численность 9,4 тысячи человек). Кроме того, Коми-Пермяцкому округу отошла Веслянская лесная дача, принадлежавшая Коми-Зырянской области. В 1959 году часть территории Чермозского района Пермской области — поселки Пожва, Майкор, и Камский сельсовет — переданы в состав Коми-Пермяцкого национального округа.

Коми-Пермяцкий национальный округ.

Земли округа расположены на северо-западе Верхнего Прикамья и простираются на 280 километров с севера на юг (между 61° и 58° северной широты) и почти на 180 километров с запада на восток (между 51° и 56° восточной долготы). На севере округ граничит с Коми АССР, на западе — с Кировской областью, на востоке — с Чердынским, Березниковским, Соликамским районами, на юге — с Сивинским, Карагайским и Ильинским районами Пермской области.

Территория округа, по данным на 1 января 1976 года, составляет 32,9 тысячи квадратных километров.

В административном отношении округ делится на 6 районов, в них, по данным на 1 января 1976 года, 74 сельских Совета, 3 поселковых Совета. На территории округа 953 населенных пункта, в том числе 3 поселка городского типа: Пожва, Майкор и Гайны. Центр национального округа — город Кудымкар. Расстояние от Кудымкара до Перми 213 километров, до Москвы — 1394.

В центральных и южных районах значительное место занимают междуречья, разделяющие правые притоки Камы. Эти междуречья образуют северо-восточную оконечность Вятско-Пермских увалов. Между Северными и Вятско-Пермскими увалами лежит камская депрессия — широкая пониженная полоса.

Максимальная высота Северных увалов в пределах округа достигает 200—230 метров. Условия рельефа округа благоприятствуют развитию сельского хозяйства.

На территории округа 90 рек бассейна Камы протяженностью 6279 километров. Главнейшие притоки Камы на территории округа: Весляна, Лупья, Леман, Тимшер, Коса, Иньва.

В округе 67 озер. Самое большое — Адово (Гайнский район), площадь его 370 гектаров. 15 прудов занимают 1339 гектаров. Самый большой пруд Кувинский — 137 гектаров. В реках, озерах и прудах много рыбы. До 34 видов рыб водится на отрезке Камы в пределах округа, из них около 30 видов являются постоянными обитателями наших рек. Преобладают пескарь, окунь, карп, щука, налим, лещ, язь, гольян. В лесных реках (Истер, Тимшер, Исыл) водятся хариусы.

Лес — основное богатство округа. Более 80 процентов территории округа покрыто лесами, что составляет 2 671 262 гектара с общим запасом 300 миллионов кубометров леса. Запасы хвойных пород: ели — 189 миллионов кубометров, сос-

ны — 82 миллиона кубометров. Из лиственных пород больше всего березы — 47 миллионов кубометров. В небольшом количестве имеются кедр, лиственница, липа. На севере, в бассейне Весляны, 65 процентов лесонасаждений составляет сосна.

В послевоенное время на территории округа посажено и посеяно около 200 тысяч гектаров хвойных пород. Ежегодно лесные предприятия и лесхозы округа занимаются посадкой сосны, ели и лиственницы. В 1976 году работали 25 школьных лесничеств.

В округе по решению Пермского облисполкома создано пять памятников природы. Из них всесоюзное значение имеют Буждомский ельник в Кудымкарском районе (площадь 326 гектаров) и Кочевский кедровник в Кочевском районе (160 гектаров). Кроме них, в округе охраняются Веслянский бор-верещатник (209 гектаров), Веслянский сосново-лиственный бор и Вурламский боярышник.

До 100 видов лекарственных трав растет в районах округа. Много клюквы, брусники, черники. Леса и луга богаты медоносными растениями и грибами.

Имеются полезные ископаемые. Железные руды открыты в верховьях Кувы в 40-х годах прошлого столетия. Залежи железных руд находятся у западных границ округа от Камы до истоков Иньвы, есть они и на юго-востоке округа. Торфяники занимают около 120—150 тысяч гектаров. Залежи торфа неисчислимы. В 1960 году нефтеразведка открыла месторождения нефти близ поселка Майкор. Округ располагает запасами флюсовых известняков, кварцевых песков, строительной глины, минеральных красок.

Богат животный мир. Около 30 видов промысловых животных обитает на территории округа. Водится много лосей, особенно в бассейнах рек Лупья и Тимшера.

В 1947 году из Воронежского заповедника в район Тимшера были завезены бобры. Теперь они обитают не только по Тимшеру, но и по рекам Лолог, Мый, Булач. В 1971 году завезены бобры и в Кудымкарский район. На 7000 гектарах Ошибского лесничества организован заказник по воспроизводству охотничьей фауны.

Климат округа континентальный. Период с температурой воздуха —5° длится в среднем 155 дней, с температурой —10° и ниже — 105—110 дней.

Средняя температура января колеблется от —15,7° на юге до —16,7° на севере (в Гайнах). Средняя температура

Численность населения по районам округа,
тыс. человек

Районы и город	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	Город- ское
Кудымкарский	58,4	53,3	63,8	55,9	
Юсьвинский	24,9	36,2	51,6	44,0	10,0
Юрлинский	24,7	20,0	26,0	22,6	
Кочевский	19,3	13,4	19,7	19,3	
Косинский	12,7	12,2	19,3	14,9	
Гайнский	11,1	13,1	33,5	29,1	4,3
г. Кудымкар	1,4	13,9	21,8	26,3	26,3
Всего:	152,5	162,1	235,7	212,1	40,6

Примечание. Численность населения по переписи 1926 и 1939 годов указана в прежних границах округа. Данные переписи за 1959 и 1970 годы указаны в современных границах.

июля $+17,6^{\circ}$ на юге и $+17,3^{\circ}$ на севере. Продолжительность зимы в Кудымкаре 170 дней, в Гайнах — 171. Годовое количество осадков колеблется в среднем около 425 мм, из них в теплое время года выпадает 250—300 мм. Максимальное количество осадков выпадает в августе (66—70 мм), а наименьшее — с декабря по апрель (20—25 мм).

По численности населения среди 10 национальных округов РСФСР Коми-Пермяцкий округ занимает второе место (после Ханты-Мансийского). По переписи 1970 года, на территории округа в возрасте 70 лет и старше проживало 28 503 человека, что составляет 4 процента ко всему населению и больше на 1 процент по сравнению с 1959 годом.

Средняя плотность на 1 квадратный километр по переписи 1926 года составляла 6,84; в 1939 году — 5,1; в 1959 году — 6,1; в 1970 году — 6,5. Наибольшая плотность населения в Юсьвинском и Кудымкарском районах.

Язык коми-пермяков принадлежит к финно-угорской семье и вместе с родственными ему удмуртским и коми (зырянским) языками составляет в ней пермскую языковую группу. Основная масса коми-пермяков проживает на территории Коми-Пермяцкого национального округа.

По языку территория округа делится на два крупных диалектологических района: Камско-Косинский и Верхнекамский на севере и Иньвенский на юге.

Коми-пермяцкий язык, как и другие языки народов СССР, в условиях Советской власти получил широкие возможности для дальнейшего развития.

Межнациональное общение и сотрудничество оказывает свое положительное влияние на коми-пермяцкий народ. Русский язык является вторым родным языком для многих коми-пермяков: по переписи 1939 года, 3666 человек показали своим родным языком русский, а в 1970 году — 9728 человек. По данным переписи населения СССР 1970 года, 68,5 процента коми-пермяков свободно владеют русским языком.

Историк и этнограф Н. Добротворский в марте 1883 года писал в «Вестнике Европы» о пермяках: «Племя это быстрыми шагами идет к вырождению, и можно с уверенностью сказать, что ему недолго существовать на белом свете, что оно уже доживает свои последние минуты. Пермяки вырождаются — это несомненно». Глубоко ошибался Н. Добротворский. Несмотря на трудные условия существования, коми-пермяцкий народ продолжал развиваться, численность его росла: в конце 50-х годов XIX века в России проживало всего 59 тысяч пермяков, а в 1914 году — свыше 139 тысяч, не считая переселившихся в Сибирь. После Великой Октябрьской революции новые социально-экономические условия жизни создали прочную основу для дальнейшего роста численности пермяков, о чем свидетельствуют данные переписи населения. В 1959 году в стране проживало 144 тысячи, в 1970 году — 153 тысячи пермяков. Из них коми-пермяцкий язык назвали родным 85,8 процента. В Пермской области проживают 139,1 тысячи коми-пермяков, из них на родном языке говорят 88,8 процента.

Коми-пермяцкий народ вековой дружбой связан с братскими народами нашей Родины, и в первую очередь с русским. По переписи 1939 года, русские составляли 27 процентов населения округа, в 1970 году — 35 процентов. В настоящее время в колхозах, совхозах и на предприятиях округа единой семьей живут и работают представители 77 национальностей.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ У ПРЕДКОВ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Корни истории коми-пермяков уходят в глубокую древность. И сейчас на территории Коми-Пермяцкого округа можно увидеть валы древних городищ, услышать рассказы о «чудских кладах», найти на пашне или в обрывистом берегу реки следы стоянок первобытных людей и кости исчезнувших животных.

Древнейшие археологические памятники в округе относятся к мезолиту (стоянка Усть-Онолва в Кочевском районе).

Около 75 тысяч лет назад древние люди так называемого неандертальского типа продвинулись по Каме далеко на север и перешли затем в верховья и среднее течение рек Печоры и Вычегды. Стоянки этих людей обнаружены в устье реки Чусовой (Пещерный лог), а также на Каме в Ильинском и Чердынском районах (возле поселка Ильинского и деревни Гремячево).

Основным занятием первобытных людей была охота на крупных животных — мамонта, шерстистого носорога, северного оленя, пещерных медведей. Однако вслед за ледником постепенно отступали на север и крупные животные, а территория округа зарастала дремучими лесами, в которых обитали обычные для тайги медведи, лоси, волки и другие животные и птицы. Для охоты на них люди среднекаменного века — мезолита (12—5 тысяч лет до н. э.) — изобрели лук и стрелы.

Около 7 тысяч лет назад климат стал более теплым и влажным, реки и озера — более полноводными. По притокам Камы начали расселяться рыболовы и охотники новокаменного века — неолита (5—3 тысячи лет назад до н. э.). На территории округа обнаружено несколько стоянок этой эпохи, большая часть по Иньве и ее притокам Велве, Юсьве, Вижайке. В это же время заселялись берега реки Обвы. Первобытные люди проникли в верховья Камы, где их стоянки обнаружены в районе Гайн и Косы. Вероятнее всего, люди эпохи

неолита были прямыми потомками тех, кто проник в этот край в более раннее время. Охотники и рыболовы, они изготавливали из камня шлифованные топоры, долота и тесла, которыми рубили и обрабатывали деревья для постройки домов, лодок и лыж, древков копий и стрел и других необходимых в хозяйстве вещей. Из камня они изготавливали наконечники копий и стрел, ножи из узких длинных пластин, скребки для обработки шкур, которые сшивали с помощью каменных проколов. Каменными резцами они вырезали орудия из кости — костяные гарпуны (один из них найден у Юсьвы), остроги, крючки для ловли рыбы. Грубо оббитые каменные гальки служили грузилами для рыболовных сетей.

Люди жили родовыми общинами. В каждом поселке обитала большая группа родственников по материнской линии (материнский род), которая вела совместно хозяйство на основе коллективной собственности на землю. Родовые общины объединялись в племена.

Жилищем служили прямоугольные полужемлянки с бревенчатыми стенами, внутри которых горели костры, обогревавшие дом и служившие для приготовления пищи. Люди эпохи неолита умели изготавливать глиняную посуду. Ее вручную лепили женщины, украшая несложным узором, который наносился палочкой или зубчатым штампом. Почти каждая материнская родовая община, кроме постоянных поселков, имела временные сезонные стойбища, на которых ставились легкие жилища типа шалашей.

В соседних районах — по Каме, в верховьях Вычегды и Печоры — жили люди, которые по своей культуре и языку были очень близки к тем, что населяли территорию округа. Вероятно, они были родственны им по своему происхождению, так как заселение Северного Приуралья происходило с территории Прикамья.

На обширных пространствах севера европейской части нашей страны сложилась большая общность племен, говоривших на языках финно-угорской языковой семьи и близких по своему внешнему облику — так называемому уральскому расовому типу.

Около трех с половиной тысяч лет назад (во втором тысячелетии до н. э.) первобытные люди в Прикамье научились плавить медь из местных медистых песчаников. Из меди изготавливались топоры, копья, наконечники стрел, ножи, шилья и другие орудия труда. Они были найдены и в Коми-Пермяцком округе, например медный топор из деревни Ба-

жино. Археологические памятники эпохи бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье получили название турбинской культуры (по могильнику возле деревни Турбино около Перми). Стоянки этой культуры известны в Гайнском районе по Каме, по течению Косы, Иньвы и их притоков. Получение меди было делом трудоемким, поэтому большинство орудий труда по-прежнему изготавливались из камня.

В эпоху бронзы из обширной финно-угорской языковой общности выделилась большая группа древнего населения, говорившего на языках пермской ветви этой общности, — далекие предки коми, коми-пермяков и удмуртов.

В первом тысячелетии до нашей эры обитатели Верхнего Прикамья овладели металлургией железа, которое добывали из местных болотных руд сыродутным («кричным») способом. Большое значение в хозяйстве приобретает промысловая охота на пушных животных, развивается подсечное земледелие и примитивное скотоводство.

Археологические памятники так называемой ананьинской культуры (по Ананьинскому могильнику на Каме около Елабуги) принадлежали потомкам местного населения эпохи бронзы. На всей территории этой культуры — от верховьев Вычегды и Печоры на севере до низовьев Камы на юге — встречаются географические названия, характерные для пермских языков. В округе известно пока немного памятников ананьинской культуры. Один из них находится недалеко от устья Иньвы — селище Базов Бор.

В конце первого тысячелетия до нашей эры обособляется группа северных ананьинских племен, в хозяйстве которых возрастает роль подсечного земледелия. На их основе складываются племена гляденовской культуры первой половины первого тысячелетия нашей эры (по Гляденовскому костышу — жертвенному месту около Перми). Подобные памятники встречаются не только в Верхнем Прикамье, но и на территории Коми АССР. Большинство ученых считают племена этой культуры общими предками коми-пермяков и коми-зырян, выделившимися из пермской общности.

В IV—V веках нашей эры из южных районов Прикамья и Зауралья проникают новые скотоводческие племена угорского и тюркского происхождения, которые частично оттесняют гляденовское население на север — на современную территорию Коми-Пермяцкого округа, Соликамского, Чердынского и других районов. Первое время пришельцы жили не-

сколько обособленно от местного населения. Они хоронили умерших в небольших курганах, что обычно для лесостепных и степных районов. Такие курганные могильники в IV—V веках распространяются в крае далеко на север — до Кочевского и Гайнского районов нынешнего округа. А местное население хоронило умерших в обычных ямах, без курганов, причем нередко сжигало их при захоронении (обычай нередкий у древних земледельцев). Число пришельцев было невелико, они быстро смешались с местным населением и приобщились к его культуре.

В хозяйстве племен ломоватовской культуры (V—VIII века) большую роль играло подсечное земледелие. В Урынском могильнике найдены обугленные зерна пшеницы и железная мотыжка, на поселениях — железные лесорубные топоры. Под влиянием пришельцев активней стало развиваться скотоводство (особенно коневодство). В северных районах охота и рыбная ловля сохраняли свое значение. Все основные орудия труда изготовлялись из железа, а медь и бронза шли на различные бытовые поделки и украшения.

Развитие подсечного земледелия, скотоводства и металлургии усилило роль мужского труда в хозяйстве. Отцовский (патриархальный) род начал постепенно распадаться на большие семьи во главе с мужчиной, которые самостоятельно вели хозяйство. Скот переходил в собственность этих семей, а в собственности всего рода оставались земельные угодья.

Разложение родового строя шло неравномерно в различных районах. На севере развитие подсечного земледелия требовало сохранения большого коллектива для трудоемких работ. Женщина сохраняет здесь равноправное положение с мужчиной — ходит на охоту, участвует в защите селений от врагов. В женских погребениях Плесинского могильника встречаются те же орудия труда и оружие, что и в мужских. Умерших детей чаще всего хоронили вместе с женщиной. Это говорит о наличии пережитков материнского рода.

В большинстве могильников северных районов Коми-Пермяцкого округа найденные вещи более или менее равноценны. Это свидетельствует о том, что имущественное расслоение здесь еще не определилось. Однако и здесь встречаются отдельные могилы, в которых довольно много предметов роскоши — золотые и серебряные украшения, привозные восточные монеты, оружие. Очевидно, в этих могилах хоронили выделившуюся родовую знать. Выделение военной дружины, на которую опиралась эта знать, прослеживается по concentra-

ции оружия и частей конской сбруи в отдельных погребениях мужчин.

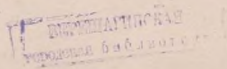
В южных районах округа таких погребений больше и отличие их от основной массы резче, что говорит о более сильном имущественном расслоении. Изредка встречаются совместные захоронения женщин с мужчиной, свидетельствующие о подчиненном положении женщин в семье.

Местные племена вели широкий обмен с соседями, главным образом пушнинаой. В то время в Верхнее Прикамье проникает немало драгоценной серебряной посуды из Ирана, Византии, Средней Азии — чаши, кубки, блюда и другие вещи. На территории Коми округа обнаружено более трех десятков кладов, где вместе с привозной посудой встречаются украшения местного изготовления. Такие клады были найдены около деревень Климово, Пешнигорт, Мартыново, Сальниково и в других местах.

К ломоватовской культуре относятся лучшие образцы замечательной металлической скульптуры так называемого пермского звериного стиля. Это небольшие бронзовые и медные бляшки с изображениями животных и человека. Чаще всего изображались те животные и птицы, на которых местные жители охотились испокон веков: медведь («ош»), осевший на задние лапы; горделиво плывущий лебедь («юсь»); красавец лось в величаво-спокойном движении; фантастические птицы с человеческим ликом на груди; человеческие фигурки с головой лося; двухголовые кони и многие другие звери. Немало таких предметов найдено и на территории Коми-Пермяцкого округа.

Эти скульптурные изображения служили не только религиозным целям. Ими украшали и бытовые вещи — рукоятки ножей, шильев и ложек, навершия гребней и кресал для высекания огня, они составляли неотъемлемую часть некоторых украшений обычного костюма. До недавнего времени в северных районах Коми-Пермяцкого округа можно было встретить деревянные ложки, ковши, солонки, прялки, украшенные фигурами и головами животных. На охлупнях и «курицах» (державших кровлю крючьях) домов вырезались головы кошей и птиц, очень похожие на те, которые отливали древние мастера. Стилизованные изображения животных и птиц вошли в узоры народного орнамента в ткачестве, вышивке и набойке. Все это свидетельствует о древних истоках коми-пермяцкого народного искусства.

По Вычегде и в верховьях Печоры на основе местных

гляденовских племен сложилась ванвиздинская культура, во многом родственная ломоватовской, но испытывавшая большое влияние зауральских и западных соседей. В X—XIV веках она развилась в вымскую культуру предков коми-зырян. Таким образом, оба народа — коми-пермяки и коми-зыряне — имели общих предков, которые в глубокой древности жили в Прикамье, а затем разделились при переселении большей их части на север. В дальнейшем они продолжали развиваться самостоятельно, сохраняя тесные связи между собой.

В состав предков коми-пермяков вошли группы угорского, тюркского, а позднее — ненецкого, марийского, удмуртского, коми-зырянского и русского населения. Несмотря на всю сложность формирования, коми-пермяки сохранили свой основной древний расовый тип, территорию, язык, особенности материальной и духовной культуры, экономические связи и самосознание.

В Верхнем Прикамье на основе северных ломоватовских племен развилась в IX—XV веках родановская культура (по Роданову городищу на Каме ниже Березников). Эту культуру большинство ученых считают принадлежащей прямым предкам коми-пермяков. В настоящее время известно около 300 памятников этой культуры. Самые северные из них обнаружены в районе озера Чусовского в Чердынском районе, самые южные — на Чусовой, самые западные — в Афанасьевском районе Кировской области, а самые восточные и северо-восточные — по левобережью Камы и ее притокам, в том числе на Вишере и Язьве.

Область обитания древних коми-пермяков была значительно шире современной. Она сократилась при смешении коми-пермяков с русским, мансийским и татарским населением. На всей этой территории встречаются географические термины коми-пермяцкого происхождения, в том числе и древние названия поселений (например, Вильгорт — «новая деревня», Майкор — «город бобра», Важгорт — «старая деревня», Дойкар — «город на холме»).

Археологам удалось пока выявить 7 больших групп родановских памятников (Зюздинская, Гайнская, Косинская, Чердынская, Верхнекамская, Обвинская, Язьвинская), каждая из которых была отделена от другой незаселенной территорией. Очевидно, это места обитания древних коми-пермяцких племен, на основе которых сложились отдельные части коми-пермяцкой народности — зюздинские, гайнские, ко-

синские, иньвенские и язвинские коми, отличавшиеся и диалектами в языке.

Русские летописи и другие письменные источники XIV века называют область Верхнего Прикамья «Пермь Великая, глаголемая Чусовая» в отличие от «Перми Вычегодской», где жили коми-зыряне. Пермь Великую можно считать территорией складывающейся коми-пермяцкой народности в рамках раннефеодального княжества.

К XII веку основой хозяйства коми-пермяков стало пашенное земледелие. Об этом говорят многочисленные находки железных ральников и ям для хранения зерна, каменных жерновов, сменивших древние зернотерки, специальных орудий для уборки урожая — железных серпов и кос-горбуш.

Преобладание земледелия отразилось и в религии. Среди других божеств главным становится женское божество плодородия, нередко изображаемое в обрамлении тучных колосьев. В орнаменте глиняной посуды и бытовых вещей все чаще встречается знак солнца в виде кружка или розетки, который позднее перешел в узоры национального орнамента. Сказание о Кудым-Оше упоминает о почитании солнца.

Развитие земледелия, повышение продуктивности скотоводства, охоты и рыбной ловли создало условия для отделения ремесла от сельского хозяйства. В это время часть городищ (например, Анюшкар около устья Иньвы, Пянтежское на Каме) становятся настоящими ремесленными центрами, главным образом металлургическими. Найдены клады ремесленной продукции, приготовленной для обмена, в том числе сельскохозяйственные орудия.

Предки коми-пермяков поддерживали торговые и обменные связи с соседями. Караванными путями из Средней Азии через государство волжских булгар, возникшее в IX—X веках в Нижнем Прикамье и Среднем Поволжье, на далекий север доставляли в обмен на пушнину драгоценную серебряную посуду. В сказании о Кудым-Оше говорится о такой торговле с булгарами и о проникновении булгар в земли коми-пермяков. Подтверждают это и находки на поселениях и в могильниках родановской культуры.

В XIII—XIV веках после разгрома государства волжских булгар татаро-монголами часть булгарского населения переселяется на север, в том числе и в земли коми-пермяков. Об этом говорит появление булгарского обряда погребения в местных могильниках, увеличение числа вещей булгарского происхождения (в том числе красно-глиняной и поливной по-

суды). Культура болгар оказала влияние на местное население, например заимствованы передовые формы ведения земледелия, некоторые приемы ремесла (в ювелирной технике, формы и орнамент глиняной посуды).

Предки коми-пермяков поддерживали постоянные контакты с предками удмуртов — племенами чепецкой культуры. Вещи верхнекамского производства (особенно украшения) распространяются в Зауралье. Они встречаются в памятниках юдинской культуры — у предков манси и в северных районах Урала вплоть до низовьев Печоры — у предков ненцев.

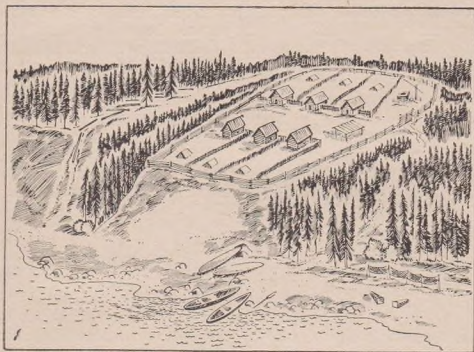
Развитие экономики способствовало усилению самостоятельности хозяйства больших и малых семей. На смену родовой общине приходит сельская (соседская). Главное, что объединяло людей в этой общине, — не родственные узы, а совместное пользование лесами и лугами, охотничьими и рыболовными угодьями по месту проживания. Обрабатываемая под пашню земля перешла уже в собственность семей.

Большие и малые семьи соседских общин жили в бревенчатых избах с односкатной или двускатной крышей, покрытой берестой, с небольшими сенями перед входом, ямой-кладовкой в центре и глинобитным очагом в углу. Этот тип жилища сохранился и позднее у коми-пермяков, только открытый очаг заменила глинобитная печь. Яма-кладовка превратилась в голбец, лавки вдоль стен сменили древние нары. Рядом с избами при раскопках обнаружены остатки частокола, ограждавшего приусадебные участки.

Бывшая родовая знать, сохранившая свое господствующее положение и в соседских общинах, а также зажиточные семьи захватили землю, принадлежавшую общине, и использовали для ее обработки труд беднейших односельчан или военнопленных. Знати принадлежали богатое оружие, привозные предметы роскоши. На могильниках богатые погребения резко отличаются от бедных, в которых нет почти никаких вещей. Богатых даже хоронят в стороне, на лучшем месте. В сказании о Кудым-Оше говорится о междоусобной борьбе племенных вождей за власть. Называются и их имена (Чадз, Бач, Юкся, Пукся, Купрей, Май), которые легли в основу названий городищ — племенных центров.

В XIII—XV веках у коми-пермяков шло формирование феодальных отношений. Но этот процесс протекал медленно из-за сильных пережитков родо-племенного строя и вследствие большой распыленности населения. Однако некоторые племена, жившие в более благоприятных условиях, быстро

растут. Центром одного из таких племен стало городище в устье Кувы, получившее название Кудымкар. Оно возникло еще в VII веке на Красной горке в центре современного города. В окрестностях обнаружено еще несколько городищ, селищ, могильников и кладов. Народное предание связывает основание этого поселка с именем легендарного героя Кудым-Оша. Племя с центром в Кудымкаре становится основным ядром формирования коми-пермяцкой народности.

Кудымкарское городище. (Реконструкция В. А. Оборина).

С XIII века в Верхнее Прикамье начинает проникать русское население. Сначала это были военные дружины новгородских бояр и московских князей, приходившие за сбором дани. Затем появляются торговцы и монахи. Основную же массу русских переселенцев в Прикамье составляли крестьяне, бежавшие от феодального гнета. Большинство их были выходцами из северных русских земель, где крестьяне страдали от малоземелья и засилья деревенских богатеев. На свой страх и риск они пробирались по северным рекам на Урал, надеясь укрыться от угнетателей и на свободных землях, богатых рыбой и зверем, обзавестись своим хозяйством.

В 1455 и 1462 годах русские епископы Питирим и Иона

обратили часть коми-пермяков в христианство. Представители земледельческой знати приняли христианство, рассчитывая на поддержку новой религии при укреплении власти среди одноплеменников. Взамен многочисленных родовых и племенных богов выдвигался один более сильный бог, наместниками которого считались земные правители.

Однако часть бывшей родовой знати, опасаясь потерять свои привилегии в условиях начавшейся русской колонизации, оказала упорное сопротивление христианству. Кроме проповеди, русские монахи применяли для укрепления новой религии и насильственные меры. Основная масса населения приняла христианство в значительной степени формально: в начале XVI века митрополит Симон гневался на коми-пермяков, продолжавших поклоняться своим старым, «изваянным и издолбленным из дерева богам». Сказание о Кудым-Оше говорит о существовании специальных святилищ, на которых коми-пермяки поклонялись деревянным идолам, священным деревьям, приносили им жертвы и устраивали игрища с плясками, пением и стрельбой из лука.

До XIX века развивалась замечательная пермская деревянная скульптура.

Большинство статуй найдено в местах расселения коми-пермяков. В изображении человеческого лица и фигуры сохранились некоторые черты древних идолов, а во внешнем облике и одежде — характерные черты коми-пермяков.

Процесс христианизации края был очень длительным. Отдельные пережитки язычества (например, праздник «быкобой» с принесением в жертву домашних животных) сохранились у коми-пермяков до начала XX века. В преданиях о Пере-богатыре отразилось противоречивое отношение бывшей племенной знати к христианству. В одних вариантах предания Пера выступает против христианства, в других — против тех, кто его не принял.

Таким же противоречивым было и значение христианства для всего остального населения. С одной стороны, оно укрепляло власть русских феодалов и вставшей на их сторону местной знати, с другой стороны, изживало языческую религию, консервировавшую родо-племенные отношения и отсталые формы быта. Кроме того, христианство способствовало, хотя и в ограниченных масштабах, распространению грамотности, а также сближению с русским населением, что повлияло на мирные в основном формы вхождения коми-пермяков в состав Русского государства.

КОМИ-ПЕРМЯКИ В СОСТАВЕ РУССКОГО
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
(XV—XVII ВЕКА)

В конце XV века земли коми-пермяков вошли в состав Русского государства. Правители Руси давно стремились присоединить богатые уральские земли и укрепить здесь свое влияние. В 1472 году после похода войска князя Федора Пестрого Пермь Великая вошла в состав Русского государства. В крае строятся русские укрепленные города (Соликамск, Покча, Чердынь), в которых обосновались царские наместники — воеводы и их подручные. Некоторые из этих городов возникли на месте древних коми-пермяцких укрепленных поселений, часть коми-пермяков вошла в состав их населения наряду с русскими.

Хотя окончательное присоединение Перми Великой к Русскому государству произошло в результате военного похода князя Федора Пестрого, посланного великим князем Иваном III, однако это не было завоеванием. Местное коми-пермяцкое население практически не оказало существенного сопротивления русскому войску, присоединение произошло быстро и в основном мирным путем. Это объясняется тем, что коми-пермяки еще в XII—XIII веках вели мирные торговые отношения с русскими. Русские крестьяне способствовали развитию земледельческой культуры коми-пермяков.

Немалую роль в мирном присоединении Перми Великой сыграло и то обстоятельство, что коми-пермяцкое население рассчитывало на защиту своих земель русскими от непрекращавшихся разорительных набегов татар Казанского и Сибирского ханств. Впоследствии коми-пермяки выступили против этих набегов вместе с русским населением.

С приходом русских у коми-пермяков ускорился процесс формирования феодальных отношений — более прогрессивных по сравнению с общинно-родовым строем. Этому немало способствовало установление общерусского законодательства в местах расселения коми-пермяков. На протяжении XVI века

процесс формирования феодальных отношений в Перми Великой завершается.

Соседская община коми-пермяков, из которой выделилась землевладельческая знать, по своему устройству была близка крестьянской общине северных районов Руси, откуда в основном прибывали русские. В этих общинах происходило постепенное смешение русского и коми-пермяцкого населения, а те соседские общины коми-пермяков, которые сохранили однородный этнический состав, включались в систему феодальной эксплуатации на тех же основаниях, что и русские и смешанные по этническому составу общины. Такому сближению способствовали одинаковый тип хозяйства населения северных районов Руси и коми-пермяков, их древние торговые связи и контакты, распространение христианской религии среди коми-пермяков.

Местная землевладельческая знать была немногочисленна и слаба. Из нее так и не выделились феодалы-помещики. Постепенно она была отстранена от управления русскими феодалами. Таким образом, зарождавшиеся у коми-пермяков феодальные отношения вписались в более развитую систему феодальных устоев русского населения.

Русские крестьяне и коми-пермяки по своему социальному положению были близки между собой. Их облагали одинаковыми феодальными повинностями, и постепенно русские и коми-пермяки слились в единую эксплуатируемую массу трудового населения. Хозяевами края становятся русские наместники и воеводы, опиравшиеся на военные отряды служилых людей и на свой административный аппарат — тиунов, доводчиков, дьяков, подьячих и прочих. В крае появляются русские помещики, строятся монастыри.

Русское государство взяло на себя защиту восточных границ. Во время удачных походов русских войск из татарской неволи освобождались не только русские пленники, но и коми-пермяки, как это было в 1551 году при походе на Казань. Нередко коми-пермяки вместе с русскими принимали участие в походах против Сибирского и Казанского ханств (1483, 1545, 1555).

Совместная борьба против врага сплачивала трудовые массы народов. В предании говорится о помощи коми-пермяцкого народного героя Перы-богатыря русскому войску в битве с татарами. За героические подвиги Перы царь Иван Грозный якобы пожаловал коми-пермякам право на владение их землями и освободил от податей. В этой части пре-

ми-пермяки, как и русские крестьяне, выполняли различные натуральные повинности — строили укрепления, речные суда, отвозили хлеб в Сибирь, строили и расчищали дороги, перевозили воевод и их помощников, а также служилых людей.

Размеры взимаемых налогов определялись особой Уставной грамотой, выданной Перми Великой в 1554 году. В крае было введено выборное самоуправление. Сельские общины — «миры», куда входили и коми-пермяки, и русские крестьяне, — выбирали старост, которые собирали налоги в своей общине и передавали их царским чиновникам. На общих сходах решались различные «мирские дела». Крупные земельные и другие споры разрешались в суде наместника или воеводы. Они же определяли меру наказания за различные преступления и провинности, в том числе за неуплату налогов и неповиновение властям.

В крае установился настоящий феодальный гнет — крепостное право. Черносошные крестьяне должны были обрабатывать участки земли, которые не могли покинуть без разрешения власти. Еще более тяжелый гнет укоренился в землях, принадлежавших русским помещикам. В середине XVI века небольшая часть коми-пермяцких земель по среднему течению Камы (в устье Иньвы и в низовьях Чусовой) была пожалована Иваном Грозным солепромышленникам Строгановым. На их землях в солеварнях трудились крепостные крестьяне. Строгановы взимали с них налоги по собственному усмотрению и часть их сдавали в государственную казну. Кроме уплаты денежных и натуральных оброков, крестьяне были обязаны работать на барщине — обрабатывали господские поля, ухаживали за скотом, рубили и вывозили лес, работали по дому. Эти повинности были тяжелее, чем у черносошных, так как обычно помещики отрывали крестьян на барщину в самый разгар полевых работ.

В своей вотчине Строгановы и их приказчики сами чинили суд и расправу. Они не подчинялись местным властям и отчитывались только перед царем и московскими приказчиками. Крестьяне на их землях были полностью закрепощены. Они не имели права покидать свои дворы и участки земли. Если же, не выдержав помещичьего гнета и произвола, они бежали в другие русские земли, то их искали и возвращали обратно. Строгановы насильно захватывали крестьянские земли в тех районах, которые им не принадлежали, и заставляли черносошных крестьян работать на себя. Иногда они помогали беднейшим крестьянам, выдавая им ссуду зер-

ном, орудиями труда, деньгами, и таким путем закабалили их.

Со временем Строгановы получили от царя еще несколько крупных земельных пожалований. К началу XVIII века в их руки перешли почти все земли, населенные коми-пермяками по рекам Иньве, Обве, Косе, Лологу и Весляне. Численность черносошных крестьян коми-пермяков резко сократилась, большинство их стали строгановскими крепостными.

В преданиях о Пере-богатые отразилась совместная борьба русских и коми-пермяцких крестьян против Строгановых. В ходе этой борьбы крепла дружба трудовых масс русских и коми-пермяков. В 1670 году в Соликамске был арестован один из руководителей крестьянской войны под руководством Степана Разина Илья Иванов, который намеревался собрать здесь отряд и примкнуть к восставшим. В состав отряда должны были войти крестьяне и работные люди солеварен, среди которых были и русские, и коми-пермяки.

На землях коми-пермяков возникают также монастырские феодальные хозяйства. В начале XVII века на территории современного Гайнского района у деревни Плёсо была построена Троицкая Варлаамова пустынь, на землях которой трудились зависимые крестьяне, в том числе так называемые половники, работавшие за половину урожая. Во многих селах появились русские церкви, распространявшие христианскую религию среди коми-пермяков. Церкви строились и содержались, как правило, за счет самих крестьян.

В XVI—XVII веках происходит перемещение коми-пермяков из районов, быстро заселяемых русскими. Значительная часть коми-пермяков, живших по Вишере и Каме, переселяется на юго-запад в отхожий стан Чердынского уезда — на реки Косу, Иньву, Обву, и на восток — в бассейн реки Язвы. Там они образуют компактную группу язвинских коми-пермяков, почти со всех сторон окруженную русскими поселениями. Часть коми-пермяков остается на старых местах.

Русские крестьяне селились на свободных землях рядом с коми-пермяками или в одних деревнях с ними. Русские овладевали коми-пермяцким языком, а коми-пермяки — русским. Еще в 1372 году русский монах Стефан, позднее прозванный Пермским, создал на основе русской пермскую письменность, на графическое начертание букв которой оказали влияние и местные «пасы» — тамги. Эта письменность использовалась главным образом для перевода на язык коми богослужебных книг и широкого распространения не получи-

ла. Некоторые коми-пермяки овладевали русской письменностью.

Переселение основной массы коми-пермяков с Вишеры, Колвы и Камы на территорию, которую сейчас занимает Коми округ и где проживало с давних времен местное население, способствовало более тесному сплочению их как единой народности. В эти же районы переселяется часть коми-пермяков с верховьев Камы — из Зюздинской волости Кайгородского уезда. Сюда же направлялся основной поток коми-зырян из земель вычегодских коми. Они поселяются вместе с коми-пермяками и постепенно сливаются с ними, входя в состав коми-пермяцкой народности. На Косе, Иньве, Обве и на их притоках коми-пермяцкое население в XVI веке численно преобладало над русским и развивало свою самобытную культуру. В XVII веке процесс консолидации народности в основном завершился.

В конце XVI и особенно в XVII веке на территорию округа переселяется много русских крестьян. Большинство из них были выходцами из северных уездов Русского государства: Устюжского, Важского, Каргапольского, с берегов Двины, Лузы, Вычегды, Выми, Мезени и других северных рек. Продвигались сюда и русские крестьяне из других, ранее заселенных уездов Прикамья (Чердынского, Соликамского, Кайгородского), из Вятской земли. После падения Казанского ханства в край проникают небольшие группы выходцев из Среднего Поволжья — татар, мари, чувашей, мордвы. Значительная часть деревень в то время имела смешанный этнический состав населения.

По переписи русского писца И. И. Яхонтова, в 1579 году на современной территории Коми округа значилось 19 поселений: 1 погост (Гайны), 16 небольших деревень и 2 однодворных починка.

В 1609 году деревня Кудымкар (31 крестьянский двор) превращается в погост — небольшой административный и религиозный центр. По переписи М. Кайсарова 1623 года, население в крае по сравнению с 1579 годом выросло более чем в 3 раза. Быстрее всего заселяются окрестности Гайн и Кудымкара, медленнее — бассейн Камы: там в то время было всего 7 коми-пермяцких деревень.

Во второй половине XVII века быстрее всего заселяются плодородные земли на Иньве и Обве. Многие деревни превращаются в погосты и села. В окрестностях Кудымкара за 55 лет (1623—1678) население возросло более чем в 10 раз.

Быстро растет и число крестьян в деревнях по Косе и Лологу. Весьма интересно, что значительный приток русского и поволжского населения в край приходится на 1671—1673 годы — на период крестьянской войны под руководством Степана Разина и на первые годы после нее.

Несмотря на быстрое заселение края в XVII веке, значительная часть его территории оставалась слабо освоенной. Средняя плотность населения здесь едва превышала 0,2 человека на квадратный километр.

Постепенно с ростом населения усиливается хозяйственное освоение края. Прежде всего это сказалось в развитии сельского хозяйства. В 1579 году в отхожем стане Чердынского уезда было распахано около 300 десятин земли. По качеству большая часть земли считалась «худой», только на Иньве и Обве была «средняя» земля. Большинство крестьянских хозяйств владели маленькой запашкой — от 1 до 2,5 десятины в одном поле. В первой половине XVII века размеры пашенных земель вырастают вдвое. Но население росло быстрее, и малоземелье было характерным для большинства хозяйств.

Постепенно увеличивается роль скотоводства в хозяйстве. Растут сенокосные угодья, в среднем на крестьянский двор приходилось около трех десятин сенокосов. Большая часть скота находилась на стойловом содержании. С приходом русских почти прекращается забой лошадей на мясо, так как лошадь стала основной тягловой силой в земледелии. В составе домашнего стада растет поголовье свиней и овец, а также птицы (куры, утки, гуси).

Большое значение в таежном крае сохраняли и такие отрасли хозяйства, как охота и рыбная ловля. Русские учились у коми-пермяков — потомственных охотников и рыболовов — искусным приемам промысла, заимствовали некоторые виды орудий труда и снастей, некоторые типы охотничьей одежды (например, лузан — безрукавка с отверстием для головы, закрепленная на талии поясом). Значительная часть охотничьей добычи в XVII веке поступала на местные рынки, так как крестьянам нужны были деньги для уплаты налогов. По реке Косе у деревни Пуксиб и по Иньве у деревни Купрос находились крестьянские птичьи ловли, с которых платили денежные оброки. За 44 года (1579—1623) более чем вдвое выросло число оброчных рыбных ловель. В некоторых местах существовал пушной промысел — «бобровые гоны».

Под влиянием русского населения в крае продолжает

развиваться ремесло. От русских коми-пермяки заимствовали гончарный круг, некоторые ремесленные орудия труда. В деревнях и погостах появляются оброчные кузницы. Среди сельских ремесленников в переписях упоминаются плотники и мастера по изготовлению деревянной посуды. Большинство ремесленников сочетало свои занятия с сельским хозяйством. Среди них выделялись довольно зажиточные люди, например Харка Лукьянов в Кудымкаре, который в 1678 году кроме кузницы имел еще 3 двора — жилой, для приезда на пашню и для содержания скота. Но встречались и безземельные кузнецы, жившие «на подворье» у других крестьян. Число сельских ремесленников было невелико, свои изделия они продавали в ближайшем округе.

Прогрессивное влияние русской культуры сказывалось и в быту. От русских коми-пермяки научились более совершенным приемам жилищного строительства. Избы стали строить просторными, они состояли из двух или трех помещений, ставились на высоких подклетах. Кроме отопления «по-черному», появились печи с дымоходом. Коми-пермяки переняли и некоторые типы одежды — косоклинный сарафан, кокошники.

Шло сближение и в духовной культуре обоих народов. У коми-пермяков прижились русские песни, былины, сказки, пословицы, а в русской среде — коми-пермяцкие народные сказания и легенды. В язык коми проникли русские слова, а в русский — коми-пермяцкие (например, «пельмени»). Под влиянием русских коми постепенно изживали пережитки родового строя в семейных отношениях.

В XVII веке в среде крестьянства происходит заметное расслоение. Увеличивается число обедневших крестьян. За столетие число их возросло почти в 4 раза. В окрестностях Гайн и на Косе обедневшие крестьяне составляли около 15 процентов всего населения. Часть их полностью разорялась, забрасывала свои хозяйства и жила подавнинами. Другие работали по найму, или, как половники, в немногочисленных хозяйствах зажиточных крестьян, или нанимались к Строгановым или в монастыри. Многие разорившиеся крестьяне уходили на новые земли, а также в города, на солеварни или на транспорт — на перевозку соли, хлеба, сплав леса.

Из среды коми-пермяков вырос небольшой слой зажиточных крестьян, которые скупали земли, занимались ростовщичеством и предпринимательством, эксплуатировали труд своих соплеменников и русских крестьян.

Из северных районов — с Косы и верховьев Камы — крестьяне бежали в Кунгурский уезд, в Новоникольскую слободу (Оса), в Нижнее Прикамье и Сибирь. На восточном склоне Урала появились деревни с коми-пермяцкими названиями (Гайны, Кочовка и др.). Коми-пермяцкие фамилии встречаются в русских деревнях по реке Туре, в верховьях Чусовой и других местах Зауралья. Здесь кое-где возникают небольшие деревни, населенные главным образом коми-пермяками. Таким образом, коми-пермяки вместе с русскими включились в процесс стихийной народной крестьянской колонизации новых земель на Урале и в Сибири.

В ходе этой колонизации в XVI—XVII веках были заселены все основные части современной территории Коми-Пермяцкого округа и был сделан весьма значительный шаг в хозяйственном освоении края. Наличие свободных земель, сближение с русскими в хозяйственном и культурном отношениях, совместное управление приводили к тому, что между русскими и коми-пермяками в период колонизации преобладали мирные, дружественные отношения.

Есть все основания говорить о том, что присоединение к Русскому государству сыграло прогрессивную роль в развитии коми-пермяков. Русские принесли с собой более передовую для того времени культуру, общественный строй, способствовали защите коми-пермяков от разорения их восточными и южными соседями. В рамках русского государства завершился процесс формирования коми-пермяцкой народности.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА И КРИЗИСА КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Положение края в XVIII—XIX веках

Самым крупным феодальным владением в XVIII веке в Пермском крае была Строгановская вотчина. В период со второй половины XVI века и до первой четверти XVIII века Строгановы насильственно захватили и закрепили жалованными грамотами обширные пространства земли, вошедшие позднее в состав Пермской губернии.

В 1702 году правительство Петра Великого подтвердило все их прежние пожалования. Григорию Строганову и его наследникам отдавались «в вечное и потомственное владение» земли по Обве, Косье и Инье с селами, деревнями, крестьянами и разными угодьями. Из переписной книги Козьмы Цезырева видно, что к Григорию Строганову отходило «16 погостов, к ним 601 деревня и починков, дворов 3418, людей 13915, да мельничных и нищенских изб 25, людей в них 82, да в земских избах 6 человек — всего 14 003 человек мужского пола».

Строгановская вотчина к началу XVIII века была уже вполне сложившимся крупным и мощным владением. Пользуясь исключительными правами, Строгановы заняли положение феодалов-вотчинников, влияние которых распространялось не только на общественно-экономическую жизнь Прикамья, но и за его пределы.

В начале XVIII века почти все коми-пермяки стали крепостными или влились в число государственных крестьян Чердынского уезда.

XVIII век на Урале знаменателен тем, что Урал становится центром русской горной промышленности. В крае вырастает привилегированное крепостническое заводовладение.

Появление заводов на Северном Урале непосредственно затронуло судьбу государственных крестьян Приуралья, в том числе и коми-пермяков, живших на севере Чердынского уезда, по рекам Весляне, Косе и Лологу. Царское правительство охотно приписывало чердынских крестьян заводам Северного Зауралья, не считаясь с дальностью и трудностью сообщения через Уральский хребет. Предприимчивый верхотурский купец Походяшин построил в Зауралье медеплавильные и другие заводы и добился в 1760 году приписки 4200 крестьян, живших в районе Камы у впадения в нее Вишеры. Это были главным образом крестьяне русских и обрусевших сел и вся северная часть коми-пермяцкого края.

Русский путешественник академик И. И. Лепехин, проезжавший через Чердынский уезд в 1771 году, в своих записках описал жизнь приписных крестьян деревни Селище, которые находились «на принужденном промыслу на походяшинских заводах».

И. И. Лепехин возмущался произволом царских чиновников, которые привели к бескультурью и постоянной нужде «безгласных», как он выражается, коми крестьян. Вот выдержка из его записок: «В деревне Селище мы застали старика с сединой, который почти один по дряхлости своей в деревне домоседничал, а прочие были на принужденном промысле. Каждый за свою новокрещенную душу должен вырубить семь сажен заводских дров, их выколоть, выжечь, а может быть, и вывезти... Коми-пермяки, кроме работ на земле, должны были еще заготавливать дрова для заводов. С этих людей на заготовках за все, даже за лечение, вычитали... Бедность до того их довела, что они принуждены большую часть своего веку довольствоваться пихтовою корою, которую они, истолокши в ступе и просеяв, примешивают малое число ржаной муки и пекут лепешки».

Заводовладельцы из года в год увеличивали объем работы на душу населения: в 1757 году демидовский крестьянин заготавливал 4,5 сажени дров, в 1758 году — 5,5 сажени в 1759 году — по 6,5 сажени. В 1779 году Екатерина II опубликовала манифест, который определял круг работ, возлагаемых на приписных крестьян, установил сроки выхода на работу и размеры платы за труд.

Приписная система отрицательно сказывалась на сельском хозяйстве и нередко приводила к сокращению посевных площадей и уменьшению поголовья скота. Крестьяне же, оторванные от хозяйства, превращались в рабочих людей.

В XVIII веке среди государственных крестьян Чердынского уезда вспыхивали частые волнения. Крестьяне отказывались повиноваться царскому указу о приписке к заводам и в течение четырех лет не выходили на работу. Их выступления совпали с общим волнением всех прикамских и зауральских крестьян, приписанных к частным горным заводам. Сопротивление крестьян было подавлено, но срок приписки был установлен не с 1760, а с 1764 по 1774 год.

Второе волнение среди крестьян, приписанных к Походяшинским заводам, произошло в 1767 году. Несомненное влияние на него оказало назревавшее в низовьях Волги Пугачевское восстание. Выступление походяшинских крестьян было жестоко подавлено. Организаторы его подверглись тяжким наказаниям, а остальные участники, по одному человеку с каждого десятка, были «биты батогами нещадно». А вообще из всех государственных крестьян Чердынского уезда тяжелые наказания понесли около 500 человек.

В тяжелых условиях жили крепостные в вотчине Строгановых. Иньвенские крестьяне почти все платили оброк. Вносили денежный, хлебный, сенный оброки. Из года в год оброки увеличивались. Так, в селе Купрос в 1816 году оброк платили 1885 ревизских душ. Они должны были вносить 36 четвертей ржи и 10 четвертей яровых. В 1817 году эта норма увеличилась почти в четыре раза: 348 четвертей ржи и 36 четвертей яровых. Так же быстро росли обложения подушных денег и сена.

Крестьяне подвергались жестокой эксплуатации и унижению. Проживая в прекрасном богатом крае, они не имели права пользоваться дарами природы. Все земли, леса и реки Иньвенского края находились в распоряжении Строгановых. Без разрешения графского лесника крестьяне не могли собирать грибы и ягоды, не имели права зайти в лес с топорами или косами. Окруженные помещичьими лесами, пермяки должны были платить за право войти в лес, за охотничий билет, за поскотину. Графские лесники беспощадно штрафовали крестьян.

В середине XVIII века вотчина Строгановых распалась, трое сыновей Г. Д. Строганова разделили ее между собой. Вскоре после этого доли Александра и Николая Григорьевичей быстро раздробились и частью перешли в руки новых владельцев. Пожвинский завод был продан Всеволожскому, Чермозский завод и Кизеловский рудник армянскому поме-

щику Абамелек-Лазареву. Прежнее положение богатой помещицы вотчины сохранилось лишь за долей Сергея Григорьевича Строганова, в которую входил бассейн реки Иньвы, населенный коми-пермяками.

В последней четверти XVIII века почти вся территория, населенная коми-пермяками, вошла в состав Пермской губернии, образованной в марте 1797 года. В губернии было 12 уездов. Северная часть пермского края вошла в Чердынский уезд, южная — в Соликамский.

На протяжении XIX века коми-пермяцкий край оставался отсталым районом со многими пережитками крепостничества, которые сильно тормозили его развитие. Капиталистические отношения в пермской деревне зарождались очень и очень медленно. Лишь во второй половине века началось расслоение крестьянства, что было первым признаком проникновения капитализма в деревню. В этот период возникают благоприятные условия для проникновения в край революционных идей, исходящих от русского пролетариата, возникает связь коми-пермского крестьянства с рабочим классом.

Появляется своя национальная буржуазия в лице кулаков, лавочников, торговцев. Возникает чиновничий аппарат. Все это усиливает эксплуатацию простого коми-пермского крестьянина.

О значительном расслоении крестьянства писал знаток Коми края Н. А. Рогов: «...зажиточных 6 на сто», 14 из ста «живут хорошо», 30 — «живут порядочно», 30 — «бедно», 20 — «очень бедно». Он пишет и о богатых хозяевах, которые имели по 6—9 рабочих лошадей, по 5—8 коров, по 30 и более десятин земли. Таким образом, во второй половине века половина коми-пермских жила в бедности, не имела скота и часто поддерживала свое хозяйство сбором милостыни. Например, сведения за 1889 год, собранные по Юрлинской, Косинской и Гайнской волостям, показывают, что хозяйства недоимщиков составляли тогда более трех четвертей всех хозяйств.

Бедняки уходили в кулацкие хозяйства на «срочные» работы: на теплый период от 165 до 200 дней, зимой от 145 до 190 дней. Наемный труд применялся уже довольно широко. Тот же Н. А. Рогов писал: «Зажиточные пермяки, у которых мало в семействе рабочих рук, а хозяйство расширено, нанимают работников, «строшных» и «строшниц». Самый богатый домохозяин иногда держит человек по восьми «строшных»,

обычно мужчин, а на период сенокоса, жатвы, молотьбы не ограничивается срочными работниками и работницами, нанимает еще поденщиков и поденщиц».

Многие кулаки и зажиточные крестьяне занимались продажей хлеба. Центрами хлебной торговли в Иньвенском крае были Кудымкар и Юсьва. В 1850 году в Иньвенском округе было 67 местных торжков и базаров. В крае начали развиваться товарно-денежные отношения.

Деревенские кулаки захватывали лучшие земли. Так, в деревне Федорово Юсьвинской волости в зажиточных хозяйствах имелось на душу 30 десятин земли, а у бедняков — 3 десятины на 4 души. В 1897 году Пермское земство предприняло обследование 10 386 хозяйств одиннадцати волостей Иньвенского края, которое показало, что разоренные хозяйства составляли 55 процентов всех дворов.

Эксплуатация крестьян в крепостное время была чрезвычайно велика. «Записки о повинностях временно-обязанных крестьян Иньвенского округа», составленные в 1860 году, говорят о том, что всего крестьяне платили оброка 10 рублей 46 копеек. Это отнимало большую долю валового дохода. Повинности, как правило, с каждым годом росли и, в частности, с 1858 по 1860 год увеличились на 17 процентов.

Согласно ревизии 1858 года, в Чердынском уезде насчитывалось 72 345 человек. Из них государственных крестьян 65 815 человек, помещичьих пахотных и дворовых 1 217 человек, военных кантонистов 147 человек, прочих сословий 5 164 человека. Чердынский уезд состоял из 2 полицейских станов, 7 волостей, где находилось 673 поселения. Почти половину населения уезда составляли коми-пермяки.

О жизни государственных крестьян рассказывают экономические исследования 1884—1889 годов. Так, например, в деревне Кривцы зарегистрировано 36 домохозяев, из них 29 жили на покупном хлебе. Излишек хлеба ни у кого из жителей не было. В Кулиге (выселок Аннинской волости) среди 13 домохозяев только одно хозяйство имело годовой запас хлеба, а остальные жили на покупном.

Тяжелое экономическое положение Чердынского уезда отражено в статистическом сборнике Пермской губернии на 1889 год. Из этого сборника видно, что десятая часть крестьянских хозяйств была безземельная и безлошадная, 13 процентов не имели коров. Половина дворов Косинской волости не обеспечивала себя хлебом и вынуждена была его покупать,

две трети дворов числилось недоимщиками и находилось в долговой кабале у зажиточных крестьян.

Писатель Ф. М. Решетников в этнографическом очерке «Подлиповцы», напечатанном в 1864 году в «Современнике», впервые в русской литературе рассказал о невыносимом положении государственных крестьян-пермяков, о деревне Подлиповке, в которой «не видится жизни».

Исследователь края П. Я. Камасинский в очерке «Около Камы» писал: «И что всего ужаснее, приходится сознаваться, что Подлиповка — не исключительный курьез, герои повести — не выродки, а своего рода типы, не аномалия, а естественные, логические продукты жизни и истории. Это — не дикари, это те же люди, живущие от Перми в 180—200 верстах, но только люди глубоко несчастные. Лютая бедность их «извела», доконала вконец».

В 1897 году в статье «По поводу одной газетной заметки» В. И. Ленин в качестве типичного представителя таких горе-мык назвал «голодного Сысойку» — пермяка из повести «Подлиповцы»¹.

Уход бедноты на заработки в кулацкие хозяйства был обычным явлением. Зимой шли на рудничную или куренную работу по найму на ближайшие заводы, а весной и осенью — на рубку дров для завода. Меньше всего заработка давали пермяцкому населению кустарные промыслы. В 1897 году в Иньвенском крае кустарными промыслами, главным образом кузнечным, скорняжным и красильным, занималось всего 315 хозяйств. Это давало ничтожный годовой заработок, в среднем по 42 рубля на хозяйство.

В. И. Ленин назвал Пермскую губернию того времени «глухой и отсталой в хозяйственном отношении»².

Главным подсобным заработком после отмены крепостного права, как и раньше, оставались перевозка руды и доставка дров на заводы и соляные промыслы. Коми-пермяки обязаны были посылать ежегодно от 200 до 600 работников в соляной караван. Караванной повинностью по всему имению Строганова занимались около 4 тысяч работников. Причем каждая такая поездка отнимала много времени, и это разоряло крестьянские хозяйства. Тем более, что плата за нее была низкой: до устья Камы 12 рублей, до Нижнего — 24—26 рублей.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 428.

² Там же, с. 329.

Соляной караван отправлялся из Усолья, а железный — с Добрянского и Очерского заводов. Караванная повинность вызывала общую ненависть, и крестьяне часто отказывались идти в караван. Так, из рапорта Купросской земской управы от 19 мая 1814 года видно, что во вторую посылку каравана не явилось 37 человек.

С развитием горной и горнозаводской промышленности Урала возрастает значение верхнекамских, косинских и иньвенских лесов. Соляная промышленность Прикамья была крупнейшим потребителем древесины. В середине XIX века потребность соляных промыслов в дровяном топливе поднялась до 30—35 тысяч кубических сажен (свыше 200 тысяч кубометров).

Лесные массивы Верхней Камы обслуживали и другие потребности Прикамья. В связи с развитием судостроения по Косе в середине XIX века ежегодно сплавлялось огромное количество леса до Перми.

По-иному сложилась судьба лесного хозяйства в бассейне Иньвы. Иньвенские леса принадлежали крупным частным владельцам, главным образом Строгановым. Здесь потребителями древесного топлива стали металлургические предприятия (Майкорский и Кувинский заводы). Майкорский завод расходовал в 50—60-х годах XIX века более 8 тысяч кубических сажен древесины в год, а Кувинский завод — более 10 тысяч.

В 1886 году под руководством И. Я. Кривошекова работала по рекам Весляна и Лолог лесостроительная партия, которая зарегистрировала свыше 150 тысяч десятин леса.

Стремясь обеспечить соляные промыслы, А. С. Строганов добивается еще в конце XVIII века передачи ему в собственность казенных лесов почти всего бассейна Лолога и Весляны. Впоследствии Строгановы закрепляют за собой Веслянскую лесную дачу и принудительно заселяют ее своими крепостными. Для нужд строгановских солепромыслов на далекий север, на Весляну и Лолог, посылали вотчинных иньвенских крестьян на рубку дров.

Заготовка и сплав древесины относились к числу тяжелых промыслов. Положение лесорубов и сплавщиков не изменилось вплоть до революции. Рубщики и возчики леса были одновременно сплавщиками. Сколотив 500—1000 бревен, двое сплавщиков выгоняли их на Каму, а затем сплавляли до Усолья или Перми, где получали расчет. Если плот разбивало течением, крестьянин не получал ни копейки.

Под влиянием роста цен на лесные материалы и расширения сбыта древесины в конце XIX — начале XX века началась вырубка самого ценного строительного леса в бассейнах Иньвы, Косы, Лолога и Весляны. Объем заготовок, составлявший в конце XIX века не более 150 тысяч кубометров, в начале XX века увеличился до 250 тысяч кубометров в год.

Быстрое истощение лесов побудило Строгановых еще в первой половине XIX века встать на путь упорядочения лесного хозяйства. В 40-х годах XIX века Строгановы ставят во главе управления лесами лесовода А. Е. Теплоухова. За 13 лет он провел съемку всех лесов имения. В некоторых местах, например в Куве, началась работа по искусственному лесонасаждению. Но эти в общем положительные мероприятия были направлены на утверждение незыблемых прав Строгановых, способствовали жестокому угнетению крестьян, лишенных права пользоваться лесами.

Отмена крепостного права и крестьянские волнения в крае

После отмены крепостного права и вступления России на путь капиталистического развития коми-пермяцкий край остался самым глухим и отсталым в Прикамье. «Крестьяне в *большинстве* губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней, безысходной кабале у помещиков, — отмечал В. И. Ленин. — ...Ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после «освобождения» такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России»¹.

За первые два года практического осуществления реформы прошли крупные выступления рабочих и крестьян в 94 сельских и 19 заводских районах Пермской губернии, в том числе 8 крестьянских волнений и 3 крупные стачки в коми-пермяцком крае. Массовые выступления крестьян и рабочих вливались в общий поток борьбы народных масс России.

В течение десятилетия крестьянская борьба продолжалась в разнообразных формах в зависимости от этапов осуществления реформы.

Волнения крестьян Иньвенского округа развернулись в тот же период, что и массовые волнения русских крестьян в Нердвинском (Кокшаровском) округе графов Строгановых.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 140—141.

Это было выражением общего недовольства крестьян всех национальностей.

Манифест 19 февраля 1861 года был доставлен в Пермь 11 марта особо командированным генерал-майором князем Багратионом. На Иньве объявление манифеста состоялось в

Кудымкаре и Егве 14 марта, в селах Юсьва, Верх-Юсьва, Архангельск — 15 марта, Отово и Верх-Иньва — 16 марта.

Брожение крестьян после объявления манифеста началось повсеместно. Лозунг, объединявший всех, был: «Мы царские», то есть отказ оставаться под властью помещиков и выполнять повинности после объявления манифеста.

Вот как проходило объявление манифеста в селе Юсьва. 15 марта пристав 3-го Соликамского уезда в донесении соликамскому исправнику писал: «Здесь народ выразился почти буйственно, что не хотят платить помещику никаких повинностей: послужили, поработали господину, пусть будет свет и прочее... что они теперь казенные, у них теперь один хозяин — царь, ему будут платить дань в той мере, как платят государственным крестьяне. Когда управляющий потребовал выделить людей на соляные караваны, крестьяне с хода ушли. Из 100 человек, как требовалось от Юсьвинского ведомства, выделено всего 5 человек».

«Народ совершенно обезумел. Неистовая толпа бьет кого попало у Земской», — так характеризовал в эти дни положение в Кудымкаре один из чиновников земской избы. Перепуганный управляющий Иньвенским округом Гилев, выражая настроение всех чиновников Строгановых, 31 марта 1861 года писал соликамскому земскому исправнику: «Я опасюсь не только за будущий день, но и за настоящую ночь».

Наиболее трагичное событие произошло в селе Егва, где было произведено два залпа в безоружный народ. Докладывая о Егвинском расстреле царю, пермский губернатор 12 апреля 1861 года писал: «В Иньвенском округе беспорядки с каждым днем увеличивались, толпы недовольных селян росли, сборища их участились и принимали характер явного неповиновения, в особенности в Егвинском обществе. 8 апреля с наступлением вечера крестьяне, собравшись в числе до 1000 человек, вопреки показаниям земской полиции, не хотели разойтись. Когда для разогнания толпы был послан патруль, то был осыпан грязью, камнями и насмешками. Эта дерзость побудила майора Тальберга предупредить крестьян, что если они немедленно не разойдутся по домам, то он вынужден будет в них стрелять, и как угроза эта не имела последствий, то он вынужден был привести ее в исполнение». Так произошел Егвинский расстрел, о котором князь Багратион сказал, что хотя Тальберг погорячился, но «эта жертва, может быть, спасет округ от дальнейших волнений».

Чиновники царского правительства принимали все меры,

чтобы расстрел в Егве не стал достоянием народа. Но события в Егве стали известны не только в России, о них сообщила и заграничная пресса. Журнал «Колокол» в мае 1862 года поместил статью под названием «Сечение и убийство крестьян в Пермской губернии». В этой статье А. И. Герцен разоблачил перед всем миром виновников расстрела во главе с губернатором Лошкаревым, которого «Колокол» охарактеризовал как «одного из самых вреднейших губернаторов, безумное самоуправство которого переходило далеко общегубернский уровень».

Расстрелом 8 апреля волнения крестьян в Егвинском ведомстве не были подавлены. Крестьяне по-прежнему не признавали манифест и отказывались исполнять повинности, до 18 апреля отказывались от уплаты податей. Только арест руководителей и подавление волнений в других ведомствах заставили егвинцев прекратить сопротивление.

В борьбе против феодально-крепостнической эксплуатации из крестьянской среды выдвинулись активные руководители и агитаторы, которые были преданы делу, не отказались от своих убеждений, хотя и знали, что их ждет наказание.

Борьба крестьян Верх-Юсьвинской волости после введения Уставной грамоты связана с именем крестьянского вожака Тимофея Ивановича Мехоношина, жителя деревни Казариной. Еще при крепостном праве Мехоношин призывал крестьян не выполнять повинности и сам показывал пример в этом. Мехоношин принимал активное участие в волнении крестьян в марте—апреле 1861 года. Крестьяне поручили ему подать прошение князю Багратиону. После Егвинского расстрела Мехоношин бежал. Домой вернулся в начале 1862 года. Крестьяне скрывали его от полиции. Мехоношин выступал на сходах крестьян, призывал их бороться против Уставной грамоты. 27 марта 1862 года Мехоношин был арестован и заключен в Пермскую тюрьму, а затем сослан на вечное поселение в Сибирь.

В других волостях крестьянскими вожаками были: в Ошибской — Федор Лесников, Юсьвинской — Антон Котельников, Кудымкарской — Егор Хозяшев, Егвинской — Архип Кетов, Устин Гусельников, Андрей Гуляев и Иван Ершов. Всех их впоследствии арестовали. По Нердвинскому и Иньвенскому округам было привлечено к судебной ответственности 243 человека. Из общего гражданского судопроизводства выделили 60 крестьян Егвинского ведомства. Все они обвинялись как «неповинующиеся военной команде, присланной

для умирения». Поэтому их дело разбирал военный суд. Приговор был суровым, всех обвиняемых приговорили к наказанию шпицрутенами.

И. Я. Кривошеков, автор летописи села Кудымкара, отмечал, что с лета 1861 года и по 1862 год в Пермь шли большие партии арестованных крестьян, участников волнений. Только в Сибирь было выслано около 250 человек.

Караванный бунт. С картины И. Крохалева.

В 1861 году среди крестьян Иньвенской волости вспыхнул так называемый караванный бунт. Крестьяне отказались выполнять караванную повинность, но выступление было жестоко подавлено и имело для них тяжелые материальные последствия. Губернские власти в течение 19 месяцев содержали в крае за счет крестьян казаков.

В 1862 и 1868 годах коми-пермяки организовали выступления против высоких налогов, обложения и принятия уставных грамот. Важно отметить, что волнения крестьян выходили из отдельных ведомств и распространялись по всему краю. Крестьяне сознательно стремились к объединению. Один из строгановских приказчиков доносил управляющему именем: «Здесь какая-то особая тишина и согласие между крестьянами, которые ездят друг к другу, о чем-то сговариваются между собой, а подобная тишина нередко предвещает бурю».

Однако, как отмечал В. И. Ленин, «крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

Положительное значение борьбы против крепостного права заключалось в том, что она способствовала объединению крестьян, пробуждению их политического самосознания. Борьба коми-пермяцких крестьян являлась составной частью общероссийского крестьянского движения, предопределившего в конечном итоге падение крепостного права.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ КРАЯ В ПЕРИОД
ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Ликвидация крепостного права расчистила путь для утверждения капитализма в России, способствовала быстрому росту промышленности. Урал в период капитализма оставался одним из главных районов горнозаводской промышленности страны, однако ведущую роль он постепенно утратил. Если в 1870 году Урал давал почти две трети черного металла, выплавлявшегося в России, то к 1913 году его доля сократилась до одной пятой части общего производства.

Накануне реформы 1861 года во владениях Строганова была сосредоточена основная масса крепостных крестьян губернии — 58,5 процента. Их подневольный труд широко использовался на заводских, рудничных и многочисленных вспомогательных работах. Крепостные крестьяне обязаны были платить оброк деньгами и хлебом и одновременно выполнять основные работы на заводах и промыслах.

С ликвидацией крепостного права эти отношения были подорваны. Но горнозаводчики-землевладельцы облекли своих вчерашних крепостных новой кабалой: принудили их взять наделы земли. Привязав их таким образом к заводу, они сохранили почти даровую рабочую силу. Подневольный труд рабочих и крестьян оставался малопроизводительным, так как они не были в нем заинтересованы. Наличие многочисленных пережитков крепостничества препятствовало использованию всех возможностей капиталистического развития.

Старейшим промышленным предприятием в нашем крае был Пожвинский завод. Во второй половине XIX века завод, пережив промышленный кризис, стал металлообрабатывающим предприятием.

В конце XIX века на Пожвинском и вспомогательном Елизавето-Пожвинском заводах работало 975 человек, в том числе 850 мужчин, 25 женщин, 100 детей. Общая годовая сум-

ма их заработка составила 109 729 рублей. В 1898 году на заводах имелось вододействующих колес — 2, турбин — 8, паровых машин — 13, локомотивов — 1, кричных горнов — 3, пудлинговых печей — 5, сварочных печей — 5, калильных и других печей — 10, вододействующих молотов — 4, паровых — 5, прокатных станков — 9. На основных и вспомогательных работах было занято 1659 человек. Выпуск железа составил 342 494 пуда.

В 1899 году на заводах было прокатано 345 тысяч пудов железа, в 1904 году — 506 тысяч, из них 496 тысяч пудов кровельного железа. Работало свыше 1300 человек. К заводам было приписано 110 тысяч десятин земли, в том числе 60 тысяч десятин под лесами.

Помимо этих двух железоделательных заводов в комплекс предприятий князя Львова входили два лесопильных и небольшой судостроительный заводы. Заводовладелец, кроме железных изделий и леса, торговал цементом, антрацитом, коксом и алебастром на сумму до 300 тысяч рублей. Железа и изделий из него продавалось на 1 500 тысяч рублей ежегодно. Собственные склады действовали в Перми, Саратове, Казани, Самаре, Ярославле и на станции Левшино Пермской железной дороги. Предприятия Львова владели собственным речным транспортом — 4 буксирных парохода и 18 барж. В 1903 году недвижимость имений Львова оценивалась в 2 миллиона рублей.

В начале XX века на Пожвинском заводе появились новые виды производства — изготовление сшивных изделий, лужение и цинкование железа. В 1908 году фабрика сшивных изделий имела 4 линии сшивного производства, 2 линии цинкования кровельного железа, 6 ванн для лужения, 5 «горшков» для цинкования ведер и тазов. Было широко поставлено производство бытовых предметов — ведер, тазов, лопат, бидонов. Вся эта продукция вывозилась в Сибирь, Туркестанский край и приволжские города.

На производстве находилось 1460 рабочих. В заводском поселке насчитывалось 747 дворов, 4945 жителей. Их «обслуживали» 2 каменные православные церкви, 4 часовни, богадельня, 2 училища, земско-заводская больница, волостное правление, почтово-телеграфное отделение, кредитное товарищество и общество потребителей, 42 торговые лавки, 2 винные казенные лавки и 3 пивных.

Елизавето-Пожвинский завод в 1911 году имел одну фабрику (в ней 4 водяных двигателя, 2 паровых, 5 калильных

печей, 2 молота, 3 прокатных стана). На нем было занято 297 рабочих. Вырабатываемое листовое железо — до 140 тысяч пудов в год — поступало для переработки на изделия на Пожвинский завод.

В декабре 1914 года на Пожвинском заводе была построена мартеновская печь производительностью 25 тонн. В следующем году введен в строй цех проката мелкосортного железа.

В годы первой мировой войны промышленность Урала, как и всей России, была подорвана, переживала тяжелый кризис. На Пожвинском заводе промышленное производство сокращалось, рабочих увольняли.

В марте 1917 года владелец заводов Львов закрыл вспомогательный Елизавето-Пожвинский завод. Часть рабочих перевели на Пожвинский завод, часть оставили на куренных работах.

Селение Майкор принадлежало к строгановским вотчинам. В 1773 году его приобрел В. А. Всеволожский. Там в октябре 1812 года был пущен в действие железоделательный завод, названный Никитинским (в честь сына владельца). На Инье была построена семиверстная плотина. Автором проекта и руководителем работ являлся бывший крепостной Всеволожского — Василий Петрович Воеводин. Его деривационные установки были первыми «во всех заводах хребта Уральского».

В 1860 году завод занимался выделкой стали, кровельного и сортового железа и разных вещей из него.

В 1860 году на заводе было выработано 151 405 пудов кровельного железа, 4034 пуда сортового железа. Основная часть железа отправлялась на Нижегородскую ярмарку и в другие города, а остальное продавалось на месте.

В 1864 году при заводе находилось 1209 человек, непосредственно заводским производством занимались 603 человека, на куренных работах — около 400 человек. Труд был каторжный, плата мизерная. За смену, в течение которой требовалось выковать 50 пудов железа, мастер получал 23 копейки, его помощник — 20, рабочий — 16 копеек.

К 1890 году площадь заводской дачи составляла около 113 тысяч десятин, в том числе под лесами около 95 тысяч десятин. На заводе действовали пудлинговый, кричный, сва-

рочный, листокатальный, гладильный и обрезной цехи. Основной продукцией завода было кровельное и листовое железо.

Рабочих в основных цехах насчитывалось около 800, на вспомогательных работах (заготовке материалов) было занято 780 человек.

В 1898 году на заводе пущена мартеновская печь.

В 1911 году действовали 10 пудлинговых и 2 сварочные печи Сименса, 8-тонная печь Мартена, 9 колесных двигателей в 380 лошадиных сил, 5 турбин, 6 гидравлических молотов, 5 прокатных станков и паровой молот. В год на заводе вырабатывалось до 300 тысяч пудов железа.

Весной 1913 года Майкорский завод был передан управлению Нижнетагильского территориального округа. В начале 1913 года началась постройка доменного цеха на заводе. Закончилась она в январе 1915 года. Наряду со строительством доменной печи на заводе велись другие работы по совершенствованию производства. Была пущена в ход электростанция. В 1916 году начала действовать монорельсовая дорога для транспортировки дров из леса. Завод начал выпускать не только листовое, но и шинное, полосовое железо и стал выполнять военные заказы.

Еще одним типичным предприятием горнозаводского Урала второй половины XIX — начала XX века был Кувинский завод графов Строгановых, действовавший с 1856 по 1909 год. Строительство этого завода началось в 1853 году и закончилось в 1861-м, когда была задута вторая доменная печь.

При постройке завода Строгановы безжалостно использовали подневольных крестьян. Дело доходило даже до того, что крестьяне, не имевшие лошадей, за десять и более верст носили на себе кирпич для завода. На крови и костях крепостных крестьян строился Кувинский завод.

Рабочих для завода набирали из местного населения, причем часть квалифицированных мастеровых была переведена заводоладельцем с Очерского, Добрянского, Павловского и Билимбаевского заводов. К началу действия предприятия на нем трудилось 220 мастеровых, а на рудниках — более 1000 человек.

С пуском завода Кува стала важным промышленным и культурным центром Иньвенского края. В 1869 году там насчитывалось 288 дворов, 958 жителей. Численность населения непрерывно увеличивалась. В селе работали волостное прав-

ление, 2 земских училища (мужское и женское), земская почтовая станция, 17 торговых лавок.

Огромные запасы леса, руды, известняка и других ресурсов, дешевый крепостной труд, казалось, навечно обеспечивали работу завода и обещали его владельцу большие барыши. Но уже вскоре выяснилось, что имеющиеся рудные залежи в Иньвенской даче недостаточны. Пришлось обратиться с просьбой к правительству о приобретении рудной площади в соседних казенных дачах. В результате Строганов получил 82 рудничных отвода государственных земель, величиною каждый около 1 квадратной версты. Была обследована и выявлена огромная железорудная площадь на возвышенности, ограниченной Камой с одной стороны и ее притоками Иньвой и Косой с другой. Работа Кувинского завода была надежно обеспечена.

На примере Кувинского завода и его развития за 50 лет можно проследить уровень техники и технологии горнозаводской промышленности Урала периода промышленного капитализма.

Разработка Кувинских железорудных месторождений началась с 1853 года. Количество рудников непрерывно возрастало: в 1856 году их было 9, в 1866 году — 56, в 1896 году — 97. Это происходило ввиду особенностей залегания руд (пластами небольшой мощности, гнездами). На эти многочисленные рудники сгоняли тысячи крестьян. Здесь была отсталая техника и варварская система организации труда.

Несовершенство разработки кувинских руд состояло в том, что до рудосодержащего слоя доходили наклонным ходом, тогда как гораздо легче и быстрее можно было дойти до него вертикальной выработкой, то есть шахтой. Такие шахтные выработки стали применяться только в 80—90-е годы, но они так и не получили широкого применения.

Руда добывалась вручную, крестьянским инвентарем — кайлом и лопатой.

Дважды — в 1858 и 1870 годах — предпринимались попытки устройства в подземных выработках рельсовых путей с колесными тачками. Они облегчили бы труд рабочих и увеличили производительность горных работ. Однако Кувинское заводууправление каждый раз оставляло эти попытки.

Большое значение в системе заводских работ имела заготовка древесного угля. Кувинский завод, как и большинство уральских заводов, действовал на древесном угле, который заготавливался в окрестностях.

Примерно три четверти всего заготовленного леса шло на уголь. Кувинский завод в 60-х годах расходовал 10 тысяч кубических сажен дров на уголь.

Кувинский чугуноплавильный завод имел один каменный корпус, в котором размещались обе доменные печи — Сергиевская и Наталиевская. Там же находились воздушная машина, кузница на 4 горна и литейная.

Сергиевская домна действовала с холодным дутьем. На горячее дутье — важнейшее техническое достижение доменного производства того времени — она была переведена только в 1892 году. Наталиевская печь с 1868 года действовала с нагретым дутьем, температура нагрева была от 50 до 200 градусов.

Изделия Кувинского чугуноплавильного завода. (Экспонаты школьного музея села Кува).

Из Кувы чугун первоначально отправляли гужевым транспортом (только зимой) на Очерский и Добрянский железодельные заводы за 180—200 верст. Позднее его стали перевозить за 60 верст на Георгиевскую пристань (в Глазовском уезде). Там его погружали в баржи и с первой водой отправляли по Каме до Добрянского завода.

Производительность труда на Кувинском заводе росла медленнее, чем на других металлургических заводах страны.

Примитивная и рутинная техника, господство ручного труда, личная зависимость населения от заводовладельцев, докапиталистическая организация труда препятствовали развитию производства на подобных заводах Урала.

Промышленный кризис 1900—1903 годов особенно тяжело отразился на старых металлургических предприятиях Урала. Добрянский и Очерский заводы оказались под угрозой закрытия, а Кувинский завод прекратил работу летом 1909 года.

Кадры рабочих строгановских заводов формировались из крепостных крестьян. А после отмены крепостного права эти крестьяне стали постоянными рабочими, опутанными целой сетью обязательств в отношении заводовладельца.

По реформе 1861 года мастеровым отводились земля и покосы (по 1 десятине) в тех же местах, где они и раньше пользовались ими, причем мастеровые, исправляющие заводские работы, за этот надел не вносили никакой платы, а с остальных общество мастеровых взыскивало по 4 рубля 50 копеек за десятину. Это была своеобразная добавка к заработной плате.

Таким образом, помещик-заводчик, владея сотнями тысяч десятин земли, по-прежнему сохранял экономическую базу для закабаления крестьян. В результате реформы горнозаводское население, оказавшееся привязанным к заводу нищенским клочком земли, вынуждено было наниматься на заводские работы и оставалось в зависимости от заводовладельца. Получив ничтожные земельные наделы, рабочие долгие годы были связаны отработками.

Рабочая смена продолжалась 12—14 часов в сутки. Все работы производились вручную. За смену шахтер добывал около 400 пудов руды.

Не менее тяжелым был труд и в шахтных выработках. Углубление шахты производили лопатами, землю выбрасывали вверх с одних полатей на другие, а с глубины ниже 4—6 метров извлекали с помощью ручных воротов в корзинах, а жидкие породы — в специальных железных коробах и бадьях.

У домнных печей также господствовал ручной труд. Горновые, засыпщики и другие мастеровые работали по 12 часов в смену. Подменные работники, углевозы и угленосы, рудовозы и рудобои работали посуточно. Два-три рабочих-рудо-

воза перебрасывали в сутки не менее 1500 пудов руды и флюса. Каждый рудобой за сутки обязан был вручную раздробить 220 пудов руды. Охраны труда не было никакой. Часто практиковались сверхурочные работы, работали по воскресеньям и праздничным дням. Наравне с мужчинами трудились женщины и дети. Произвол администрации был беспредельным.

Когда в результате аварии рабочие получали увечья, заводская администрация обвиняла во всем самих рабочих. Искалеченных людей выбрасывали с завода. Мастера нередко прибегали и к рукоприкладству.

Исключительно тяжелы были жилищные условия на рудниках. После 12-часового изнурительного труда промокший и усталый рабочий выходил на мороз. Покрываясь ледяной коркой, он бежал на отдых в казарму, где обстановка была ненамного лучше, чем под землей. Казармы, например, Шаринского рудника представляли собой плохо сложенные бревенчатые избушки, покрытые хвойными ветвями, с сырым земляным полом. Такие казармы были типичны для всех рудников.

Тяжелый труд рабочих оплачивался крайне низко. Заработной платы едва хватало на уплату податей и самое скудное пропитание. Концы с концами удавалось сводить лишь благодаря тому, что почти все рабочие были связаны с землей, имели свое небольшое хозяйство. Это был один из самых пагубных пережитков крепостных отношений, способствовавших консервации полурабского состояния трудящихся коми-пермяцкого края.

Как явствует из архивных документов, на Кувинском заводе тяжким, изнурительным трудом мужчина зарабатывал в месяц от 5 рублей до 6 рублей 25 копеек, мальчик — не более 3 рублей 75 копеек. Но с вычетом оброка и других платежей они получали на руки от 50 копеек до полутора рублей, а случалось — и ничего не получали.

Бесправное, подневольное положение, произвол властей, помещичьей и заводской администрации, невыносимые условия труда и повседневного существования — все это вызывало протесты трудящихся в самых различных формах: отказ от работы, бегство с рудников, прошения, жалобы, поджоги, самовольные захваты земли, порубки леса.

После отмены крепостного права рабочие стали чаще выдвигать требования о повышении заработной платы, сокращении рабочего дня, улучшении техники безопасности и

санитарно-гигиенических условий труда. В 80-х годах эти требования стали преобладающими. С такими требованиями в 1887—1897 годах в Пожве и на других заводах прокатилась волна экономических стачек. Рабочие коми-пермяцкого края начинали втягиваться в революционную борьбу.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРАЕ
(1900—1917)

В 90-х годах XIX века стачечное движение на Урале становится систематическим и охватывает все основные промышленные районы. За десять лет уральские рабочие провели 32 стачки, из них 12 приходится на 1896—1897 годы. В. И. Ленин отмечал: «С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии»¹.

Жестокая эксплуатация, крайне бедственное и бесправное положение, произвол заводовладельцев и администрации Пожвинского, Елизавето-Пожвинского, Никитинского (Майкорского) и Кувинского заводов стали причиной многих выступлений рабочих. Наиболее крупные многодневные экономические стачки на Пожвинском заводе проходили в 1893 и 1898 годах. В начале 900-х годов начинают выдвигаться и политические требования.

В 1898 году возникает пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса — первая в Прикамье социал-демократическая организация. Одним из ее основателей был студент Петербургского университета Е. А. Пузырев, высланный в Пермь весной 1898 года за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Руководили группой И. П. Ладыжников, Е. А. Пузырев, В. Н. Трапезников. В 1902 году группу возглавил уроженец села Кува Б. П. Вологдин. В июле 1902 года на базе пермской группы был создан Пермский комитет РСДРП. В январе 1903 года он отправил в «Искру» заявление о полной поддержке ее позиций и твердо встал на ленинскую платформу.

В коми-пермяцком крае первый политический кружок марксистского направления был организован в мае 1902 года

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 96.

на Пожвинском заводе. Организовал его техник-чертежник С. А. Черепанов (1881—1918), впоследствии известный уральский революционер, один из ближайших помощников Я. М. Свердлова. В состав кружка вошли рабочие завода В. А. Волков, И. В. Мехоношин, И. А. Корякин, Е. Л. Якимов, Д. М. Мальцев, В. Т. Фролов и многие другие. На нелегальных собраниях кружковцы познакомились с историей революционного движения, с положением рабочего класса в России.

После отъезда С. А. Черепанова из Пожвы в июле 1902 году марксистский кружок возглавил токарь Василий Андреевич Волков, в дальнейшем видный партийный организатор и революционер.

Члены кружка продолжали заниматься политическим самообразованием, обсуждали вопросы рабочего движения, проводили агитацию, сплачивая вокруг кружка широкий круг заводских мастеровых. Работа членов марксистского кружка не прошла даром. К 1905 году на Пожвинском заводе сложилось ядро будущей организации социал-демократов, которое пользовалось доверием рабочих. Эта организация, образованная при содействии Мотовилихинского комитета РСДРП, со временем стала называться Средне-Камской группой Российской социал-демократической рабочей партии. По данным Пермского губернского жандармского управления, в ней в начале 1906 года насчитывалось более 100 членов. Установив связи с иногородними организациями социал-демократов, группа еще более активизировала политическую работу на заводе и в поселке.

В 1905 году возник подпольный политический кружок в Майкоре. Организатором его был Самсон Матвеевич Ляшков.

Рабочие Пожвы, Майкора и Кувы постоянно поддерживали связь с крестьянами коми-пермяцких деревень. Архивные документы — исполнительные листы, донесения, судебные дела — свидетельствуют о том, что в начале XX века, особенно с 1902 года, начали усиливаться крестьянские выступления.

Русско-японская война ухудшила положение трудящихся России, усилила их ненависть к царскому строю и вызвала волну выступлений рабочих и крестьян против самодержавия. Расстрел рабочих 9 января 1905 года в Петербурге вызвал, как и во всей стране, бурю возмущения народных масс на Урале. Уральский комитет РСДРП в прокламации «Ко

всем уральским рабочим» призвал бороться против царизма «не на живот, а на смерть».

На предприятиях Урала прошли забастовки, митинги. В феврале бастовали рабочие Пермских железнодорожных мастерских и Лысьвенского металлургического завода.

Весной и летом 1905 года революционное движение продолжало расти. В мае города и рабочие поселки Прикамья стали ареной бурных выступлений рабочих. Рабочие выдвигали политические лозунги: «Долой самодержавие!», «Да здравствует вооруженное восстание!», «Свободу!»

Волнения рабочих усиливали крестьянское движение в Пермской губернии, в том числе в Чердынском и Соликамском уездах, населенных коми-пермяками. Малоземельные и безземельные крестьяне выдвигали лозунги: «Долой арендную плату за землю!», «На строительство — бесплатный лес!»

Участились самовольные порубки леса в имении Строганова и в казенных владениях, расправы крестьян с лесной стражей.

Крестьяне открыто высказывали недовольство существующим строем. Будоражил «крамольными речами» крестьян деревни Герскан Егвинской волости слесарь С. М. Шуков, уволенный с Чермозского завода и высланный в родную деревню за связь с членами РСДРП и участие в революционном движении. Собрав односельчан, он рассказывал им о выступлениях рабочих за свои права, о партии социал-демократов, о том, что судьба крестьян в их собственных руках, что у коми-пермяков одна дорога с русскими рабочими, которые ведут решительную борьбу с самодержавием.

Новый подъем революционного движения охватил все промышленные центры страны осенью 1905 года. Во Всероссийской политической стачке участвовало более 2 миллионов человек. Одним из самых ярких проявлений революционного творчества народа были Советы рабочих депутатов, возникшие в ходе стачечной борьбы. В эти дни всюду проявилась крепнувшая связь рабочих разных национальностей, мощь рабочего класса как передового борца, организатора и руководителя всенародной борьбы против царизма. Под напором революционных масс царь, напуганный ростом революции, 17 октября вынужден был издать манифест. Народу были обещаны демократические свободы.

На Урале и в Прикамье развернулись большие политические события. К всеобщей стачке присоединились служащие

и рабочие Пермских железнодорожных мастерских, Мотовилихинского завода и других предприятий Перми.

Сохранившиеся документы рассказывают о бурных событиях в октябрьские дни в Пожве. По инициативе социал-демократической организации для руководства забастовкой был создан стачечный комитет в составе В. А. Волкова, И. А. Корякина, И. В. Мехоношина, М. В. Дурбашева, установлен день забастовки, выработаны требования.

20 октября 1905 года в установленное время прогудел заводской гудок, возвестивший о прекращении работы. Первыми забастовали рабочие механического цеха, к ним присоединились литейщики, кузнецы, рабочие пудлингово-сварочного и других цехов.

За какие-то минуты территория завода заполнилась народом. Состоялся общезаводской митинг. Один за другим выступали рабочие, выражая решимость до конца бороться за улучшение своей жизни. Заводовладельцу были предъявлены требования о сокращении рабочего дня, повышении заработной платы, об отмене штрафов и обысков на заводе, о бесплатной выдаче леса на постройку народного училища. Для переговоров с владельцем завода князем Львовым избрали депутацию, в которую вошел подпольщик Е. Л. Якимов.

Полицейский пристав Антипин телеграфировал пермскому губернатору 21 октября: «Доношу Вашему превосходительству: на Пожевском заводе забастовали все рабочие, идут переговоры, требуют материального улучшения, чувствуется влияние мотовилихинских. Пока спокойно. Принимаю меры».

Никакие угрозы не подействовали на забастовщиков. Заводовладелец вынужден был принять требования рабочих. Они добились сокращения рабочего дня с 12 до 9,5 часа, увеличения заработной платы на 30 процентов, смягчения системы штрафов.

Это была крупная победа, показавшая политическую зрелость масс и их руководителей.

К пожвинским забастовщикам присоединились рабочие Никитинского (Майкорского) завода. Они также провели митинг, на котором выдвинули аналогичные требования, но им не удалось добиться улучшения. Забастовка рабочих Пожвы продолжалась до 24 октября 1905 года.

«Царское самодержавие было надломано революцией 1905 года. Эта революция впервые создала в России из тол-

пы мужиков, придавленных проклятой памяти крепостным рабством, народ, начинающий понимать свои права, начинающий чувствовать свою силу», — писал В. И. Ленин¹.

Первая русская революция подняла классовое самосознание коми-пермяцкого крестьянства. В октябре — декабре 1905 года по коми-пермяцкой земле прокатилась новая, невиданная прежде волна крестьянских выступлений. В этом немалую роль сыграла агитация рабочих в деревнях и селах. Коми-пермяки вместе с русскими оказывали сопротивление местным властям, самовольно рубили графский лес.

Лесная стража, полицейские и урядники не в состоянии были подавить аграрное движение, устранить беспорядки.

Крестьяне села Верх-Иньва и окрестных деревень подняли бунт в центре волости. Они разгромили волостное правление, разогнали полицейских, земского начальника выбросили из помещения волостного правления, заявив, что так будет с каждым, кто станет их притеснять.

В Кудымкаре выступления крестьян поддерживали местные интеллигенты — лесничий И. Я. Кривошеков, врач Г. М. Железнов, агроном И. И. Мухин и другие. Здесь же работал революционный кружок.

Выступления крестьян и рабочих продолжались и в период спада революции после поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве. В январе 1906 года уездные города, заводские поселки, крупные села и деревни Пермской губернии были объявлены на положении чрезвычайной охраны. В Пермь и губернию были введены дополнительные воинские части, проводившие карательные экспедиции. В Пожве патрулировал конный отряд, казаки находились также в Кудымкаре, деревнях Кудымкарской, Егвинской, Ошибской, Кувинской и других волостей.

В 1906 году толчком к усилению рабочего движения в Прикамье послужила годовщина Кровавого воскресенья. Рабочие Пожвы решили по-своему выразить протест против разгрома реакции.

4 января соликамский уездный исправник докладывал пермскому губернатору: «Рабочие Пожвинских князя Львова заводов через смотрителя завода заявили владельцу просьбу: после предстоящих праздников разогреть заводы 9 января после обеда, ибо утром в этот день они намерены слушать панихиду. Имею честь донести и доложить, что я твердо ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 141.

шил, не препятствуя служению панихиды, если на то не последует другого распоряжения, не допускать никаких уличных демонстраций».

1 мая 1906 года рабочие Пожвинского завода провели массовку. Во время массовки социал-демократы призывали рабочих к борьбе за свободу, за братство всех трудящихся. Собравшиеся исполнили революционные песни.

26 августа 1906 года собрание рабочих Пожвинского завода приняло решение образовать профессиональный союз. Докладчиком по этому вопросу выступил окружной организатор, член Пермского комитета РСДРП А. В. Семченко. 15 сентября состоялись выборы правления союза, в которое были избраны активисты социал-демократической организации Е. Л. Якимов, А. А. Постников, Д. М. Мальцев. На собрании членов союза был одобрен и принят устав профессионального союза Пожвинского завода, впоследствии, в 1909 году, размноженный в типографии Средне-Камской группы РСДРП.

В 1907 году в Пожвинской организации РСДРП насчитывалось около 100 человек. Организация располагала партийной кассой, собственным гектографом, большой библиотекой. Помимо подпольной работы широко использовались и легальные формы борьбы.

Когда началась подготовка к выборам во вторую Государственную думу, пожвинские рабочие избрали своим уполномоченным руководителя местной социал-демократической организации В. А. Волкова. На собрании уполномоченных рабочей курии в Перми по рекомендации Пермского комитета РСДРП В. А. Волков был выдвинут выборщиком в губернское избирательное собрание. Как известно, выборы депутатов во вторую Государственную думу по Пермской губернии завершились крупным успехом социал-демократии.

В феврале 1907 года в Екатеринбурге под руководством Артема (Ф. А. Сергеева) и М. Н. Лядова состоялась очередная Уральская областная конференция РСДРП. После конференции от всех партийных организаций Урала и Прикамья были избраны делегаты на V (Лондонский) съезд РСДРП. От Верхне-Камской организации (Усолье) делегатом съезда был выбран вожь партии Владимир Ильич Ленин.

Пожвинская организация РСДРП избрала своим делегатом рабочего-большевика Василия Тихоновича Фролова (Зеленый). Его кандидатура была не случайной. Именно в Пожве Фролов приобщился к революционной деятельности и,

когда стал членом Пермского комитета РСДРП, не прерывал связи с пожвинскими рабочими.

Весной 1907 года В. Т. Фролов отправился в Лондон. В составе Уральской делегации он поддерживал В. И. Ленина по всем вопросам. Встречи с В. И. Лениным, острая борьба на съезде с меньшевиками еще больше укрепили его уверенность в правильности выбранного пути.

V съезд партии завершил важнейший этап борьбы большевиков за сплочение партии на основе ленинских принципов. Он осудил соглашательскую линию меньшевиков и одобрил большевистскую линию, выражавшую интересы революционного пролетариата. Решения съезда знаменовали крупную победу ленинизма в рабочем движении. Эта победа отразила растущую силу большевиков.

Возвратившись на родину, В. Т. Фролов выступает с докладами о работе съезда в Пожве, Майкоре, Усолье, Чермозе, Добрянке, Полазне. Эти выступления были тем более важны, что большинство избранных от Урала делегатов съезда по разным причинам не вернулось на Урал.

После поражения революции 1905—1907 годов в России начался разгул реакции. Тысячи рабочих и крестьян были казнены, брошены в тюрьмы, отправлены на каторгу в Сибирь. Усилился национальный гнет.

В. И. Ленин писал: «Царское самодержавие, только надломанное, но не уничтоженное в 1905 году, собралось с силами, соединилось с помещиками и капиталистами в III Думе и снова ввело в России старые порядки. Еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни»¹.

За 1906—1910 годы царские власти закрыли около 500 профсоюзов и почти 600 профсоюзов отказались регистрировать. Тысячи рабочих оказались безработными в результате полицейских преследований и промышленного кризиса.

В тяжелом положении находилась промышленность Урала и Прикамья. Часть предприятий не сумела преодолеть кризис и перестала существовать. В 1909 году был закрыт Кувинский чугунолитейный завод Строганова.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 72.

Неустойчиво работали Пожвинский, Елизавето-Пожвинский и Никитинский (Майкорский) заводы. Чтобы преодолеть застой, владельцы предприятий не считались ни с чем, насаждали дореволюционные порядки — удлиннили рабочий день, урезали заработную плату, ввели постоянные штрафы.

Несмотря на террор и бесчеловечную эксплуатацию, рабочие под руководством большевиков продолжали вести экономическую и политическую борьбу.

В период реакции роль организационного центра в Прикамье по-прежнему играл Пермский комитет. В 1907 — начале 1908 года при нем сохранилось окружное бюро. В начале 1907 года, когда были созданы самостоятельные Верхне-Камский (Усолье) и Средне-Камский (Пожва) комитеты РСДРП, поле его деятельности сузилось.

В феврале 1909 года Средне-Камская группа РСДРП обратилась к рабочим с листовкой, в которой рассказала о воцарении реакции, капиталистическом гнете рабочих и призвала объявить решительную борьбу сверхурочным работам, капиталу. Листовка заканчивалась словами: «Нужно бороться путем укрепления экономической организации рабочих — профессиональных союзов и политической организации рабочего класса — социал-демократической партии. Следует пядь за пядью отстаивать достигнутые завоевания».

Среди активных большевиков в Пожве выделялись Егор Лукич Якимов, страстный оратор, пропагандист, председатель правления заводского профессионального союза; Иван Васильевич Мехоношин, агитатор и пропагандист, доставлявший революционную литературу из Мотовилихи; Николай Иванович Седов, агитатор, осужденный к шести годам каторги за организацию покушения на мастера завода Казакова.

В условиях черносотенного террора большевики Пожвы и Майкора умело сочетали нелегальную работу с легальной. В 1908 году нелегальная библиотека в Пожве насчитывала более 300 томов, которыми пользовались многие рабочие завода. Среди них имелось несколько экземпляров программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде в 1903 году, программы Германской социал-демократической и Бельгийской рабочей партий, работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», книги А. Бебеля, Ф. Лассалья, П. Лафарга. Библиотеку организации с 1905 года хранил у себя большевик Александр Александрович Постников.

Летом 1910 года по доносу провокатора охранке удалось напасть на след Средне-Камской группы РСДРП. Начались обыски и аресты. Были изъяты запретная литература, оттиски «Устава союза металлистов Пожевского завода», революционные прокламации.

В феврале 1912 года в Перми выездная сессия Казанской судебной палаты приговорила руководителей и активных членов пожвинской организации большевиков В. А. Волкова, Е. Л. Якимова, И. В. Мехоношина, А. В. Мажова, А. А. Постникова к вечному поселению в Восточную Сибирь.

Жестоко подавлялись выступления коми-пермяцких крестьян. Правительство стремилось создать в деревне крепкую кулацкую прослойку, чтобы опираться на нее против революционной борьбы. С этой целью, согласно реформе Столыпина, каждому крестьянину предоставлялось право выделить из общины на хутор или отруб и закрепить за собой участок земли.

Столыпинская аграрная реформа усилила процесс расчленения крестьянства. С проведением реформы в Пермской губернии увеличилось число крестьян-отходников. Это было вызвано тем, что бедняцкие хозяйства не могли вносить ссуду в установленные сроки, что влекло за собой увеличение долга и делало положение крестьян безвыходным.

Многие крестьяне семьями и даже целыми деревнями покидали в поисках лучшей жизни родные места и отправлялись за Урал, в Сибирь, на заводы, в шахты.

Столыпинская реформа еще больше обострила классовые противоречия в деревне. Крестьяне в ответ на притеснения и произвол применяли различные методы борьбы, в том числе и открытые выступления против столыпинского землеустройства.

В Иньвенском бассейне большую работу против перевода крестьян на хутора провел кудымкарский земский агроном И. И. Мухин. В результате крестьяне разогнали землеустроительные комиссии и отказались переселяться на хутора.

Выступления крестьян против реформы в Прикамье и на Урале были повсеместны. Поэтому неудивительно, что столыпинская аграрная реформа потерпела здесь полный крах.

В послереволюционные годы капитализм в России развивался быстрыми темпами. В 1910 году начался промышленный подъем, который сказался и на предприятиях Прикамья.

Рабочее движение после нескольких лет реакции снова пошло в гору, несмотря на разгром многих социал-демократических организаций и многочисленные аресты. Годы революции и реакции многому научили рабочих, повысили их классовую сознательность. Большую роль в подъеме рабочего движения сыграли трагические события на Лене в начале 1912 года. На заводах вспыхивали забастовки, рабочие выражали протест против кровавого злодеяния царизма.

В Коми крае рабочее движение не приняло в это время такого размаха, как в Прикамье и на всем Урале. Причин было много. Одна из них заключалась в том, что в 1910 году на Пожвинском заводе прошли массовые аресты руководителей и активных членов социал-демократической организации.

В годы революционного подъема усилилась борьба коми-пермяцких крестьян. Самовольные порубки леса в казенных и графских дачах приняли массовый характер. Крестьяне не только самовольно рубили лес, но и портили штабеля древесины, сложенной на плотбищах. Об этом говорят сохранившиеся документы того периода.

До начала первой мировой войны крестьянские выступления в крае не прекращались. В целом по Пермской губернии с 1910 по 1914 год было зарегистрировано 839 выступлений крестьян.

«Царская тюрьма без решеток» — называли коми-пермяцкий край, входивший в состав Соликамского и Чердынского уездов. На протяжении многих десятилетий край был местом ссылки революционеров.

Сотни рабочих за участие в революционном движении были высланы в Пермскую губернию. Только в Чердынском уезде в конце 1907 года проживало 411 ссыльных.

В деревне Вершинино Юкеевской волости с 1904 года находился в ссылке профессиональный революционер подмосковный текстильщик Павел Павлович Ногин, брат Виктора Павловича Ногина, агента «Искры».

Крестьяне Вершинино запомнили высокого курчавого человека с небольшой бородкой. Он не чурался никакой работы, охотно помогал коми-пермяцким беднякам, долгими осенними и зимними вечерами вел беседы о бесправном положении крестьян, рассказывал о рабочей партии большевиков. Эти беседы революционера помогли беднякам по-новому взглянуть на события в России, проникнуться симпатиями к социал-демократам, понять их действия, направленные на

свержение ненавистного царского строя. И в том, что вершинские крестьяне враждебно отнеслись к столыпинской реформе, была немалая заслуга П. П. Ногина.

В Гайнах с 4 июня 1910 года жил Иосиф Владимирович Юзифович, сосланный на 2 года за принадлежность к Остерской организации РСДРП Черниговской губернии.

Имя профессионального революционера Семена Аршаковича Тер-Петросяна (партийная кличка Камо) стало легендарным. Двое из его соратников прожили несколько лет в коми-пермяцких селах Косе и Тулпане. Это Василий Иосифович Арешидзе и Ольга Давидовна Натадзе, которые были высланы за подготовку побега Камо из Михайловской больницы в Тифлисе.

Велико было влияние ссыльных революционеров на местное население. Среди учителей, крестьян, молодежи они организовывали политические кружки, распространяли нелегальную литературу. Такие подпольные кружки действовали в Гайнах и Косе.

В Гайнах руководителем кружка был большевик Кирилл Алексеевич Георгадзе, родом из Озургетского уезда Кутаисской губернии. Он был выслан на 2 года в Пермскую губернию за принадлежность к Тифлисской организации РСДРП. В Гайнах Кирилл Алексеевич организовал подпольный кружок из большевиков, сосланных сюда царским правительством из Грузии. Сначала в кружок входили Д. Чония, Р. Микадзе, М. Климия и К. Татикашвили. Вскоре к кружку примкнули русские ссыльные — учителя Павел Месяцев и Владимир Еськов, а затем и местные учителя — заведующая Гайнской школой Апполинария Трубина, Клавдия Козловская и Александра Шатунова. Члены кружка соблюдали строгую конспирацию.

В Косе революционным кружком в 1913—1914 годах руководил видный большевик-искровец Василий Григорьевич Шумкин. О деятельности кружка сохранилось немало документальных материалов. Шумкин вел активную подпольную работу, привлекая к ней соседей по ссылке и коми-пермяцких крестьян. Кружковцы распространили более сотни экземпляров большевистских газет среди местного населения.

В 1907—1915 годах под влиянием политических ссыльных вспыхивали многочисленные выступления крестьян и бедняков.

Золотыми буквами вписано в историю революционного движения на Урале имя профессиональной революционерки

Александры Степановны Боталовой (1874—1915) из села Архангельск Юсьвинской волости Соликамского уезда. Окончив курсы сестер милосердия в Соликамске, она участвовала в русско-японской войне. После войны Александра Степановна ненадолго приезжала в родное село, будучи уже революционеркой, затем некоторое время жила в Перми под именем портнихи Варвары Кукушкиной и была хозяйкой конспиративной квартиры. Затем переехала в Челябинск. Там в ее квартире находилась подпольная типография, где Боталова вместе с революционером Яковом Кузьмичом Чернышевым печатала листовки, прокламации и воззвания Челябинского комитета РСДРП. 26 июня 1908 года типография была разгромлена, а подпольщики арестованы. Чернышев был отправлен на каторгу, а Боталова вместе с пятилетней дочерью Ниней выслана на поселение в Сибирь.

А. С. Боталова умерла в Канске Енисейской губернии в марте 1915 года.

Стойким революционером, верным ленинцем был Егор Васильевич Петров (1893—1919) из деревни Гаврилово Егвинской волости Соликамского уезда. Семья у отца была большая, и Егору рано пришлось испытать тяжесть крестьянского труда. После окончания Егвинской школы он поступил в Усольское ремесленное училище. В Усолье примкнул к кружку, носившему отчасти просветительный, отчасти революционный характер. В 1912 году Петров поступил слесарем в железнодорожное депо станции Пермь II и здесь вступил в РСДРП(б). Принимал активное участие в революционной борьбе. В 1913 году перешел на один из заводов Москвы, где вместе с М. Н. Миковым (в годы гражданской войны комиссар 22-го Кизеловского полка, потом Особой бригады 3-й армии) вел нелегальную революционную работу.

В годы первой мировой войны Е. В. Петров сражался на фронтах, вел большевистскую работу среди солдат. В 1918 году

Е. В. Петров.

организовывал Советскую власть в Егве. Скончался в районе Омска от тифа в ноябре 1919 года.

1 августа 1914 года началась первая мировая война. Материальное положение рабочего класса и крестьянства резко ухудшилось. Быстро росли цены на продукты питания и предметы широкого потребления. На Пожвинском и Никитинском (Майкорском) заводах, выполнявших военные заказы, были невыносимые условия труда. К тяжелым работам широко привлекались женщины, подростки и дети.

Жестокие репрессии, преследование большевиков, увольнение и призыв в царскую армию революционных рабочих — все это не могло не сказаться отрицательно на рабочем движении в 1914—1916 годах, которое заметно пошло на спад.

Война оказала особенно разрушительное воздействие на сельскохозяйственное производство Коми края. Посевы хлебов сократились во всех волостях. В деревнях свирепствовали голод и болезни. Вымирали не только семьи, но кое-где целые деревни. Многие поля пустовали, заросли травой, так как некому было их обрабатывать. Почти все трудоспособные крестьяне ушли на войну, многие погибли. Вдовы с детьми не в силах были вести хозяйство, выполнять повинности военного времени, платить непомерно возросшие налоги.

Недоимки по казенным и земским сборам росли. Усиление дифференциации внутри крестьянства вновь привело к обострению классовой борьбы в деревне. Самовольные порубки леса в 1914—1917 годах зарегистрированы почти во всех волостях края.

Раненые солдаты, возвращавшиеся домой с фронтов империалистической войны, активизировали выступления крестьян против самодержавия. Они прямо говорили односельчанам: «Во всем виноват не бог, а царское правительство, из-за него льется невинная кровь на фронтах. Крестьянам не нужна война. Долой войну! Долой царя!»

Годы войны надломляли силы царской России, истощали экономику страны. Всю тяжесть войны нес народ, в котором зрела решимость покончить с кровопролитной бойней, а заодно и с ненавистным буржуазно-помещичьим строем.

К началу 1917 года в России сложилась революционная ситуация. Забастовочное движение возглавили рабочие Петрограда под руководством большевиков. Их поддерживали рабочие Москвы, Баку, Донбасса и многих других промышленных центров.

Победа Февральской революции в Петрограде была под-

держана революционным переворотом по всей стране. На Урал весть о свержении царизма пришла в начале марта 1917 года. Большевики, выйдя из подполья, возглавили борьбу трудящихся масс за создание новых органов власти — Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.

Совет в Перми был организован 4 марта, в Чусовом и Мотовилихе — 4—5 марта. Мотовилихинский Совет рабочих депутатов, где руководящую роль играли большевики, послал своих представителей в соседние волости и заводы для оказания помощи по созданию новых органов власти.

В Пожве и Соликамске Советы появились 6—7 марта, в Нытве и Майкоре — 8—9 марта 1917 года. На Пожвинском заводе снова был восстановлен профсоюз, избрано правление и организован фабрично-заводской комитет.

22 мая 1917 года рабочие Пожвы радостно встретили своих товарищей Е. Л. Якимова, И. В. Мехоношина, А. В. Мажова, А. А. Постникова, вернувшихся из сибирской ссылки. С их возвращением началось восстановление группы РСДРП(б). Рабочие стали активнее вмешиваться в дела администрации завода. В начале июня был выгнан смотритель завода, который притеснял рабочих и ущемлял их интересы, а в середине июня сбежал из Пожвы владелец завода князь Львов. Фабрично-заводской комитет стал руководящим органом предприятия.

Борьба за власть велась не только в заводских поселках, она разворачивалась и в сельской местности. После Февральской революции весной и летом 1917 года заметно повысилась политическая активность населения. В деревнях проходили митинги, большевистски настроенные солдаты-фронтовики призывали народ строить новую жизнь. С каждым днем обострялась борьба между бедняками и кулачеством.

Такова была обстановка после буржуазно-демократической революции 1917 года в коми-пермяцком крае. Февральская буржуазно-демократическая революция, сметя царизм, открыла возможность для ликвидации власти буржуазии.

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Царское правительство держало народы страны в темноте и невежестве, боялось давать образование трудящимся. Оно было злейшим врагом прогрессивной национальной культуры.

Реакционная политика царизма обрекала массы трудящихся на нищету и неграмотность. В 1913 году в статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» В. И. Ленин писал:

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России... Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России»¹.

До социалистической революции в крае действовало 153 церкви и часовни. В то же время школ и культурно-просветительных учреждений было в два раза меньше. Если на 78 человек населения было по одному лицу духовного звания, то на каждого учителя приходилось 882 человека.

На 1885 жителей края приходилась одна церковноприходская школа. Большая часть детей школьного возраста не имела возможности учиться. В Соликамском уезде из всех коми-пермяцких детей в возрасте от 8 до 16 лет учились только 15,6 процента. В Чердынском уезде 92,3 процента подростков совсем не посещали школы и были безграмотными.

Знаток крепостной культуры коми-пермяков Н. А. Рогов во второй половине XIX века утверждал, что в Иньвенском имении Строгановых из 1000 мужчин читать и писать умели 4 человека, а отношение неграмотных женщин к грамотным составляло 1000 : 0,5.

В среднем перед реформой 1861 года из тысячи коми-пермяков мужчины умели читать всего четверо, из двух тысяч

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

женщин — одна. По переписи 1897 года, грамотность поднялась до 11,4 процента среди мужчин и до 1,3 процента у женщин (при соответствующих цифрах у русских — 29,3 и 10,8, у коми-зырян — 25,8 и 5,9).

Из всех коми-пермяков, проживавших в Соликамском и Чердынском уездах, имели образование выше начального лишь 5 человек. У коренного населения Гайнской, Кочевской, Косинской и Юксеевской волостей неграмотных было 95,5 процента. За 36 лет (1861—1897) грамотность в среднем повысилась до 6 процентов. Если бы грамотность поднималась такими темпами, то в условиях царизма для ликвидации безграмотности потребовалось бы 587 лет.

Первые школы в крае появились в конце XVIII века. Позднее возникли школы грамоты и еще позднее — церковно-приходские школы, где основным предметом преподавания был закон божий.

Одними из самых первых на Урале можно считать заводские школы, которые впервые открылись в начале XVIII века. Открытие таких школ было вызвано потребностями растущей горнозаводской промышленности. В январе 1799 года открывается заводская школа и на Пожвинском заводе. Из 15 человек первого набора 11 приступили к изучению «словесной грамоты», а 4 человека, «выученных словесной грамоте при родителях», — к письму. Из всех учащихся лишь трое были детьми ремесленников, остальные — «служительскими детьми».

В середине XIX века на огромной территории пермяцкого края работало лишь одно мужское училище в Кудымкаре (открыто в 1841 году). В нем преподавали закон божий, чтение по гражданской и церковной литературе, один час отводился арифметике и письму. Своей письменности народ не имел.

В 1913 году на территории коми-пермяцкого края насчитывалось 114 церковноприходских и земских школ, из них почти половина ютилась в крестьянских избах. Среди учащихся этих школ всего 15—20 процентов составляли дети коми-пермяков, преимущественно богатых.

Тяга к знаниям среди коми-пермяков была большая. Деревенские сходы не раз выносили постановления об открытии школ. Но среди земских деятелей находились люди, протестовавшие против этого. Так, в 1907 году на земском собрании гласный Медведев заявил, что нет необходимости открывать национальные школы «для вымирающих» коми-пермяков.

Старая буржуазная школа была построена на принципах сословности, национального угнетения и неравноправия по-

лов и народов. Образование было почти недоступно для рабочих и крестьян. Сеть школ была чрезвычайно мала, и огромное количество детей и подростков из бедных слоев населения оказалось вне школы.

В начале XX века в быту пермяков еще господствовали патриархально-родовые обычаи и традиции, а в глухих местах сохранились даже языческие обряды — поклонения каменному божеству и ежегодные кровавые жертвоприношения быков.

Широко были распространены социальные болезни. Более 40 процентов населения Иньвенского края страдало трахомой. Врачей не было, их «заменяли» знахари. До 1906 года на весь край имелась только одна больница в Кудымкаре.

В 1905 году Яков Камасинский, автор этнографических очерков «Около Камы», писал: «Несмотря на сорокалетний период времени, отделяющий нас от появления повести Ф. М. Решетникова «Подлиповцы», современные «подлиповцы» все еще остаются теми же наивно дикими, непросвещенными сынами природы. Так медленно проникает в глухой пермяцкий край культура».

Темна, беспросветна была жизнь коми-пермяков при царизме. Газеты в пермяцких селениях получали лишь отдельные священники. Местом отдыха для людей была церковь, а молодежь развлекалась на посиделках, которые устраивались в крестьянских банях.

Но, несмотря на бесправие и нищету, пермяки хранили и развивали свое песенное творчество. Мелодии исполнялись на инструментах сигудэк и пэляннэз, которые сохранились и до сих пор. Со второй половины XIX века большой популярностью пользовалась двухрядная гармоника.

Глубоко неправ был Н. Добротворский, который в 1883 году писал в журнале «Вестник Европы» в статье «Пермяки»: «У них нет даже преданий и собственных песен, которые могли бы хоть уяснить нам общий характер их прошедшей и настоящей жизни».

Неиссякаемым было народное творчество. Оно находило свое выражение в песнях, в сказках и легендах, которые передавались из рода в род, от поколения к поколению. Об устном поэтическом творчестве коми-пермяцкого народа стало известно еще в конце XVIII века. В 1771 году известный русский путешественник академик И. И. Лепехин путешествовал по северу Камы. Услышав предание о Пере-богатыре от местных жителей, он записал его в путевой дневник.

Народ наделял своих героев лучшими чертами: смелостью, мужеством, добротой, он бережно донес до наших дней древнепермяцкий эпос о героических подвигах Кудым-Оша и его сына могучего богатыря Перы. Пера нес пермякам силу и благо. Он добыл для них огонь, научил ковать железо, объединил их в могучее войско, вооружил дружины, отогнал врагов от великих рек, скрепил железными скобами тыны пермяцких городищ. Пера познакомил людей с ремеслами и письмом, принес знания и мудрость и передал их своим сородичам, которые прежде вели «звериный образ жизни». Пера тягался на палке с лесным царем и хитростью взял над ним верх. Он принес семь пар дубовых полозьев из самой Москвы, за то что по дороге туда помогал бить иноземных захватчиков, действуя не копьем, а бревном. За удаливость и отвагу русский царь Иван Грозный награждает Перу-богатыря шелковой сетью и грамотой на земли по Каме и от Камы на север.

Пера-богатырь. С картины
А. Горкунова.

В деревянном зодчестве также проявилась самобытная культура пермяков. Они добротнo строили дома, украшали их резными наличниками. Одежду изготовляли в домашних условиях. Платья и рубахи шили из холста. Перед, рукава, ворот одежды украшали вышивкой. Тканые пояса-кушаки были наиболее характерным элементом украшения.

Для домашней утвари крестьяне использовали дерево. Из него готовили резные солоночки, уточки, ковши, поварешки, чашки. Народные умельцы изготовляли причудливые вещи из бересты, лыка, корней.

Веками создавалась самобытная материальная культура, самобытное изобразительное искусство. Металлургия меди и железа уже в IX—XVI веках была развита у пермяков довольно высоко. Железные, медные и бронзовые формы и изделия найдены в крае при раскопках многих памятников родановской культуры. Самым распространенным оружием у племен этой культуры были лук и стрелы с металлическими

наконечниками. По мере того как совершенствовалась обработка меди и железа, появлялись ремесла.

Немало выдающихся талантов выдвинул коми-пермяцкий народ. Из дворовых людей Строгановых выделялась семья Кривошековых. А. К. Кривошеков был художником, работал в Петербурге. Я. К. Кривошеков писал стихи, собирал материалы из местной истории и географии.

На территории края родились живописцы Петр Иванович Субботин-Пермяк, Александр Александрович Киселев-Камский, Лавр Иванович Тараканов и Иван Иванович Крохалев. Многие их картины, правдиво изображающие жизнь коми-пермяцкого народа, экспонируются в музеях и галереях страны.

Есть основания полагать, что в создании многих шедевров архитектуры и искусства — дворцов и храмов Петербурга и других городов, а также помещичьих имений — принимали участие мастера-самородки из коми-пермяков. Известно, что Строгановы не раз увозили из Пермской земли целые партии крепостных архитекторов, художников, резчиков, мастеров прикладного искусства. Имена некоторых из них дошли до нас. Например, в Петербурге работал Игнат Логачев — великолепный штукатур по карнизным орнаментам; пермячка Настя Радостева — талантливая художница-золотошвейка, которая выткала превосходный гобелен — подарок А. С. Строганова австрийскому императору.

Здесь уместно также назвать видных советских ученых, родившихся и выросших в нашем крае, среди пермяков. В деревне Кува родился Валентин Петрович Вологдин (1881—1953) — выдающийся специалист по высокочастотной технике, член-корреспондент Академии наук СССР, дважды лауреат Государственной премии и первый из ученых, награжденных золотой медалью имени А. С. Попова.

Родом из пермяцкого села Верх-Иньва был Александр Александрович Яковкин (1860—1936). В 1896 году он стал профессором, а в 1924 году — членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению химических наук.

В селе Коса в 1892 году в семье лесничего родился Владимир Николаевич Тонков. Более 40 лет он состоял профессором военно-медицинской академии, опубликовал свыше 100 научных работ в области анатомии. Ему было присвоено высокое звание заслуженного деятеля науки.

Передовая русская культура оказала большое и плодотворное влияние на культурное развитие пермяков. Русские ученые, жители Прикамья, в середине XIX века начали раз-

К. М. Мошегов — автор первого коми-пермяцкого букваря.

И. Я. Кривошеков — один из первых коми-пермяцких ученых.

работку ряда вопросов, связанных с историей, этнографией и языком коми-пермяков. Так, А. Н. Рогов, живший в Иньвенской даче Строгановых, подготовил пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, который был издан Академией наук в 1869 году. В. А. Волегов, служивший у Строгановых, изучил пермяцкий язык и составил краткий пермяцко-русский словарь.

В тесном сотрудничестве с русскими учеными трудились и местные деятели культуры и просвещения. И. Я. Кривошеков (1854—1916), окружной лесничий Строгановых, стал выдающимся знатоком истории, географии и этнографии Пермского края. Им составлена обстоятельная карта Пермской губернии. При ее втором издании он был награжден серебряной медалью П. П. Семенова-Тяньшанского.

И. Я. Кривошеков заложил основы местного краеведения, опубликовал около 40 научных и географических карт, много сделал для защиты интересов родного народа. Он был почетным попечителем Кудымкарского двухклассного училища, преобразованного в 1907 году при его содействии в четырехклассное училище городского типа.

Стремление пермяков к обучению на родном языке было

огромным. И вот в 1891 году учитель Е. Е. Попов, уроженец деревни Кекур Кудымкарской волости, опубликовал разработанную им коми-пермяцкую азбуку. Она стала важной вехой в развитии культуры пермяцкого народа. На ее основе учитель К. М. Мошегов из Кочевья подготовил и в 1908 году издал в Казани букварь для пермяцких детей на чердынском наречии. В 1909 году вышла вторая книга для чтения и практических упражнений на пермяцком языке. А первым произведением русской литературы, переведенным на пермяцкий язык учениками Казанской учительской семинарии, была «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Издал эту книгу в 1906 году Я. Шестаков.

Я. Камасинский с уважением пишет о самоотверженной просветительской деятельности представителей пермяцкой интеллигенции. «Нельзя не отметить почтенной деятельности Е. А. Бурдиной, с любовью и верой в лучшее будущее инородцев сеющей разумное, вечное... Учитель Верх-Юсьвинского народного училища И. В. Седегов заведует безвозмездно народною читальнею. Учитель К. М. Мошегов сам привозит на свои скудные средства мальчиков-инородцев в Казанскую инородческую семинарию. Эти бойцы глубоко убеждены в том, что для забитых инородцев впереди мерцает уже лучшая жизнь, что они не пасынки в ряду других народностей нашего обширного отечества».

Идеи великого русского педагога К. Д. Ушинского, творчески примененные к условиям национальной школы и пропагандируемые среди передовой интеллигенции, содействовали развитию демократического направления в общественно-политической жизни края. В 1905 году, когда в России началась первая буржуазно-демократическая революция, состоялся съезд учителей и других представителей интеллигенции в Кудымкаре. Организаторами и руководителями этого съезда были ученый-лесничий И. Я. Кривошеков и учитель Я. Н. Кудымов. Съезд учителей постановил продолжать борьбу за демократическую школу.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРАЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру торжества социализма и коммунизма.

Весть о победе революции в столице молниеносно распространилась по России. На Урале развернулась борьба за власть Советов. В первые же дни после победы Октября руководимые большевиками Советы рабочих депутатов взяли власть в свои руки в Екатеринбурге, Лысьве, Мотовилихе, Кизеле и в других городах и заводских поселках.

В середине декабря в Перми состоялся губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, принявший резолюцию об отношении к центральной власти. «Пролетариат и беднейшее крестьянство Пермской губернии, — говорилось в резолюции, — пойдет рука об руку с рабочими и солдатами Петрограда».

Но в уездах Пермской губернии установление Советской власти затянулось. В январе власть перешла в руки Советов в Усольском уезде, в феврале — в Чердынском. И хотя в уездных городах Советская власть уже полностью утверждалась, создание органов пролетарской диктатуры в волостях и селах коми-пермяцкого края претерпевало значительные трудности. Нужно было преодолеть засилье зажиточной, кулацкой части населения, а также сильное влияние меньшевиков и эсеров, скрывавших от трудящихся истинное положение дел в Петрограде, Москве и других городах.

Правду о происходящих в стране событиях привозили с собой солдаты-фронтовики, возвращавшиеся в родные деревни, рабочие и посланцы уездных партийных и советских органов.

15—16 декабря 1917 года в селе Кудымкар собрались на свой первый съезд представители 13 волостей Иньвенского края. Они приняли решение ликвидировать контору Иньвен-

ского лесничества графов Строгановых, а управление лесами и землями графских владений передать Иньвенскому районному земельному комитету, в который были избраны представители волостей.

Руководимый большевистски настроенными солдатами районный земельный комитет разместился в бывшей конторе Иньвенского управления, ликвидировал все учреждения Строгановых, национализировал их имущество, землю, обезоружил полицейских, стражников и графских служащих. Председателем комитета был единодушно избран бывший фронтовик А. Ф. Караваев, показавший себя энергичным и стойким руководителем.

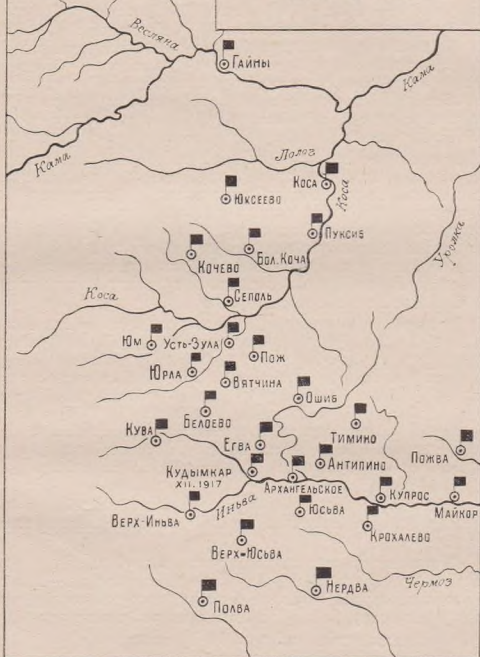
В январе 1918 года состоялся второй съезд представителей волостей Иньвенского края, на котором после отчета председателя и членов районного земельного комитета об их работе встал вопрос об организации волостных и сельских Советов. «Но картина с организацией Советской власти в уезде, — писал позднее Антон Федорович Караваев, — была не ясна. На этом съезде договорились, как только прояснится обстановка, снова собраться и решить вопрос о советизации края».

18—20 февраля 1918 года на третьем съезде представителей волостей по предложению А. Ф. Караваева земельный комитет был упразднен, а вместо него избраны Совет крестьянских и солдатских депутатов Иньвенского края и его исполнительный комитет (ревком). 3 марта 1918 года в газете «Известия Пермского губисполкома» появилось сообщение: «22 февраля 1918 года исполнительный комитет Пермского городского Совета рабочих и солдатских депутатов получил из Кудымкара телеграмму следующего содержания: «Иньвенский земельный районный комитет, на заседании 18 февраля переименованный в Совет крестьянских и солдатских депутатов Иньвенского края, берет всю полноту власти в названном крае на себя и организует волостные Советы взамен волостных земств».

Председатель Караваев
Секретарь Ушаков».

Члены исполкома, разъехавшись после съезда по волостям, приступили к организации Советов на местах. Одним из первых был создан в феврале 1918 года Кудымкарский волостной Совет. Тогда же член исполкома Совета Иньвенского края С. В. Мансуров положил начало организации Советов в Юсьвинской волости.

УСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В КРАЕ В 1918 Г.

• Переход власти к Советам и создание органов диктатуры пролетариата вызвали ожесточенное сопротивление контрреволюционных элементов. Начались саботаж, подстрекательства к враждебным действиям, вооруженные выступления кулаков и их пособников.

Так, в Кудымкаре в ночь на 22 марта 1918 года группа, возглавляемая бывшим офицером Шевыриным, обстреляла дом, где жили члены исполкома А. Ф. Караваев, Д. И. Ушаков, С. В. Мансуров и Дудин. Антисоветские элементы разгромили районный и Кудымкарский волостной Советы и пытались устроить самосуд над председателем исполкома А. Ф. Караваевым на площади возле церкви. Только вмешательство солдат-фронтовиков и красногвардейского отряда, прибывшего из Майкора, предотвратило эту расправу.

В проведении революционных преобразований неоценимую помощь коми-пермяцкому трудящемуся крестьянству и беднякам оказали рабочие Пожвинского, Майкорского и Чермозского заводов, посланцы Усольского уездного комитета партии большевиков. Под их руководством в деревнях и селах начали создаваться большевистские партийные организации и формироваться красногвардейские отряды, призванные охранять революционный порядок и пресекать попытки врагов Советской власти нарушить его.

Большой сплоченностью и организованностью отличались рабочие Пожвы. Руководящим органом на Пожвинском заводе был фабрично-заводской комитет, всей деятельностью которого руководили большевики. Сохранилось письмо комитета РСДРП(б) Пожвинского завода Мотовилихинскому комитету РСДРП(б), написанное 23 декабря 1917 года. В нем говорилось: «Товарищи! С сочувствием приветствуем мы вас. Это вы, большевики, честные труженики, в переживаемое нами тяжелое время боретесь за народное благо и благо дорогой нам Родины.

Еще раз приветствуем и желаем вам дальнейшего процветания в нашей трудовой борьбе для блага всего пролетариата.

Мы надеемся, что вы поддержите нашу отдельную организацию и выведете ее на широкий и светлый путь — снабдите нас литературой, пошлете лектора, который поставит нас на твердую почву, на которой стоят теперь большевики.

Председатель комитета И. Трапезников
Секретарь А. Шилоносков».

Важную роль в деятельности заводского комитета РСДРП(б) сыграл активный участник октябрьских событий член партии с 1917 года матрос-подводник Черноморского флота Иван Андреевич Назукин, приехавший на лечение в Пожву из Москвы. Войдя в курс дел партийной организации, завкома, а также Пожвинского Совета и земельной комиссии, Назукин сразу же включился в работу. Он выступал перед рабочими и крестьянами, рассказывал о текущем моменте, о первых декретах Советского государства, о претворении их в жизнь, о борьбе с врагами, помогал в практических делах. Рабочие избрали его председателем волостного Совета. Опираясь на рабочих, батраков и деревенскую бедноту, он помог успешно завершить земельную реформу, создал красногвардейский отряд, руководил изъятием излишков хлеба у кулаков. Его стараниями в поселке была открыта средняя школа, о чем пожвинцы хлопотали в старое время около пятнадцати лет.

На уездном съезде Советов И. А. Назукин был избран в Усольский исполнительный комитет, где возглавил уездный отдел народного образования. Осенью 1918 года Иван Андреевич стал председателем Усольского исполнительного комитета. Его энергичная деятельность на этом посту значительно способствовала укреплению Советской власти в волостях уезда.

В конце октября 1918 года Назукин избирается делегатом на VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, 6 и 8 ноября слушает В. И. Ленина. На съезде Назукина избрали членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. В Усолье он уже не вернулся. По заданию ЦК партии Назукин под фамилией Иванов переходит линию фронта для подпольной работы в Крыму. Здесь 24 февраля 1920 года он погиб от руки врагов Советской власти.

В поселке Майкор Советская власть установилась в декабре 1917 года. С помощью партийной ячейки руководство заводом было передано деловому совету, избранному из рабочих, проведены выборы Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем Совета стал С. Ф. Давыдов, заведующим земельными делами — Е. А. Корякин, продовольственными — Н. И. Мальцев, военными — Ф. А. Босин, заведующей отделом народного образования — З. Н. Чиркова. Реализуя Декрет о земле, Совет совместно с комитетом бедноты провел земельную реформу, распределил земли кулаков между беднейшими крестьянами. Немалую помощь

в осуществлении этих мер оказал красногвардейский отряд под командованием В. И. Соколова.

Большую работу по укреплению Советской власти в селениях Иньвенского края проводил посланец Усольского уездного комитета большевиков И. С. Гонцов. 14 апреля 1918 года под его руководством состоялось первое собрание коммунистов Юсьвы, на котором была организована коммунистическая ячейка. В нее записалось 25 человек, среди которых были М. В. Чечулин, С. Т. Боталов, Д. С. Гордеев, Г. С. Мелюхин, Е. П. Копылов и другие. Председателем ячейки выбрали Сергея Тихоновича Боталова, бывшего члена военно-революционного комитета и участника октябрьских событий в Минске, вернувшегося после демобилизации в деревню Савино.

Коммунисты, обсудив текущие дела, постановили усилить работу в массах, в частности вести беседы о задачах Советской власти, о руководящей роли партии в строительстве новой жизни, разоблачать политику эсеров и кулаков. Привезли из Перми оружие, организовали свой красногвардейский отряд и повели работу. Распустили старый совдеп, вместо него создали большевистский волостной Совет. После этого в Юсьве и волости окончательно установилась Советская власть.

В Кудымкаре группа коммунистов и сочувствующих существовала уже в феврале 1918 года. Вдохновителем и организатором всех дел был Антон Федорович Караваев. В первые дни Февральской революции он был выбран в состав солдатского комитета от учебной команды, а затем и гарнизона. В это же время в полку возникла организация РСДРП(б). Большевики помогли тогда младшему унтер-офицеру, командиру взвода саперной команды 422-го полка А. Ф. Караваеву определить свой жизненный путь, стать ленинцем. 1 октября 1917 года он связал свою судьбу с партией большевиков. А через три недели Антон Федорович, находясь в одном из подразделений полка, непосредственно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.

В декабре 1917 года А. Ф. Караваев вернулся на Иньву, где, как мы уже знаем, стал активным борцом за установление Советской власти и первым председателем созданного при его непосредственном участии Совета крестьянских и солдатских депутатов Иньвенского края. В конце марта 1918 года А. Ф. Караваев выехал из Кудымкара в Усолье, оттуда в Екатеринбург и, вступив в ряды 1-го Уральского стрелкового полка, до конца гражданской войны сражался с белыми.

Активное участие в упрочении Советской власти в Кудымкаре принимали большевики и сочувствующие им С. С. Попов, В. Ф. Рысев, братья Я. К. и Н. К. Пасютины, Н. П. Беляева, Ф. Г. Тараканов, И. Ф. Щукин, Н. И. Четин, С. А. Вольхин и многие другие.

Военкомат, созданный в июне 1918 года, занимался учетом и обучением военнообязанных. Военкомом был член ревкома Н. К. Пасютин. Много сил подготовке воинов для Красной Армии отдавал В. З. Радостев, позднее награжденный орденом Красного Знамени за боевые подвиги в годы гражданской войны.

Кроме военкомата в Кудымкаре работали волисполком, комбед, партийка, социалистический союз молодежи, ЧК, народный суд, милиция. Председателем волисполкома был В. Ф. Рысев, председателем комбеда — С. С. Попов, партийную ячейку возглавлял С. А. Вольхин, бывший рабочий Верх-Исетского завода, чекист, его помощником был Ф. Г. Тараканов.

В декабре 1918 года Кудымкарская партийная группа превратилась в большой крепкий отряд, насчитывавший 120 коммунистов.

В Егве партийная ячейка создается в июне 1918 года. Организовал ее Егор Васильевич Петров, член партии с 1912 года, рабочий московского завода, прибывший домой после Октябрьской революции. Большую помощь Е. В. Петрову в установлении Советской власти в селе и волости оказал фронтовик В. И. Дерябин. При ячейке был сформирован красногвардейский отряд, который помогал партийной ячейке и волостному Совету укреплять Советскую власть и бороться с контрреволюционными выступлениями в волостях и деревнях.

Коммунисты Егвы, как и других коми-пермяцких сел, поддерживали связь с рабочими Майкорского и Пожвинского заводов. Они помогали Совету в работе по изъятию излишков хлеба, который шел рабочим Пожвы, Майкора и Чермоза.

В июне 1918 года оформилась большевистская организация и в селе Архангельске. Ее возглавил Д. И. Ушаков. Коммунисты провели перевыборы волостного Совета. Председателем избрали большевика С. Я. Нешатаева, земельный отдел возглавили В. С. Боталов и А. В. Кривошеков, военным комиссаром назначили А. Т. Утева.

2 сентября 1918 года возникла партийная организация в Куве. В ячейке насчитывалось около 70 человек. В селе действовали волисполком, комитет бедноты и ячейка союза со-

циалистической молодежи, организационно оформленная 10 ноября 1918 года.

6 сентября 1918 года большевистская организация появилась в Белоево, 28 сентября — в Ошибе, 1 октября — в Верх-Иньюе. В это же время возникла партячейка в Верх-Юсьве и Отеве.

Во многих селах и деревнях при партячейках были сформированы боевые отряды, поддерживавшие революционный порядок на местах.

Как и весь советский народ, трудящиеся коми-пермяки с глубоким негодованием встретили весть о злодейском покушении на Владимира Ильича Ленина. На митингах и собраниях рабочие и крестьяне Пожвы, Купроса, Кудымкара, Верх-Иньюы, Кувы, Юрлы заявили о своей решимости еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии и беспощадно бить врагов. Из Юсьвы в Москву была направлена телеграмма: «Москва. Председателю Совнаркома т. Ленину. Сердечно сожалеем о случившемся и горячо желаем скорого выздоровления на благо пролетариата.

Юсьвинская фракция коммунистов-большевиков».

17 октября 1918 года в Кудымкаре состоялся съезд большевиков, где присутствовали делегаты всех партийных ячеек Иньвенского края. Съезд избрал первый состав Кудымкарского районного комитета РКП(б), который возглавил всю дальнейшую работу партийных организаций, насчитывавших в общей сложности уже более 700 членов. Выбранный председателем районного комитета С. Т. Боталов писал Пермскому губкому: «Дорогие товарищи! Сообщаем вам, что в нашем Кудымкарском районе работа налаживается. Волостей девять. В каждой волости организована ячейка. Избрали районный комитет, куда избран председателем я. У меня просьба: снабдите нас литературой — брошюрами, книгами, газетами, на которые у нас средств нет, а литература в пермяцких краях очень необходима».

Поддержка со стороны Пермского губернского комитета РКП(б) помогла большевикам Кудымкарского района быстрее наладить работу в деревнях и селах.

Острая борьба разгорелась при создании органов Советской власти в населенных пунктах Чердынского уезда, в том числе в коми-пермяцких селах и деревнях. И здесь надежной опорой большевиков были революционно настроенные солдаты. Они рассказывали землякам о событиях в центре России, сами брались за создание Советов. В деревне Верх-Лупья

Гайнской волости солдат-фронтовик М. Мизев в декабре 1917 года сплотил бедноту и повел борьбу против кулаков за установление Советской власти.

Член партии с 1917 года Н. С. Кузнецов, приехавший в Косу в начале января 1918 года, собрал единомышленников и в марте организовал большевистскую группу. В первых числах апреля Н. С. Кузнецов съездил в Чердынь для установления связи с уездным комитетом РКП(б). Оттуда он вернулся с мандатом агитатора-организатора и необходимой литературой.

Приехавший во второй половине апреля из Чердыни А. И. Рычков официально оформил парторганизацию в Косе. Председателем ее избрали И. С. Кузнецова, а Н. С. Кузнецов перешел исключительно на агитационно-организаторскую работу в западных коми-пермяцких волостях уезда. Под его руководством коммунисты провели перевыборы Косинского совдепа, выдержав настоящий бой с заправлявшими в нем кулаками и эсерами. В новый состав Совета крестьянских депутатов вошли члены партии А. В. Мальцев, Н. Ф. Кузнецов. Е. И. Шляков, И. С. Кузнецов, К. Салтыков. При Совете была организована милиция.

Новый Совет приступил к ограничению частной торговли и борьбе против спекуляции. Он отобрал арендные и другие участки лесов, земель и сенокосных угодий, принадлежавших Строганову и кулакам. Были отобраны и переданы в фонд общества также и церковные участки. В школах прекратилось преподавание закона божьего.

Перевыборы старых органов власти прошли также в Кочевской, Юмской, Усть-Зулинской, Юрлинской и других волостях. В этом важном деле местным активистам и большевикам большую помощь оказали посланцы уезда. При отделе управления Чердынского уездного Совета была создана специальная группа агитаторов-организаторов из коммунистов, куда вошли И. И. Сорокин, А. В. Пикuleв, А. Е. Хомякова и другие. Молодая коми-пермячка Анна Ефимовна Хомякова развернула пропагандистскую и организаторскую работу в коми-пермяцких деревнях закамского края. Беседуя с крестьянами на их родном языке, Анна Ефимовна рассказывала о Ленине, о Советской власти, разъясняла, за кого она стоит, как надо бороться с богатеями, что нужно делать, чтобы брать власть в свои руки. Она помогала беднякам и фронтовикам создавать партийные ячейки, проводить перевыборы совдепов, изгонять из них кулаков и эсеров.

В одной из докладных А. Е. Хомякова сообщала руководителю отдела: «Во всех волостях на моем участке удалось организовать партийные ячейки большевиков-коммунистов. Они энергично начали работать на основе программы... В общем, работа входит в свое русло и, думаю, удастся поставить дело на твердую ногу».

Люто ненавидели А. Е. Хомякову кулаки, не раз покушались на ее жизнь. Погибла молодая коммунистка в конце 1918 года в Косе.

В Гайнской и Аннинской волостях политическую работу среди населения проводил агитатор большевик В. П. Никитин, помогавший активистам очистить Советы от контрреволюционных элементов. В деле упрочения Советской власти среди местных организаторов и активистов видную роль сыграли военный комиссар Ф. И. Кашин, председатель волостного комбеда И. Ф. Коптев, руководитель Гайнской сельской группы бедноты В. А. Попов, коммунисты С. П. и Н. Д. Мышкины, М. Н. Багаев, П. Н. Шутов.

В Кочевской волости посланец Чердынского уездного комитета партии коммунист Н. Я. Петухов, опираясь на поддержку революционных солдат и бедняков, 4 апреля 1918 года создал Кочевский волостной Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Этот Совет сразу же конфисковал земли, принадлежавшие монастырям, и распределил их между бедняками.

Бурные события происходили в Юрле. Фронтовики П. С. Саранин, В. И. Ваньков, А. В. Ваньков и другие агитировали крестьянскую бедноту организовать Совет и взять власть в свои руки. С прибытием в Юрлинскую волость большевиков Г. Д. Кони́на, участника октябрьских боев в Петрограде, и Ф. Г. Копытова борьба за власть усилилась. Была создана красная дружина, командиром которой избрали Ф. Г. Копытова. Дружина обеспечила созыв и проведение в Юрле первого волостного съезда крестьянских депутатов и выборы волостного Совета. К середине мая 1918 года сельские Советы действовали по всей Юрлинской волости.

В сентябре 1918 года в Юрлинском училище создается ячейка союза социалистической молодежи. Руководимая большевиками молодежь активно участвовала во всех делах, проводимых органами Советской власти; дежурила в штабе охраны и связи закамского края, боролась с бандитизмом, занималась продовольственными вопросами, проводила беседы, читки газет.

В апреле 1918 года был организован Юмский волостной исполнительный комитет и созданы Советы в деревнях Юмской волости.

К весне 1918 года во всех коми-пермяцких волостях Чердынского и Усольского уездов были созданы Советы. В Кудымкаре и Косе действовали райвоенкоматы.

11 июня 1918 года ВЦИК и Совнарком приняли Декрет об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями. На местах развернулись аграрные преобразования, работа по претворению в жизнь этого важного исторического документа. Неоценимую помощь в этом деле коммунистам коми-пермяцких сел и деревень оказали посланцы заводов, представители партийных и советских уездных органов. За короткий срок во многих волостных центрах, крупных населенных пунктах были созданы комитеты бедноты.

С организацией комбедов в коми-пермяцкой деревне, как и по всей России, образовались два противоположных враждебных лагеря — бедняков и кулаков. В. И. Ленин говорил: «В той деревне, которая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян»¹. Эти два лагеря вступили в непримиримую схватку.

Начавшаяся иностранная военная интервенция, надвигающаяся угроза голода требовали безотлагательного решения вопроса о хлебной монополии.

Важную роль в борьбе за хлеб совместно с Советами играли комбеды Юсьвинской, Архангельской, Ошибской, Кувинской, Белоеской, Верх-Иньвенской, Гайнской, Усть-Зулинской и других волостей.

В Кудымкаре, Тимино, Азово, Купросе комбеды взяли на учет инвентарь и хлеб, снабжали продовольствием рабочих Пожвы, Майкора, Чермоза, боролись со спекулянтами и укрытателями хлеба, кулаками. В центре их деятельности всегда стоял земельный вопрос.

Комбед в Егве содействовал укреплению местной потребительской кооперации, передавал ей товары, конфискован-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 354.

ные у местных торговцев. У купца Лихачева, например, было конфисковано свыше 10 тысяч рублей золотом и серебром, которые он зарыл в землю.

Но не только за справедливый передел земли и ликвидацию малоземелья боролись комбеды. Они всемерно поддерживали создание коллективных хозяйств. 22 августа 1918 года в Майкоре состоялся съезд председателей и секретарей комитетов деревенской бедноты Никитинской волости Усольского уезда, который единодушно решил, что «для поднятия нашего сельского хозяйства может быть только один путь — организация сельскохозяйственного производства в коммуны».

К концу 1918 года в Пермской губернии насчитывалось около 20 советских хозяйств и 50 коммун. В Усольском уезде в сентябре 1918 года было создано 10 сельскохозяйственных трудовых коммун. В Ошибской волости в коммуну входило 100 человек. В других волостях работали кооперативы.

В острой классовой борьбе проходили аграрные преобразования в волостях края. Представители имущего класса — кулаки, торговцы, духовенство — всеми силами пытались помешать новым мерам Советской власти. Излюбленными средствами их борьбы были саботаж, террористические акты против коммунистов и активистов и другие изощренные методы.

Особенно ожесточилось сопротивление кулачества, когда внешняя контрреволюция широким фронтом повела наступление на молодую Советскую Республику. Летом 1918 года по уездам Пермской губернии прокатилась волна кулацких мятежей.

Выступления контрреволюции заставили коми-пермяцкое крестьянство теснее сплотиться вокруг партийных ячеек, укрепить красногвардейские отряды на местах и еще шире вести борьбу с врагами Советской власти.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Весной 1918 года в борьбе против первого пролетарского государства объединились две силы — международный империализм и внутренняя контрреволюция. Начавшаяся военная интервенция развязала гражданскую войну. Страну сжало плотное кольцо фронтов. Советское правительство бросило клич: «Социалистическое Отечество в опасности». 2 сентября 1918 года ВЦИК объявил страну единым военным лагерем. Коммунистическая партия обратилась к народу с призывом: «Все для фронта, все для обороны Республики».

Вместе с пролетариями всей страны на призыв Центрального Комитета партии откликнулись и трудящиеся коми-пермяцкого края. Зимой 1918/19 года через север Прикамья проходил левый фланг Восточного фронта гражданской войны. Еще до прихода регулярных частей Красной Армии в селах коми-пермяцкого края для борьбы с контрреволюцией было сформировано более 20 красногвардейских отрядов, объединявших свыше 1000 добровольцев-коммунистов.

«Шли в Красную Армию старики и молодые. В возрасте 50 лет только из Архангельска уехали добровольцами до 10 человек, а в возрасте 15 лет Лаврентий Кривошеков был по его просьбе зачислен в отряд Назукина», — вспоминал в последствии активный участник гражданской войны в Прикамье Г. В. Кривошеков.

«Было немало случаев, когда коми-пермяки уходили в Красную Армию целыми семьями, — читаем мы на страницах книги «Особая бригада». — А семьи у них большие. Известно, например, что в Особой бригаде сражались с колчаковцами шесть сыновей Василия Петрова из с. Егвы: Николай, Тимофей, Василий, Егор, Максим и Федор». Многие женщины коми-пермячки добровольцами вступили в ряды Красной Армии, принимали активное участие в разгроме врага. Они уха-

живали за ранеными, принимали участие в боевых действиях, выполняли ответственные поручения командования.

8 сентября 1918 года газета «Известия Чердынско-Печорского края» опубликовала следующую резолюцию зачисленных в армию жителей Кочевской волости: «Мы, мобилизованные дети трудовой семьи и сыны свободной страны — Советской Республики, идя в ряды Красной Армии, будем бороться с чехословацкими бандитами и всеми контрреволюционными выступлениями, не считаясь ни с какими лишениями, будем идти гордо и смело в бой, не щадя своей жизни, защищая дорого добытую трудовым народом свободу. Наш долг и наша обязанность вести беспощадную борьбу с общим врагом — имущим классом, который, всю жизнь выжимая из нас, рабочих и крестьян, все наши трудовые силы, сейчас в предсмертной агонии бросается во все стороны для подавления рабоче-крестьянской власти. Но мы сильны, нас, трудящихся, много, и нет той силы, которая может нас победить. Мы громко заявляем: «Прочь руки от наших прав. Смерть капиталу!»

Коми-пермяцкое население оказывало всестороннюю помощь Красной Армии. Большинство местных жителей доброжелательно относилось к красноармейцам, охотно предоставляло им жилье, продовольствие, фураж. Женщины варили обед, стирали белье, мужчины помогали в перевозке грузов. При этом многие отказывались от денег, которые предлагали им красноармейцы.

По планам Антанты, Колчак должен был захватить Урал, затем Пермь, Вятку и, соединившись с войсками англо-американских интервентов в районе Котласа, двинуться на Москву.

Пермское направление прикрывала 3-я армия. В конце ноября 1918 года восточнее Перми начались ожесточенные бои. Рабочие уральских заводов спешно сформировали и направили в помощь частям 3-й армии отряды добровольцев. Однако, несмотря на все усилия, 24 декабря 1918 года Пермь заняли белогвардейцы. Понеся большие потери, 3-я армия за 20 дней отступила на 250—300 километров. К 1 января 1919 года колчаковцы вышли к станции Григорьевской, куда отошла 29-я дивизия, составлявшая крайний левый фланг 3-й армии.

После взятия Перми колчаковцы выделили часть войск для захвата Верхнего Прикамья. В это время здесь в районе Усолья действовали 21-й Мусульманский и 4-й Уральский полки, а также отряд Усольского уездного чрезвычайного коми-

тета, скомплектованный из коммунистов Пожвы и Майкора. В районе реки Косьвы находился 22-й Кизеловский горный полк. В конце декабря на совещании партийных работников в Усолье было решено объединить все отряды и части в одну войсковую единицу и соединить ее с 3-й армией. Был даже создан штаб 1-й Северо-Уральской сводной дивизии, в которую были включены 4-й Уральский, 21-й Мусульманский и 22-й Кизеловский горный полки.

Отходя с боями из Усолья, 22-й Кизеловский полк в январе 1919 года прибыл в район Кудымкара и оказался в центре края, охваченного ожесточенной классово-партийной борьбой, принявшей формы открытой вооруженной схватки.

С приближением колчаковцев кулаки начали открыто выступать с оружием в руках. Для подавления этих выступлений волостные партийные комитеты формировали отряды коммунистов и деревенской бедноты.

К приходу 22-го Кизеловского полка такие отряды были уже во всех крупных населенных пунктах края. Они сразу же установили связь с частями Красной Армии и начали им активно помогать, а затем влились в их ряды. Отряды коми-пермяков были готовыми, вполне надежными боевыми соединениями и пошли на пополнение рот 2-го батальона и команд полка, а из Архангельского и Егвинского отрядов были сформированы 7-я и 8-я роты, которые вместе с 9-й ротой (бывший отряд Афанасия Назукина) составили 3-й батальон.

Командирами вновь сформированных рот и 3-го батальона были назначены видные местные военные работники — Я. А. Кривошеков, В. И. Дерябин и М. В. Чечулин, которые принимали активное участие как в создании отрядов, так и в работе местных партийных и советских органов.

В отрядах коми-пермяков было немало солдат и унтер-офицеров, участников первой империалистической войны, из которых многие стали в дальнейшем отличными командирами взводов, рот и батальонов, а также политработниками.

В январе 1919 года были объединены в 23-й Верхне-Камский полк отряды, находившиеся в подчинении начальника советских войск Усольско-Чердынского района, и отряды, действовавшие на территории коми-пермяцкого края в районе сел Юм и Юрла. Командиром полка был назначен С. Г. Пичугов, а комиссаром — С. П. Кесарев. В состав этого полка вошел и Юрлинский красногвардейский отряд Ф. Г. Копытова.

Тогда же, в январе 1919 года, 21-й Мусульманский полк,

22-й Кизеловский полк, насчитывавший около 1000 штыков и на две трети состоявший из коммунистов, а также 23-й Верхне-Камский полк (около 500 штыков) составили 5-ю бригаду 29-й дивизии, а вскоре были выделены в Особую бригаду 3-й армии. Штаб Особой бригады расположился в деревне Питеево Кудымкарского района.

Гражданская война на территории края.
Район действий 22-го Кизеловского и 23-го Верхне-Камского полков.

При отступлении Красной Армии чердынские отряды и партийные организации отходили на Вятку через Юрлу и Косу, а усольские и кизеловские — через Пожву, Майкор и Рождественское. Отход был исключительно трудным. Плохо вооруженные красноармейские отряды вели непрерывные бои с наседавшим врагом и в то же время обеспечивали эвакуацию партийно-советских организаций. Суровая и снежная зи-

ма 1918/19 года затрудняла продвижение обозов. Кроме того, активизировались контрреволюционные элементы в тылу советских войск, в селах и деревнях начали вспыхивать анти-советские восстания и мятежи.

В начале января 1919 года вспыхнуло кулацко-эсеровское восстание в селе Полва (ныне Кудымкарского района). Организаторами его были штабс-капитан царской армии эсер Наумов и местный купец Рыбьяков. Они заранее готовили почву для мятежа. Подосланные ими провокаторы вели антисоветскую пропаганду в Полве и близлежащих деревнях.

Часть населения поддавалась вражеской агитации. Первыми поднялись зажиточные крестьяне из деревни Парфеново, за ними — жители Полвы, Ключей, Филаево и других деревень. Мятежники вооружились дробовиками, топорами, вилами, расставили на дорогах посты. Начались аресты коммунистов и активистов установления Советской власти. Среди схваченных были Лаврентий Сергеевич Катаев — один из организаторов Советской власти в селе Полва, председатель волостного комитета бедноты; Федор Федорович Гуляев — руководитель партийной ячейки; Александр Степанович Зырянов — секретарь волостного Совета; Терентий Евдокимович Зырянов — военный руководитель; учительница Анфиса Андреевна Зырянова и многие другие.

Двое суток свирепствовало кулачество в Полвинской волости, творя расправу над коммунистами и деревенской беднотой. На третий день население всех деревень волости было согнано в Полву на сход. Один из главарей восстания заявил собравшимся, что с Советской властью покончено, что скоро придут белые, а пока, не дожидаясь их прихода, надо выбрать волостного старшину и другие органы власти, а затем приступить к расправе над руководителями волостных и сельских советских учреждений.

В это время подоспевший из Сивы отряд красноармейцев окружил Полву. Мятежники были захвачены врасплох. Началась паника, многие пытались скрыться, спрятать оружие. Однако почти все активные участники восстания были арестованы, лишь нескольким из них удалось сбежать. Предварительное следствие провели тут же, в Полве, затем арестованных отправили в Сиву, где состоялся суд, который приговорил 23 участников восстания к расстрелу.

Наиболее крупное кулацкое восстание вспыхнуло в Юрле. В районе этого большого села, через которое шли обозы с эвакуированными из Чердыни людьми и имуществом совет-

ских учреждений, еще в ноябре 1918 года по решению Северо-Уральского ревкома был создан укрепленный район. Всю работу возглавлял Закамский штаб связи и охраны, который разместился в Юрле в каменном здании двухклассного училища (ныне восьмилетняя школа). Начальником штаба был назначен коммунист с 1915 года В. И. Дубровский, до начала эвакуации возглавлявший в Чердыни отдел управления уездного Совета.

Кроме Закамского штаба охраны и связи, в Юрле располагались местный красногвардейский отряд под командованием Ф. Г. Копытова и только что созданный коммунистический отряд Г. Д. Кони́на. Продолжали работать Юрлинский волисполком, партийная ячейка союза молодежи и другие организации. Здесь же находились вывезенное из Чердыни имущество и эвакуированные семьи коммунистов и красногвардейцев.

Работа штаба проходила в очень тяжелых условиях. Нужно было напрягать все силы, чтобы поддержать порядок в укрепленном районе, обеспечить охрану и снабжение всем необходимым советских и партийных учреждений, местных работников и эвакуированных.

Фронт с каждым днем приближался к Юрле, где было немало торговцев, кулаков и их пособников, враждебно относившихся к Советской власти. Эти контрреволюционные элементы сумели стянуть к Юрле значительные силы под видом окрестных жителей, приехавших на крещенский праздник. В ночь с 19 на 20 января, воспользовавшись тем, что отряд Ф. Г. Копытова находился за пределами волости, они подняли восстание, охватившее сразу Юрлинскую, Усть-Зулинскую и Юмскую волости. Возглавили его офицеры царской армии выходцы из кулаков Верещагин и Чеклецов. Они создали штаб восстания и разработали план уничтожения органов Советской власти, а также всех коммунистов, советских активистов и членов их семей. Расставив посты вокруг Юрлы, мятежники начали громить юрлинские советские учреждения.

Кулаки напали на Закамский штаб связи и охраны. Им удалось занять нижний этаж здания, но проникнуть на второй, где находились все отделы штаба, они не смогли. Начальник штаба В. И. Дубровский был ранен, но не потерял самообладания. Он с первых минут умело организовал оборону.

В течение трех суток мужественные защитники штаба выдерживали непрерывную осаду. Ни поджог, ни яростные,

следовавшие одна за другой атаки, ни уговоры о сдаче — ничто не могло сломить их.

23 января, когда уже иссякли боеприпасы и, казалось, не было надежды на спасение, осажденные решили подготовить здание к взрыву, чтобы погибнуть, не сдаваясь врагу. Но в это время в Юрлу ворвался отряд А. П. Трукшина и разогнал банды восставших.

В подавлении восстания в Юрле и волости принимали участие ударная группа А. П. Дудырева, в которую входили Павдинский отряд под командованием П. С. Соловьева, 3-я рота и лыжная команда 23-го полка. Под вечер 23 января пришло дополнительное подкрепление от того же полка из Кудымкара.

Во время восстания погибли многие борцы за дело революции. В числе первых был расстрелян председатель Северо-Уральского Военно-Революционного Комитета А. И. Рычков. Мученическую смерть приняли председатель Чердынского уездного исполкома М. М. Барабанов (его захватили в Юме вместе с ценностями и кассой уезда), заведующий продовольственным отделом Кардаш, заведующий отделом социального обеспечения Чудинов и некоторые другие уездные работники.

В штабе связи и охраны от ран умерли Ф. Аппога, сестра В. И. Дубровского Эльза Эйхвальд и еще несколько защитников.

Одновременно с Юрлинским вспыхнуло кулацкое восстание в Усть-Зуле. Все сельские Советы и комбеды в Усть-Зулинской волости были разгромлены, актив арестован. Арестантские помещения заполнились коммунистами, бедняками и их семьями.

Несколькими днями раньше началось контрреволюционное восстание в Гайнах. Подготовленное заранее, оно вспыхнуло перед самым приходом в село белых. Мятежники захватили дорогу на Кай, по которой отходили красновардейские отряды и обозы. В результате пришлось отступить на Вятку по бездорожью через Юкseeво и Иванчино.

Пламя гражданской войны разлилось по коми-пермяцкой земле. Красная Армия с беззаветным мужеством сдерживала натиск белогвардейских войск. В ее рядах бок о бок с русскими самоотверженно сражались воины коми-пермяки. Национальный состав 22-го Кизеловского и 23-го Верхне-Камского полков был неоднороден, но во всех частях и подразделениях среди бойцов царил атмосфера взаимного доверия

и уважения. Узы дружбы связывали коми-пермяков и русских красноармейцев. Особенно много коми-пермяков было в 22-м Кизеловском полку.

Особой популярностью пользовался председатель Усольской ЧК бывший балтийский моряк с миноносца «Сильный» Афанасий Лаврентьевич Назукин. Его партизанский отряд состоял из преданных Советской власти рабочих и крестьян. Черные орлы, так называли себя назукинцы, внезапно нападали на белогвардейцев там, где их меньше всего ожидали, и так же быстро исчезали. Смелые боевые действия отряда сдерживали продвижение противника.

Войдя в 22-й Кизеловский полк, назукинцы продолжали оставаться грозой белогвардейцев. В составе полка они громили колчаковцев под Купросом, Ошибом, Архангельском.

Много отважных воинов коми-пермяков, отметивших свой боевой путь выдающимися подвигами, было в 23-м Верхне-Камском полку.

В селе Верх-Юсьве в братской могиле покоится прах Егора Петровича Подъянова, героически погибшего в феврале 1919 года.

В те дни в районе сел Нердва и Верх-Юсьва шли бои. Прервалась связь между 21-м Мусульманским полком и штабом Особой бригады. Восстановить ее и доставить в штаб бригады пакет вызвался коммунист, член ревкома, руководитель земельного отдела Верх-Юсьвинского исполкома Е. П. Подъянов.

Верхом на лошади он незаметно пробрался в Нердву и доставил пакет. Но на обратном пути, также имея при себе секретные документы, он натолкнулся на заставу белогвардейцев. Разгорелся неравный бой. Подъянова ранило, и, теряя силы, он успел уничтожить документы.

Пытаясь вырвать у Подъянова нужные сведения, белогвардейцы вывели его раздетого на мороз и долго держали на снегу, а затем заporоли шомполами. Через четыре дня тело Подъянова нашли и привезли в Верх-Юсьву.

Немало отваги и мужества проявили бойцы местных красногвардейских отрядов еще до слияния их с частями Красной Армии. Об этом напоминают памятник военному комиссару Ефиму Николаевичу Старцеву, установленный в Верх-Инъве, и одна из улиц села, названная его именем.

15 января 1919 года в деревне Митроково красногвардейцы во главе со Старцевым задержали группу офицеров,

служивших в Красной Армии и бежавших из расположенной в Вятской губернии 10-й артиллерийской бригады с захваченными картами расположения красных частей. Предатели пытались пробиться через Верх-Инью в Нердву, где в это время находились колчаковцы. Завязалась ожесточенная схватка, во время которой погиб любимый бойцами комиссар отряда Е. Н. Старцев.

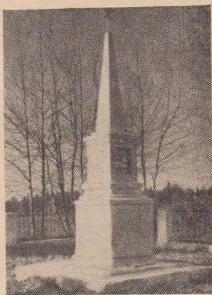
Изменникам удалось бежать, но в деревне Луговской путь им преградил красногвардейский отряд села Верх-Нердвы. После упорного боя, длившегося около двух часов, красногвардейцы схватили и обезоружили предателей.

Отдельные проявления героизма вливались в общую борьбу с врагом и поднимали боевой дух красноармейцев.

12 февраля в результате упорных боев части 22-го Кизеловского полка заняли большое село Купрос — важный в тактическом отношении узловой пункт. В приказе командира Особой бригады М. В. Васильева говорилось: «Вчера после упорного боя 22-й полк занял село Купрос. Это имеет огромное тактическое значение, так как село является важным ключом, который открывает нам путь к Майкору и далее на берег Камы. В этом бою взяты трофеи и противнику нанесен большой урон. За столь доблестную победу полку, вынесшему на своих плечах наиболее трудные задачи, от лица службы объявляю глубокую благодарность».

Заняв Купрос, красные обнаружили в овраге у села более 80 трупов расстрелянных пленных красноармейцев, преимущественно мобилизованных крестьян-бедняков из Архангельска, Юсьвы, Купроса, Крохалева. Их похоронили в братской могиле на площади в центре села. Чувства глубокого негодования и возмущения, вызванные этой бесчеловечной расправой, усиливали в душе каждого бойца ненависть к врагам революции и решимость биться с ними до победного конца.

Моральный дух красноармейцев, сражавшихся на коми-

Памятник участникам гражданской войны в селе Купрос.

пермской земле, был высоким. Командование Особой бригады неустанно заботилось об идейно-политическом воспитании бойцов и командиров. Во всех ротах действовали партийные ячейки. Вместе с командованием частей они вели большую разъяснительную работу, раскрывали классовое лицо врага.

Важным событием в жизни партийной организации Особой бригады стала бригадная конференция РКП(б), состоявшаяся 14—15 февраля 1919 года в селе Верх-Нердва (ныне Ленинск). Конференция, на которой присутствовало 43 коммуниста, избрала делегатов на VIII съезд РКП(б) и послала приветствие В. И. Ленину. Были направлены приветствия Военному совету 3-й армии и политотделу 29-й дивизии.

В это время части Особой бригады прочно удерживали линию Кува — Кадчино — Косогор — Захарово — Егва — Архангельск — Купрос — Юрич — Рождественское и готовы были развивать наступление на Каму. Но в марте 1919 года общая обстановка на Восточном фронте резко ухудшилась.

Создав крупный перевес в силах, Колчак на своем главном направлении (Уфа — Самара) дошел почти до Волги. Правый фланг белых наступал на линию железной дороги Пермь — Вятка. Соседняя с Особой бригадой 29-я дивизия, действовавшая вдоль железной дороги, не выдержала натиска колчаковцев и стала отходить на запад. В силу этого решено было создать для подкрепления 29-й дивизии армейский резерв в районе станции Чепца, куда были направлены 22-й Кизеловский и 23-й Верхне-Камский полки, снятые с фронта Особой бригады. 11—12 марта 1919 года полки начали 250-километровый переход. Войска отходили через Кудымкар, Верх-Инью, Афанасьевское на реку Чепцу. Оставшиеся в распоряжении Особой бригады части не смогли сдержать натиск врага и во второй половине марта 1919 года отступили в пределы Вятской губернии.

Такая же обстановка сложилась и на крайнем северном фланге 3-й армии. Здесь белогвардейцы, стремясь выйти в тыл 3-й армии и соединиться с войсками интервентов, в конце января 1919 года заняли Юкеево и Гайны и стали сосредоточивать силы для удара на Кайгородское.

Чтобы сорвать этот замысел, командование 3-й армии еще в начале января 1919 года сформировало Особую северную экспедиционную группу (Осевэк) и сосредоточило ее в районе Кайгородского. В канун февраля 1919 года группа развивает наступление по старой дороге Кайгородское — Юкеево и отрезает дорогу на Гайны. 25 февраля после ожесто-

ченных боев красные части заняли Юкеево. С боями были взяты также деревни Пармайлово, Митино, Москвино, Вершинино, Зимино и другие.

Белые перебросили из Юрлы и Гайн для борьбы против Осевэка 18-й Тобольский и Сибирский полки. Под давлением противника части Северной группы отошли к Юкеево. Но, под угрозой окружения, не имея резервов, они были вынуждены оставить это село и отступить по направлению к Кайгородскому.

Весь коми-пермяцкий край оказался в руках колчаковцев, которые установили здесь режим кровавого террора. В захваченных селах и деревнях восстанавливались старые органы власти, учреждались следственные комиссии. Белогвардейцы жестоко расправлялись с коммунистами, активистами Советской власти, беднотой и их семьями. Что же касается кулачества и духовенства, то они хлебом и солью встречали «своих избавителей» и усердно помогали им творить жестокую расправу над честными тружениками.

В Кудымкаре по приказу коменданта Березина были арестованы все, кто подозревался в сочувствии Советской власти. Чтобы запугать население, колчаковцы устроили массовую порку женщин и стариков, на глазах у всех расстреляли несколько человек. Семьи коммунистов и бойцов Красной Армии были отправлены по этапу в Соликамскую тюрьму.

В поселке Майкор погибло более ста человек. Массовые расстрелы проходили в Гайнах, лилась кровь в деревнях Юрлинской, Усть-Зулинской и Кочевской волостей. Белые не щадили ни стариков, ни детей. В селе Архангельск после пыток был расстрелян старик Николай Карпович Нешатаев, отец красновардейца, обвиненный в хранении революционной литературы. Отцы красновардейцев Тимофей Утев и Семен Боталов были увезены в деревню Стариково и там расстреляны. Десятки членов семей красновардейцев были подвергнуты публично телесным наказаниям.

Мужественно умирали от рук белогвардейцев коммунисты и сочувствующие Советской власти крестьяне. В числе 40 красновардейцев, попавших в плен к белым в селе Архангельск, было 15 коммунистов из деревни Тимино. Их отвезли в Купрос и там расстреляли. Перед расстрелом они пели «Вы жертвою пали». Крестьянин-бедняк из деревни Дойжара Архангельского сельсовета А. Кривошеков, стоя перед карателями, крикнул: «Расстреливайте, а Советская власть победит! Вам все равно будет крышка!»

фронта, куда входили войска 2-й и 3-й армий. Успешно преследуя противника, части 3-й армии форсировали Каму и 30 июня освободили Пермь, а 14 июля — Екатеринбург (Свердловск). Особая бригада 3-й армии, открывшая наступление на северном участке Восточного фронта, в июне 1919 года освободила коми-пермяцкий край, вышла к берегам Камы и форсировала ее. 22-й и 23-й полки бригады, где в основном сражались коми-пермяки, находились на правом фланге Особой бригады и наступали южнее: по Сивинскому, Карагайскому и Нердвинскому районам. Февральско-мартовское наступление Особой бригады в коми-пермяцком крае отвлекло значительные силы противника с главного направления Пермь — Вятка и задержало его почти на месяц. Это позволило обеспечить оборону открытого фланга 3-й армии и отразить попытку обхода этого фланга.

При освобождении Северного Прикамья на его территории создавались временные революционные комитеты, которые затем передавали власть вновь избранным Советам. Население края, испытывшее на себе все ужасы колчаковской оккупации, активно включалось в борьбу за восстановление Советов, налаживание крестьянских хозяйств. Общее настроение людей в это время хорошо выражено в заявлении крестьян, собравшихся на митинг в селе Купросе 7 сентября 1919 года: «Мы, граждане Купросской волости, почувствовали на себе угнетение Колчака и его прихвостней-золотопогонников и заявляем, что будем поддерживать всеми силами Советскую власть, власть крестьян и рабочих, как защитницу всего трудового человечества.

Шлем сердечный привет великому вождю В. И. Ленину.

Да здравствует Красная Армия! Да здравствует власть трудящихся, крестьян и рабочих!».

Когда в январе 1920 года решением Пермского губернского комитета партии на Западном Урале проводилась неделя фронта, трудящиеся коми-пермяки приняли самое активное участие в сборе средств, вещей, продовольствия и снаряжения в фонд Красной Армии.

Но мирная жизнь вновь была прервана. В конце 1919 года в районе Печоры и на севере Прикамья начали действовать белогвардейские банды генерала Миллера и остатки колчаковцев, укрывшихся от разгрома летом 1919 года. План белогвардейцев и интервентов сводился к захвату Котласа, Вятки, Перми и развертыванию дальнейших боевых действий для нанесения нового удара по молодой Советской Республике.

Активный участник гражданской войны М. В. Чечулин.

Врагам удалось овладеть Троицко-Печорским районом и начать захват земель Чердынского уезда.

Однако в середине января 1920 года части Особой бригады разгромили интервентов в деревнях Верхняя и Нижняя Лупья и полностью ликвидировали белогвардейские полки. А в феврале вся территория Гайнского района была окончательно очищена от интервентов и белогвардейцев.

Гражданская война выдвинула из среды коми-пермяков талантливых командиров и политработников. Это командиры полков Я. А. Кривошеков, В. И. Дерябин, М. В. Чечулин, начальник политотдела 57-й дивизии

Н. Ф. Сакулин, член особого отдела 3-й армии Ф. Г. Тараканов, помощник военного комиссара 21-го Мусульманского полка Е. Д. Оньков и другие. Многие из них за мужество и героизм, проявленные в борьбе с белогвардейцами, удостоены высоких правительственных наград. Тринадцать человек награждены орденами Красного Знамени, а С. Т. Боталов и П. Я. Кашин — двумя орденами Красного Знамени.

Совместно с рабочими Урала коми-пермяки в составе 21-го Мусульманского, 22-го Кизеловского и 23-го Верхнекамского полков Особой бригады гнали через Урал войска Колчака. Затем, уже в составе 451, 452 и 453-го полков 1-й бригады 51-й стрелковой дивизии Блюхера, громили колчаковцев в Сибири. В 1920 году, сражаясь в 51-й Перекопской имени Московского Совета дивизии, они удерживали знаменитый Каховский плацдарм, отбивали ожесточенные атаки конницы и танков Врангеля, штурмовали укрепления Перекопа и Ишуня, способствуя разгрому последнего очага контрреволюции в Крыму и окончанию гражданской войны в России.

Воины Особой бригады освободили коми-пермяцкий край от колчаковских войск и проявили мужество и героизм на всех фронтах гражданской войны. Уже в 1919 году за успешные действия под Залазной Реввоенсовет 3-й армии объявил

22-му Кизеловскому полку благодарность за лихой захват Залазинского завода. «Да послужит ваша боевая работа примером всем верным сынам Рабоче-Крестьянской Армии», — говорилось в приветственной телеграмме.

Советская страна одержала победу, отстояла свою свободу и независимость. Разгром иностранных интервентов и белогвардейских войск в России показал трудящимся всего мира непобедимость советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Вместе со всеми советскими народами трудящиеся коми-пермяцкого края вписали немало славных страниц в летопись борьбы за Советскую власть. Коми-пермяцкий народ свято чтит память своих героев. В настоящее время на территории края установлено 28 памятников в честь борцов за народную власть, открыты мемориальные доски.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1921—1925). ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВОГО
В СССР КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Переход к мирному строительству.
Осуществление новой
экономической политики

Империалистическая и гражданская войны сильно подорвали экономику страны. Производство продукции крупной промышленности составляло всего седьмую часть довоенного уровня, а на Урале и того меньше. Почти наполовину уменьшилась и продукция сельского хозяйства.

В тяжелом положении оказался коми-пермяцкий край. Последствия войны чувствовались на каждом шагу. Многие защитники Советской власти не вернулись с полей сражений, семьи лишились кормильцев. В одной Верх-Юсьвинской волости в 1922 году по сравнению с 1914 годом население сократилось на одну десятую, из них на четыре пятых за счет мужчин. Колчаковцы ограбили и разорили хозяйства коммунистов, красноармейцев, уничтожили сотни домов и общественных зданий, отобрали у крестьян много продовольствия, скота, особенно лошадей. Последствия угона скота сказывались долго. В Верх-Юсьвинской волости в 1922 году поголовье лошадей было более чем наполовину меньше по сравнению с 1914 годом.

Война и белогвардейская оккупация вызвали резкий упадок основной отрасли экономики края — сельского хозяйства. Положение усугубилось неурожаями 1921 и 1922 годов. А в волостях, вошедших позже в состав Кудымкарского и Майкорского районов, недород озимых хлебов из-за вымерзания был еще и в 1923 году. Вплоть до 1922 года в крае, как и на всем Урале, продолжала ухудшаться экономика сельского хозяйства. В 1922 году по сравнению с 1916-м посевная

площадь составила 54,2 процента. Количество лошадей снизилось до 88,2 процента, крупного рогатого скота — до 57 процентов.

Огромные трудности в восстановлении экономики обострялись тяжелым наследием прошлого — крайней отсталостью хозяйства. В крае, как и во многих национальных районах страны, не было промышленности, следовательно, и рабочего класса. Крайне отсталыми, примитивными оставались орудия производства: соха, деревянная борона, серп и цеп. Ничтожное количество сельскохозяйственных машин имелось только у зажиточных крестьян.

Очень низкой была культура земледелия. Господствовала паровая трехпольная система. Минеральные удобрения не применялись. В значительной мере сохранялись черты полунатурального крестьянского хозяйства. Правильному ведению хозяйства серьезно мешали сильно запутанные земельные отношения, чересполосица, узкополосица и дальнотерритория. Больше половины земли сельскохозяйственного назначения находилось от селений на расстоянии 2—3 верст и дальше. Все это отражалось на урожайности сельскохозяйственных культур.

Продукции производства от земледелия на хозяйственные нужды не хватало, и до 45 процентов населения приработывало на лесозаготовках, угольных копях, охотой на пушного зверя и других отхожих промыслах. Материальное положение трудящихся значительно ухудшилось. Не хватало самого необходимого: керосина, мыла, спичек, тканей.

Упадок хозяйства вызвал серьезные политические трудности. Уменьшилось число рабочих. Крестьянство было недовольно продразверсткой, так как после окончания войны старая форма военно-политического союза с рабочим классом перестала устраивать крестьян. Недовольство политикой военного коммунизма выражали и крестьяне некоторых пермских волостей, в частности Кудымкарской, что отметил в начале 1921 года Усольский уком РКП(б). В некоторых районах страны, в том числе и Чердынском уезде, дело доходило до кулацких мятежей и восстаний. Возникла угроза подрыва союза рабочего класса с крестьянством. Политика военного коммунизма изжила себя.

Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина пошла на крутой поворот во внутренней политике. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 года, рассмотрел вопрос о переходе к новой экономической политике. По докладу

В. И. Ленина съезд принял решение о замене продразверстки натуральным продовольственным налогом.

Разработанная В. И. Лениным экономическая политика была рассчитана на преодоление разрухи, на создание фундамента социалистической экономики, развитие крупной промышленности, установление экономической смычки между городом и деревней, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов. Основными путями решения этих задач являлось всемерное развитие кооперации, развертывание торговли, введение хозяйственного расчета, использование материальной заинтересованности. Новая экономическая политика стала важным и необходимым этапом на пути к социализму.

X съезд РКП(б) наметил также очередные задачи партии в национальном вопросе. Сущность их сводилась к ликвидации фактического неравенства — государственной, хозяйственной и культурной отсталости угнетавшихся до революции народностей. Для этого необходимо было помочь отсталым народам развить современную крупную промышленность, советскую государственность, действующие на родном языке административные, хозяйственные, культурно-просветительные и другие учреждения, ускорить подготовку национальных кадров.

Советский народ с чувством глубокого удовлетворения встретил решения X съезда. Выполняя решения съезда, партия развернула активную деятельность по разъяснению новой экономической политики, направила творческие силы трудящихся на претворение ее в жизнь.

Конкретную программу деятельности по пропаганде и осуществлению решений X съезда РКП(б) в Прикамье и в пермяцком крае наметил расширенный пленум Пермского губкома партии, состоявшийся 31 марта 1921 года. Все партийные организации губернии должны были развернуть широкую агитационно-массовую работу среди трудящихся по разъяснению новой экономической политики, провести в самые короткие сроки партийные собрания и конференции беспартийных, чтобы мобилизовать все силы трудящихся на подготовку к весеннему севу и обеспечить выполнение продовольственного налога.

Всю работу на местах возглавили партячейки, которые были снова организованы после изгнания колчаковцев. 10 июля 1919 года в Майкоре, 14 июля в Пожве состоялись организационные собрания коммунистов, провозгласившие созда-

ние заводских партячеек. Вскоре создаются волостные и сельские ячейки. Вникая во все сферы жизни, особое внимание они обращали на восстановление и укрепление Советов, превращение их в полновластные органы новой государственной власти на местах, стремились привлечь к их работе трудящихся коми-пермяцкой деревни. Большую помощь им с первых дней освобождения края от колчаковцев оказывали губернские партийные и советские органы.

По просьбе начальника политотдела Особого северного экспедиционного отряда Пермский губвоенкомат направил в Чердынский и Усольский уезды для восстановления органов Советской власти ряд ответственных работников. В Кудымкар прибыл помощник комиссара 23-го Верхне-Камского полка Е. В. Петров. Коммунисты были посланы в Майкор и Пожву. Несколько позднее Пермский губком РКП(б) направил сюда опытных организаторов мотовилихинских рабочих И. С. Головкова, А. К. Лифанова, И. П. Соколова, работавших председателями райкомов партии. На плечи этих посланцев партии и немногочисленных местных работников легла основная тяжесть работы по созданию военревкомов, восстановлению волостных Советов и их исполкомов. Под их руководством осенью 1919 года была проведена большая подготовительная работа к выборам в местные органы Советской власти.

Чтобы оперативно руководить партийной и советской работой, укреплять связь с массами, волостные ячейки партии были разбиты на участки. Для руководства ими избирались районные комитеты, выборы и перевыборы в них осуществлялись на уездной партийной конференции.

Ячейки партии Иньвенского края объединились еще в конце 1919 года, избрав на партконференции районный президиум, который и стал руководить всей работой ячеек в волостях. В 1920 году партийные ячейки северных волостей края объединились в Кочевский (Закамокий) районный комитет, переименованный затем в Косинский. Позже Усольский уком партии разбил уезд на семь районов, включая и Кудымкарский.

Летом же 1922 года в уезде оставили два района — Кудымкарский и Кизеловский. Так в начале восстановительного периода партячейки края были объединены в два партийных района в двух уездах Пермской губернии. Небольшая часть коммунистов-пермяков была в ячейках Майкорского и Рождественского партийных районов.

Выполняя решения X съезда партии, партийкеи провели в апреле — мае собрания, конференции беспартийных крестьян, сельские сходы. На них широко обсуждались доклады о текущем моменте, о замене продразверстки продналогом, о проведении посевной кампании. Были созданы при волисполкомах комиссии по посевной кампании, проведена неделя красного пахаря. Все это дало положительные результаты. Как отметило партсобрание Сергиевской (Полвинской) волостной ячейки, состоявшееся в конце мая 1921 года, сев прошел в целом благополучно, «площадь засева ярового клена во много раз увеличена, семена использованы полностью».

Во время проведения посевной кампании большую помощь Кудымкарскому комитету РКП(б) по налаживанию работы и устранению некоторых ошибочных позиций оказали Пермский губком и Усольский уком партии.

В июне 1921 года состоялись уездные партконференции, на которых были подведены итоги борьбы по выполнению решений X съезда партии. На Чердынской конференции докладчик от Закамского райкома И. П. Соколов рассказал о разнообразной работе райкома за четыре месяца. Райком провел несколько партийных мобилизаций на различные кампании, и в первую очередь на лесосплав. Организовано прошли неделя красного пахаря, неделя профдвижения, перевыборы сельских Советов, двухнедельные политкурсы, курсы по огородничеству, 2 диспута, 10 субботников, 50 митингов, 16 заседаний, 20 собраний, 5 спектаклей и 3 демонстрации. Население отнеслось ко всем мероприятиям райкома с интересом и вниманием.

Работа по сбору продналога началась в уезде с агитационной кампании. Члены укома партии, исполкома выехали на места для проведения продработы. Активизировалась деятельность партийкеек. Сергиевская ячейка, рассмотрев на своем собрании в начале октября вопрос о выполнении продналога, обязала коммунистов «развить широкую агитацию и бросить все силы ячейки по обществам, широко разъяснять населению необходимость выполнения продналога».

Осенью 1921 года обстановка в крае осложнилась. В связи с обсуждением вопроса о создании республики Коми, куда предполагалось включить волости с пермяцким населением Усольского и Чердынского уездов, представительство Наркомата по делам национальностей РСФСР, не дожидаясь окончательного решения вопроса, распространило приказ Коми-Зырянского облревкома от 27 августа 1921 года о присое-

динении пермского края к Коми республике. Пермские губернские советские и партийные органы не были поставлены в известность. Население стало отказываться сдавать местным органам продналог. Возникла угроза срыва продналого-вой кампании, имевшей чрезвычайно важное хозяйственно-политическое значение в условиях голода и разрухи. Центральные партийные и советские органы быстро откликнулись на протесты пермских губернских органов. Были приняты меры к выправлению положения. Работу в Кудымкарском районе возглавил член губкома РКП(б) А. А. Калашников. Направленный Усольским укомом контрольно-организационный отряд провел в районе 18 беспартийных конференций и 14 совещаний ответственных работников волостей. Результаты разъяснительной работы коммунистов не замедлили сказаться. Так, граждане Кекурского общества Кудымкарской волости единогласно постановили не отказываться от продналога. В Кувинской волости крестьянство решило оказать помощь голодающему населению Поволжья, отчислить в его пользу определенную часть от всех поступающих сборов и принять голодающих.

Итоги первого года восстановления народного хозяйства на основе новой экономической политики подвел XI съезд партии, решения которого одобрили и приняли к исполнению все парторганизации края.

На пути создания округа

После X съезда партии в советских республиках широко развернулось национально-государственное строительство. Внутри РСФСР создавались новые формы автономии, при этом учитывалось разнообразие социально-экономических, политических и культурно-бытовых условий жизни народов. Триумфом ленинской национальной политики, событием огромного исторического значения стало образование 30 декабря 1922 года единого многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Образование СССР явилось продолжением революционных преобразований в масштабах всей страны и выдающимся результатом революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, образование СССР явилось «достойным итогом первых пяти лет существования Советской

власти». Этим актом были приумножены «силы и возможности народов нашей страны в строительстве социализма»¹.

Создание СССР еще больше сблизило народы, укрепило их дружбу, создало более широкие возможности для разрешения основной задачи в национальном вопросе — ликвидации фактического неравенства отсталых народов, в том числе коми-пермяцкого народа, не имевшего тогда своей автономии.

Весной 1922 года группа ответственных работников коми-пермяков обратилась через Коми обком партии в ЦК РКП(б) с просьбой разрешить созыв конференции коммунистов-пермяков Пермской и Вятской губерний для обсуждения вопроса о самоопределении коми-пермяцкого народа. Просьбу эту поддержал Наркомнац, который писал в ЦК РКП(б) 27 мая 1922 года, что коми-пермяки, проживающие в глуши лесов Верхней Камы, являются одним из отсталых народов Европейской России и для скорейшего их пробуждения, для роста их культурно-экономического благосостояния, избавления от нищеты и невежества требуется целый ряд мер. Наркомнац считал созыв конференции первым шагом в этом направлении. Необходимость ее диктовалась «целым рядом объективных данных, среди которых видное место занимает распыление партийных сил нации и отсутствие между ними идейной связи, следствием чего является отсутствие единого плана в работе, невозможность коллективного напряжения в борьбе со многими последствиями культурной отсталости и вообще слабое влияние РКП на все стороны жизни народа». Просьбу коми-пермяков поддержал и ЦК РКП(б).

21 июля 1922 года в Кудымкаре состоялась всепермяцкая партийная конференция с участием представителей всего Верхнекамья, в том числе из Афанасьевской, Гординской, Бисеровской и Георгиевской волостей Вятской губернии. Участвовали в ее работе и представители Усольского укома, Пермского губкома и Уральского обкома РКП(б). Конференция констатировала, что главная беда — раздробленность пермяцкого населения по нескольким уездам двух губерний. Из-за раздробленности и большой удаленности от уездных центров в условиях бездорожья затруднялась консолидация народности, сохранялись серьезные трудности во всех областях ее жизни. Руководствуясь решениями X съезда партии по национальному вопросу, конференция решила возбудить

¹ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973, с. 9—10.

вопрос об организации Пермского административно-хозяйственного управления.

На состоявшемся 23 июля 1922 года объединенном заседании кандидатов Всепермского комитета и членов Кудымкарского и Косинского райкомов РКП(б) с участием представителей укома, губкома и Уральского обкома партии обсуждался вопрос о практических мерах по выполнению решения конференции. Был избран представитель коми-пермяцкого народа в Наркомнаце. Им стал Я. А. Кривошеков — герой гражданской войны, кавалер ордена Красного Знамени.

Внимательно отнеслись к решениям конференции уездные и губернский комитеты РКП(б). 27 июля Усольский уком на расширенном заседании обсудил доклад своего представителя на Кудымкарской конференции. В своем постановлении президиум укома принципиально не возражал против выделения края в автономную советскую административную единицу. Но, учитывая экономическую слабость края, недостаток средств и опытных, подготовленных работников, уком считал невозможным выделение его в автономную единицу в скором будущем. Требовалось провести большую подготовительную работу, создать необходимые для образования автономии предпосылки. Уком подчеркнул целесообразность политического укрепления края и поддержал просьбу конференции о выделении райкома РКП(б) в Кудымкаре. Этого требовали особенности работы в национальных волостях и большая отдаленность их от уездного центра.

31 июля 1922 года доклад своего представителя на всепермской конференции обсудил Пермский губком РКП(б). Было принято постановление о создании в селе Кудымкаре районного комитета партии. Выделение края в автономную единицу признали нецелесообразным из-за его политической и экономической неподготовленности.

5 сентября 1922 года президиум Пермского губкома РКП(б) принял решение по докладу делегатов конференции Я. А. Кривошекова и Ф. Г. Тараканова, обосновавших необходимость создания единого пермского административно-хозяйственного управления с центром в Кудымкаре и организации в крае отдельного партийного органа. Губком признал такое выделение преждевременным и передал вопрос в административную комиссию при губисполкоме. В целях создания реальных условий для автономии губком предложил Чердынскому укому решить вопрос об организации отдельного Косинского райкома партии для объединения северных парт-

ячеек края, ускорить создание секции по работе среди пермяков при агитационно-пропагандистском отделе губкома и усилить партийную работу в национальных волостях.

На следующий день доклад коми-пермяцких представителей заслушал президиум губисполкома. Он также признал образование автономии преждевременным и нецелесообразным ввиду предстоящего районирования Урала. Административной комиссии поручалось выработать свое заключение для центральной административной комиссии по районированию с учетом заявления пермяцкого края. Исполком обязал свои отделы уделить самое серьезное внимание краю, оказывать ему материальную поддержку.

Тем временем на местах претворялись в жизнь решения Пермского губкома и Усольского укома партии. Уже в начале августа уком развернул работу по созданию Кудымкарского райкома РКП(б), определил состав ячеек и штаты. Райком объединял непосредственно 14 волостных организаций — Кудымкарскую, Отевскую, Белоевскую, Кувинскую, Верх-Иньвенскую, Верх-Юсьвинскую, Питеевскую, Ошибскую, Егвинскую, Архангельскую, Юсьвинскую, Тиминскую, Купросскую и Крохалевскую, с которыми и должен «иметь работу во всех отношениях». Штат комитета намечался из четырех работников — трех ответственных и одного технического сотрудника. Ответственным секретарем райкома уком направил опытного работника — секретаря Березниковского райкома РКП(б) М. Г. Деменева. На первом заседании президиума нового райкома партии, 7 сентября 1922 года, инструктором-организатором был избран только что вернувшийся из Красной Армии коммунист с дореволюционным партийным стажем А. Ф. Караваев, заведующим агитпропом — Улитин, несколько позднее Н. А. Любимов. Одновременно уком выделил району пять платных работников на волостные ячейки. Чуть позже штат райкома увеличился до семи человек.

С созданием райкома партии начала оживать партийная работа. Возросло внимание и требовательность к ячейкам, которые стали чаще устраивать собрания и усилили работу среди крестьян, особенно по проведению продналоговой кампании. На собраниях в сентябре коммунисты распределяли силы в своих волостях по участкам. Собрание Кувинской волычейки постановило «всем членам партии вести агитацию о значении и преимуществе натурального налога перед бывшей разверсткой», направило своих членов через волысполком по обществам для ведения работы.

Питеевская (Ленинская) организация партии на собраниях обязала коммунистов активно вести работу по обществам, закрепленным за ними, «быть примером в сдаче продналога».

На повышении активности парторганизаций края сказалась и перестройка руководства продовольственными делами. В конце 1922 года после значительной подготовительной работы в волостях прошел двухнедельник по укреплению партии. Так налаживалась работа. Уже в феврале 1923 года президиум Усольского укома, заслушав отчет Кудымкарского райкома, отмечал усилившееся влияние парторганизаций на советские органы, улучшение состояния потребительской кооперации, куда райком направил коммунистов, заметную активизацию ячеек и укрепление их.

Следующим шагом в усилении работы стало создание в конце апреля 1923 года пермской секции при Пермском губкоме партии, которая ставила своей задачей вовлечение пермского народа в культурно-политическое строительство наряду с другими народами Российской Федерации. Секция предпринимала первые шаги по подготовке национальных кадров.

Все эти меры дали возможность преодолеть многочисленные трудности начального периода нэпа, связанные прежде всего с оживлением буржуазных элементов, активизацией кулачества, торговцев, мелких предпринимателей, спекулянтов, с ликвидацией бандитизма, эпидемий.

Важным этапом в государственном строительстве явилось районирование Урала, проведенное в конце 1923 и в начале 1924 года в соответствии с решениями XII съезда РКП(б). Были упразднены уезды, волости. Образовалась Уральская область, в которую вошли Пермская и ряд других губерний. Область делилась на 15 административных округов, округа — на районы. Районы состояли из сельсоветов.

Коми-пермяки, населявшие Чердынский и Усольский уезды, вошли в состав Верхне-Камского округа. В Кудымкарском и Косинском районах коми-пермяки составляли соответственно 98,8 и 85 процентов населения, в Майкорском и Юрлинском районах — 45,7 и 35 процентов. Общая численность коми-пермяков в этих районах к концу 1924 года достигла 119 тысяч из 158 790 жителей. Южная часть края была включена в Нердвинский район Пермского округа.

Образование районов, в том числе национальных, избрание повсеместно сельских Советов приблизило эти государ-

ственные органы управления к трудящимся, сделало Советскую власть более доступной и понятной отсталому крестьянству. Уже на первых выборах в сельские Советы крестьяне проявили большую активность. В Белооевской волости, например, они помогли разоблачить замаскировавшегося врага: после оглашения списка кандидатов один из крестьян заявил отвод человеку, в котором он узнал бывшего полицейского. Проверка подтвердила правоту избирателя. Подобные случаи бывали и в других местах.

На первых районных съездах Советов, прошедших особенно активно, проявлялся повышенный интерес к международному и внутреннему положению страны, к государственным и хозяйственным делам.

В результате следующих перевыборов Советов на территории создаваемого национального округа три четверти всех членов исполкомов сельских, районных и окружного Советов составляли коми-пермяки.

С избранием в советские органы представителей коренного населения Советы становились подлинной властью трудящихся масс. Поднялся их авторитет, создались благоприятные условия для подъема народного хозяйства.

Подготовка местных кадров во всех национальных республиках и областях стала одной из главных задач.

Наиболее верным способом подготовки руководящих кадров было выдвижение представителей местного населения в партийные, советские и другие органы. Третья окружная партийная конференция в декабре 1924 года подчеркнула необходимость самого широкого развертывания работы в деревне, выявления беспартийного актива и привлечения его к общественной, советской, кооперативной и культурной работе.

Одновременно развернулась подготовка руководящих кадров в учебных заведениях и на курсах как в пределах края, так вне его. Еще в октябре 1920 года был направлен в Москву в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова председатель Кочевского райкома партии Н. С. Кузнецов.

В 1923 году по постановлению Пермского губкома РКП(б) была организована коми-пермяцкая секция при Усольской совпартшколе. В сентябре того же года в губернскую совпартшколу поступили 6 пермяков. В следующем году только из Кудымкарского района там обучались 11 человек.

Значительную помощь оказывали областные и окружные органы. Так, Уральский обком РКП(б) в октябре 1924 года

поручил орготделу срочно выявить коммунистов-пермяков для использования их в пермяцких районах. С конца 1924 года энергично взялся за учет работников-пермяков, находившихся вне округа, и Верхне-Камский окружной партии.

Уже к концу 1924 года в Кудымкарском, Косинском и Юрлинском районах местные кадры преобладали в кооперативных и советских органах (в кооперативах — 70 из 84, в сельсоветах — 54 из 76, в райисполкомах — 8 из 15 ответственных работников). В 1925 году при образовании Коми-Пермяцкого национального округа три четверти председателей сельсоветов и райисполкомов были коми-пермяки.

Для ликвидации политической неграмотности местных работников в начале 1924 года была развернута сеть кружков для коммунистов и беспартийных. В Кудымкаре в школе политграмоты обучались 28 человек, в основном руководители районного звена. Более подготовленные активисты занимались в кружке по основам исторического материализма. В кружке краеведения 92 человека занимались в секциях политико-экономической и сельскохозяйственной. Все кружки были организованы при партийном клубе (одном из двух в Верхне-Камском округе), объединявшем 130 членов, в большинстве беспартийных. Как отмечал Верхне-Камский окружком РКП(б), Кудымкарский район, крестьянский по составу населения, не отставал в постановке политико-воспитательной работы от заводских районов. Повышение политического уровня широкого беспартийного актива создавало условия для пополнения партийных рядов.

Подготовка местных кадров явилась одним из важнейших условий осуществления сложных хозяйственных задач восстановительного периода.

С начала 1924 года стал действовать Майкорский завод, находившийся до этого в консервации. Уже через несколько месяцев выработка продукции на заводе достигла 117 процентов довоенного уровня. На заводе в то время трудились 482 человека.

В эти годы на территории края были созданы одна промысловая, несколько лесозаготовительных артелей и полукустарных предприятий. Промартель в селе Кува, используя оставшуюся от закрытого в 1909 году чугунолитейного завода базу, занималась производством бочкотары, дегтекурением, заготовкой леса, изготовлением телег на железном ходу. Юсвинская артель обрабатывала до 5 тысяч кож в год. Объем лесозаготовок неуклонно увеличивался и в 1925 году достиг

390 тысяч кубометров. Лес валили с помощью поперечной пилы и топором, вывозили лошадьми. Заготовки велись только в осенне-зимний период, рубили выборочно, отбирая в основном крупный лес высокого качества.

Производством простейших изделий хозяйственного и домашнего обихода занимались кустари. В 1925 году было учтено 500 крестьянских хозяйств, занимавшихся кустарными промыслами. Кустарно-промышленное производство во многом еще сохраняло черты чрезвычайной раздробленности, было почти не оснащено техникой и занимало скромное место в доходах населения.

На основе общего подъема экономики и культуры страны восстанавливалось сельское хозяйство. Советская власть оказывала все возрастающую помощь бедняцко-середняцким массам, стремясь как можно быстрее улучшить их положение и подготовить условия для перехода на социалистический путь развития. Много внимания уделялось упорядочению землепользования, маломощным хозяйствам предоставлялись семенные ссуды и кредит. В 1924 году Майковский, Кудымкарский, Косинский и Юрлинский районы получили 80 процентов ссуды, выделенной Верхне-Камскому округу. С апреля 1925 года по сентябрь 1926 года Уральский сельскохозяйственный банк выделил для кредитования коми-пермяцких районов 136 933 рубля. Беднякам предоставлялись всевозможные льготы, значительная часть таких крестьян совсем освобождалась от налогов.

Страстными пропагандистами агрономических знаний стали крестьяне, побывавшие осенью 1923 года на первой Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Свое выступление перед крестьянами почти каждый из них кончал словами: «Уезжая на выставку, я не был коммунистом, а теперь хочу им быть». Позднее выставки стали периодически проводиться и на местах. Заметное влияние на окрестных жителей оказала школа крестьянской молодежи, открытая в 1924 году в Юсьве. Здесь работали естественный и сельскохозяйственный кружки, проводились различные опыты.

Постепенно началось внедрение передовых методов ведения хозяйства. До революции большинство пермяцких крестьян понятия не имело о сортировке семян, а в 1925 году они отсортировали около 40 тысяч пудов зерна, в 1926 году — 77 тысяч пудов. Кое-где стали применять минеральные удобрения и даже переходить к машинной обработке земли.

В результате проведенной работы с 1923 года начинается

систематический подъем сельского хозяйства края. В 1925 году посевная площадь приблизилась к уровню 1916 года и составила 90,5 процента, соответственно поголовье лошадей — 96,4, крупного рогатого скота — 96,2 процента, а поголовье коров, овец и коз даже превысило дореволюционный уровень. Удельный вес пермяцких районов в Верхне-Камском округе достиг в 1924 году по посевным площадям 60 процентов, а по валовому сбору зерна в пересчете на продовольственный хлеб — 58,8 процента.

По мере восстановления сельского хозяйства возрастала активность как бедняцких, так и кулацких слоев, обострялась классовая борьба. Кулаки вели злостную агитацию против политики партии. Их особенно не устраивал сельскохозяйственный налог. Кулаки уговаривали бедняков не развивать свое хозяйство, утверждали, что оно «все равно разорится под тяжестью непосильных большевистских налогов».

Активность кулаков чаще всего наблюдалась там, где волостные и сельские Советы и партийные организации допускали ошибки, ослабляли разъяснительную работу. Пользовались кулаки и тем, что большинство батраков не знало всех законов и распоряжений Советской власти, защищавшей их интересы.

Батрачество нуждалось в поддержке. В течение лета 1924 года профсоюз работников земли и леса взял на учет всех батраков в Кудымкарском, Юрлинском и Косинском районах. Для защиты батраков от эксплуатации были введены трудовые договоры с нанимателями.

Однако избавиться от кулацкой кабалы, отсталости и бедствий можно было только перестроив крестьянское хозяйство на основе коллективизма и передовой культуры. Наилучшей формой приобщения крестьян к социалистическому строительству В. И. Ленин считал кооперацию. Поэтому организация простейших форм кооперации в деревне, особенно в условиях отсталого края, имела большое значение.

Развивалась кооперация и в сельском хозяйстве. Создавались простейшие ее формы — машинные, семеноводческие и иные товарищества, маслодельные артели и другие объединения, которые снабжали своих членов на льготных условиях машинами, семенами, племенным скотом, давали им возможность выгодно сбывать свою продукцию. В ноябре 1923 года на территории нынешнего округа имелось 10 сельскохозяйственных товариществ, объединявших 215 членов и две трудовые земледельческие артели. Через год только в Кудымкар-

ском, Юрлинском и Косинском районах насчитывалось уже 28 объединений — 18 сельскохозяйственных товариществ, молочная и 9 трудовых земледельческих артелей. Вместе с потребительскими обществами они объединяли 5292 члена. Охват населения всеми видами кооперации в этих районах достиг 19 процентов, лишь на один процент меньше, чем в районах с русским населением.

Молодые кооперативы сталкивались с большими трудностями. В большинстве они были малочисленными. Только Пожвинская артель состояла в 1923 году из 90 членов, Крохалевская — из 40, а в Кудымкарской и Верх-Юсьвинской было лишь по 25 членов. Имеющийся у них сельскохозяйственный инвентарь изнашивался, требовал замены. Постепенно совершался переворот в сознании крестьянства, создавались предпосылки для перехода к коллективизации. В 1925 году наряду с дальнейшим ростом простых форм кооперации появляются более сложные. К 1 октября в крае имелось уже два колхоза, объединившие 38 хозяйств.

Так, уже в восстановительный период был сделан вклад в перестройку сельского хозяйства на социалистической основе и постепенно создавались условия для массовой коллективизации.

Успешное осуществление задач восстановительного периода и перехода к социализму было невозможно без пробуждения и приобщения к новой жизни женщин, составлявших в 1924 году 54 процента населения края и являвшихся самой его отсталой и забытой частью. В. И. Ленин указывал, что начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда в нем примут участие не сотни, а миллионы и миллионы женщин по всей России¹.

Коммунистическая партия придавала особое значение вовлечению тружениц в социалистическое строительство. На VIII и IX съездах специально рассматривался вопрос о работе среди женского пролетариата, а на XI, XII, XIII съездах — о работе среди работниц и крестьянок. Партия обратилась к местным организациям с призывом укрепить отделы по работе среди женщин за счет квалифицированных работников, усилить работу среди крестьянок и увеличить кадры уездных и районных организаторов из женщин.

В соответствии с решениями IX съезда партии еще осенью 1920 года во всех ячейках северных волостей пермского

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

края были выдвинуты организаторы для работы среди женщин. В борьбе за вовлечение тружениц в строительство новой жизни широкое распространение получили делегатские собрания, как самый существенный аппарат, соединяющий партию с широкими массами беспартийных работников и крестьянок, а также общие женские собрания, субботники, беседы и митинги. Работа велась в основном на родном языке, в доступной и интересующей женщин форме. Их учили передовым методам ведения домашнего хозяйства, ухода за скотом, огородничества. Велась также пропаганда преимуществ коллективного труда, общественного пользования сельскохозяйственным инвентарем.

В Косе с января до середины апреля 1921 года прошло 8 общих женских собраний, 8 бесед, 9 митингов, 3 делегатских собрания и 7 субботников. По решению делегатского собрания женщины создали молочную артель, купили для совместного пользования сепаратор, сообща приобрели льняное семя, засадили коллективный огород.

Первым женорганизатором в Кудымкаре была дочь бедняка, одна из первых коммунисток-пермячек А. Г. Селькова. Работе среди женщин она отдала почти полтора десятилетия.

Заметно активизировалась работа среди тружениц в 1923 году. Осенью этого года энергично взялась за дело женорганизатор Кудымкарской волости И. И. Баяндина. В октябре во всех обществах состоялись женские собрания. На выборах делегатов избрано 66 человек. Делегатки помогали в организации праздника урожая, шестой годовщины Октябрьской революции. Часть из них участвовала в политических и других кружках при партклубе. Четыре делегатки посещали школу политграмоты. В ноябре, как отмечалось в докладе на заседании коллеги женотдела, не проходило ни одного дня, чтобы в женотдел не приходили женщины за советом или с жалобой. Вскоре Баяндина заменила первого заведующего райженотделом Е. И. Улитину, одну из первых коммунисток края, а при образовании национального округа возглавила женотдел окружкома партии.

Крупным событием в жизни женщин стала первая конференция женщин Кудымкарского района, состоявшаяся в апреле 1924 года с участием 86 делегаток.

Все больше тружениц вовлекалось в советское строительство. В Кудымкарском районе в 1924 году были избраны депутатами Советов 61 женщина, а в 1925 году — 66, в том числе 57 пермячек. Тогда же в состав 82 сельских Советов,

включенных в создававшийся округ, народ послал 128 тружениц.

Началась подготовка женских кадров. В 1925 году четвертую часть мест в Кудымкарской совпартшколе заняли женщины. Шла работа по вовлечению тружениц в партию. К началу 1925 года в Майкорском районе среди 99 коммунистов насчитывалось 24 женщины, в Кудымкарском районе — 7, в Юрлинском — 3 коммунистки. Некогда забитые и бесправные коми-пермячки все больше приобщались к активной общественно-политической деятельности, к строительству новой жизни.

Верным помощником партийных организаций выступал комсомол. Ячейки его появились вскоре после освобождения края от белогвардейцев, сначала в заводских поселках. В июле 1919 года создается ячейка в Майкоре, а затем и в волости. За два года в девяти ячейках (трех деревенских, одной школьной и пяти волостных) прошли школу воспитания 489 человек, в том числе 160 девушек.

25 августа 1919 года состоялось собрание молодежи Пожвы с участием инструктора Пермского губернского организационного бюро РКСМ Якова Ушакова. Ознакомившись с Программой и Уставом Союза, собравшиеся решили развернуть самую широкую деятельность по вовлечению в комсомол новых членов, особенно из среды рабочих и крестьян. Воссоздавались и организовывались ячейки в селах. В начале октября того же года появляется организация комсомола в Косе, затем в Кочево.

Росту и укреплению многих ячеек способствовала помощь губернского комитета РКСМ. Инструкторы губкома Виктор Власов и Зоя Гильдина отшагали десятки верст по глухим деревушкам Чердынского уезда. З. М. Гильдина вспоминала о собрании молодежи села Юрла, на котором вступили в комсомол сразу 35 человек: «Мы даже не ждали такого хорошего результата. Молодежь действительно хотела приобщиться к новой жизни. Работать начали с огромным энтузиазмом».

В Кудымкарском районе к концу 1921 года насчитывалось 6 комсомольских организаций. В укреплении низового звена комсомольского аппарата и улучшении руководства деревенскими ячейками большую роль сыграло районирование. В марте 1923 года был организован первый райком комсомола, Кудымкарский, в составе 5 человек. В январе 1924 года об-

разуются Юрлинский и Косинский райкомы, в марте 1925 года — Юсьвинский.

Постоянную заботу о комсомоле проявляли партийные организации. Для немногочисленных крестьянских ячеек подготовка боевой смены имела исключительно важное значение. Молодежь вовлекали в систему политической учебы. При Кудымкарской ячейке РКП(б) в 1923 и 1924 годах в кружке политграмоты комсомольцы превышали одну треть всех учащихся.

Большое внимание уделялось подготовке руководящих комсомольских кадров. Третью часть окончивших Верхне-Камскую совпартшколу пермяков летом 1925 года направили на комсомольскую работу. В совпартшколе, открывшейся в Кудымкаре осенью 1925 года, почти половину учащихся составляли комсомольцы.

Под руководством партийных ячеек комсомольцы вели кипучую многообразную деятельность. О ней подробно написал в автобиографии А. С. Пыстогов — первый председатель кочевской ячейки. Первыми членами ее были А. К. Павлов, М. И. Леонтьев, учительница А. М. Пыстогова. Вместе с другими комсомольцами они активно участвовали в комиссиях помощи фронту и семьям красноармейцев, в изъятии оружия у местного населения, в проведении продразверстки и изъятии излишков хлеба у зажиточных крестьян, в сборе продналога. Их не пугали дела, связанные с риском для жизни. Для борьбы с бандитизмом и дезертирством в селе постоянно находились отряды комбеда.

Кочевские комсомольцы, как и другие, активно участвовали в борьбе с голодом, поддержав широко распространившийся тогда в губернии лозунг «Десять сытых кормят одного голодного». В 1922 году при проведении недели помощи голодающим детям Поволжья они собрали 179 780 рублей и, кроме того, выручили от постановок спектаклей еще 13 800 рублей.

Комсомольская ячейка в Гайнах, образовавшаяся в сентябре 1921 года, участвовала в сборе продналога, боролась со спекулянтами и самогонщиками.

Широкое распространение получили проводимые комсомольцами митинги, собрания, беседы, громкие читки газет. Особое значение придавалось избам-читальням и клубам. В 1925 году более 20 комсомольцев заведовали избами-читальнями.

Комсомольцы успешно боролись за ликвидацию неграмотности, активно участвовали в государственном и хозяйственном строительстве на местах. Например, в 1925 году в сельские Советы края было выбрано 56 комсомольцев, из них 8 стали председателями Советов и 15 — секретарями.

Ширилась шефская помощь школам. Комсомольская ячейка села Тимино, созданная в 1922 году, шефствовала над Тиминской и Тукачевской школами. С ее помощью учителя этих школ проводили учет детей школьного возраста. Летом 1925 года комсомольцы своими силами отремонтировали обе школы, заготовили и доставили дрова на весь зимний сезон. Зимой по почину комсомольцев Ф. Мальцева и В. Вакина к школе подвозили учащихся из дальних мест, поставили вехи на проселочных дорогах, чтобы школьники не могли заблудиться в поле.

Так, под руководством партийных организаций комсомольцы и молодежь активно включились в строительство новой жизни.

Образование Коми-Пермяцкого национального округа

В результате громадной разносторонней работы партийных и советских организаций и бескорыстной помощи русского и других народов страны произошли заметные изменения в экономической, культурной и политической жизни края. Народ пробуждался для политической и государственной деятельности. Но условий для полного разворота хозяйственной и культурной работы в крае еще не было. Каждый район жил сам по себе. Отсутствие общего для всего коми-пермяцкого населения административно-хозяйственного и культурного центра стало тормозить дальнейшее возрождение народа. Объединение края в единое автономное образование стало жизненной необходимостью.

К концу восстановительного периода вопрос об автономии коми-пермяков был решен. К этому времени окрепли, стали полновластными хозяевами и подлинно народной властью трудящихся масс Советы — основа автономии и государственная форма диктатуры пролетариата. Окрепи партийные организации, накопили опыт руководства созидательной деятельностью. Партячейки и Советы теперь были подготовлены к строительству национальной автономии и дальнейшему руководству ею, к решению вопросов ликвидации фактиче-

ского неравенства коми-пермяцкого народа и последующего развития края в рамках национально-территориальной автономии. Крепло сотрудничество коми-пермяцкого народа с русским и другими народами страны. Достигнуты первые успехи в подъеме экономики края, население которого было занято общим производством — сельским хозяйством и лесным промыслом. Предприняты важные шаги по подъему культуры и подготовке национальных кадров. Налицо был и национально-территориальный признак, получивший дальнейшее развитие в связи с образованием районов по национальному принципу. Край представлял собой единое целое, на территории его главным образом проживало коми-пермяцкое население. Разница между отдельными группами его заключалась лишь в диалектных особенностях.

Вначале автономия коми-пермяков предполагалась по типу существовавшей тогда Карельской трудовой коммуны, преобразованной позднее в автономную республику. Осенью 1923 года в связи с районированием Урала собрание ответственных работников Кудымкарского района и волости нашло целесообразным объединить население пермяцких районов в единое административно-хозяйственное образование по типу округа. Так впервые практически обратились к новой форме автономии малых народов — национальному округу, который предполагалось создать наряду с административными округами.

При подготовке нового административного деления Урала в 1923 году просьба коми-пермяцкого населения о создании автономии не была учтена. Представители коми-пермяков обратились во ВЦИК. Еще раньше апеллировала во ВЦИК и автономная область Коми с просьбой о присоединении коми-пермяцких волостей Пермской и Вятской губерний. Чтобы правильно решить вопрос об автономии коми-пермяков, Президиум ВЦИК послал своего представителя в пермяцкие волости для выяснения дела на месте.

В ноябре 1923 года представители коми-пермяков обратились в президиум Пермского губисполкома с предложением создать в составе проектируемой Уральской области еще один округ — Коми-Пермяцкий.

Однако решение вопроса было перенесено в центральные правительственные и партийные органы. 11 августа 1924 года Президиум ВЦИК образовал комиссию, которая для изучения вопроса приехала в Кудымкар. В деревнях и селах проводились общие собрания и сельские сходы, затем состоялась

краевая конференция, где были высказаны пожелания как за организацию округа в составе Уральской области, так и за объединение с зырянами. Комиссия ознакомилась с большим фактическим материалом, заключениями специалистов, организовала широкий обмен мнениями заинтересованных сторон. В выводах комиссии подчеркивались исторически сложившиеся связи коми-пермяков с Уралом. Намерение направить экономическое развитие края в других направлениях, оторгнуть его от Урала признавалось нецелесообразным и даже нереальным. Президиум ВЦИК 24 октября 1924 года признал возможной организацию автономии в пределах Урала.

Вслед за этим по инициативе автономной области Коми в Секретариате ЦК РКП(б) была создана комиссия по вопросу о пермяцком крае. После тщательного изучения вопроса комиссия признала «совершенно нецелесообразным и невозможным передачу районов с пермяцким населением Верхне-Камского округа в область Коми». 15 января 1925 года на заседании Секретариата ЦК РКП(б) было признано необходимым выделить край в отдельный национальный округ в составе Уральской области.

На основе указаний ЦК РКП(б) Президиум ВЦИК под председательством М. И. Калинина 26 февраля 1925 года постановил: «Считать целесообразным выделить пермяцкий край в особый национальный округ... подчинив этот округ непосредственно Уральскому областному исполкому». С тех пор 26 февраля стало историческим для коми-пермяков днем — днем возникновения их национальной автономии.

Это был первый в СССР национальный округ. Образование и укрепление округа стало вкладом коми-пермяцкого народа в общее дело разработки принципов советской национальной автономии. Опыт показал, что такая форма автономии наиболее удобна для малых народов. В июне 1929 года был образован второй национальный округ — Ненецкий, а к концу 1930 года на территории расселения малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока были образованы еще 8 национальных округов. Так было осуществлено указание В. И. Ленина о том, что для полного равноправия ранее угнетенных народов «крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом»¹. В год 50-летия Союза ССР ЦК КПСС отметил, что политическое развитие возрожденных ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 148.

волюцией наций нашло свое выражение в образовании союзных республик, а также в образовании автономных республик, автономных областей и национальных округов.

Проведение в жизнь указаний ЦК партии и постановления ВЦИК от 26 февраля 1925 года возлагалось на Уральский обком РКП(б) и облисполкомы. Было решено закончить всю подготовительную работу до наступления весенней распутицы, к 1 апреля. Уже в феврале специальная комиссия обкома предварительно определила границы и штаты округа. За счет разукрупнения Кудымкарского района и выделения части сельсоветов с коми-пермяцким населением из Майковского района создается Юсьвинский район.

В середине марта на территории учреждаемого округа состоялись перевыборы в сельские Советы. Они прошли в обстановке всенародного политического подъема, вызванного предоставлением автономии. В выборах участвовало в среднем 50 процентов, а по некоторым сельсоветам — 60—70 процентов избирателей против 30—35 в предыдущих кампаниях. Общее воодушевление отразилось также в росте активности женщин, особенно пермячек, в повороте к Советской власти немногочисленной старой интеллигенции. Заметно усилилась тяга крестьянства в сельскохозяйственные кооперативы.

С 11 по 19 марта 1925 года в Косе, Юрле, Юсьве прошли районные партийные собрания, а в Кудымкаре — конференция, на которых были избраны делегаты на первую окружную партконференцию. С 17 по 20 марта состоялись беспартийные конференции в районах, а с 18 по 25 марта — районные съезды Советов, избравшие депутатов на I окружной съезд. Одновременно были проведены и районные комсомольские конференции. В центре внимания сельских сходов, партийных собраний, а также партийных, комсомольских, беспартийных конференций и съездов Советов находился вопрос об организации национального округа и очередных задачах в связи с этим.

Для формирования руководящих партийных, советских, хозяйственных и других органов ЦК партии направил в округ четырех работников. Несколько человек прибыло по направлению Уральского обкома и 15 человек — от Верхне-Камского окружкома РКП(б).

25 марта Верхне-Камский окружком РКП(б) принял решение о созыве окружной партийной конференции 1 апреля, съезда Советов — 3 апреля, окружной конференции комсомола — 5 апреля 1925 г.

**Состав окружной партийной организации
на 1 апреля 1925 года**

Районы и партячейки	Члены РКП(б)	Кандидаты	Всего
Кудымкарский	60	25	85
Кудымкарская	33	7	
Белоевская	6	1	
Верх-Ииьвенская	4	3	
Кувинская	4	2	
Отевская	4	—	
Верх-Юсьвинская	3	6	
Егвинская	3	6	
Ошибская	3	—	
Юсьвинский	29	13	42
Архангельская	11	3	
Юсьвинская	9	9	
Кулросская	6	—	
Крохалевская	3	1	
Юрлинский	25	13	38
Юрлинская	8	6	
Кочевская	7	3	
Усть-Зулинская	4	3	
Юмская	4	—	
Больше-Кочинская	2	1	
Косинский	18	12	30
Косинская	9	7	
Гайнская	7	3	
Верх-Лупьинская	2	2	

Первая окружная партконференция имела большое значение в основании государственности коми-пермяцкой народности. На конференцию в село Кудымкар прибыли 30 делегатов с решающим и 3 с совещательным голосом. В большинстве своем это были закаленные борцы за власть Советов, вступившие в партию в дни революции и гражданской войны. С партийным стажем до 1921 года было 27 из 33 делегатов, из них трое связали свою судьбу с партией большевиков еще

до революции. Коми-пермяков было 80 процентов, почти все они происходили из крестьян. По социальному положению преобладали служащие — работники партийно-советских органов, кооперации, культурно-просветительных учреждений.

Конференция заседала в торжественной обстановке. При открытии ее делегаты почтили вставанием память В. И. Ленина. Во всех выступлениях, докладах и резолюциях подчеркивалась верность его заветам и твердая решимость бороться за их осуществление.

В единогласно принятой повестке дня центральными были вопросы организации округа, его бюджета, предстоящего окружного съезда Советов и выборы руководящих органов. Делегаты с большим интересом обсудили и общие для всей страны вопросы, заслушали доклад о международном и внутреннем положении страны и отчет Верхне-Камского окружного комитета партии. В прениях выступили 15 человек — половина участников конференции.

Конференция единодушно одобрила внешнюю и внутреннюю политику партии, в телеграмме ЦК РКП(б) приветствовала решение об организации округа и выразила непреклонную решимость поднять экономику и культуру края. Была направлена приветственная телеграмма заседавшему тогда в Москве Исполкому Коммунистического Интернационала.

Приняв решения по вопросам организации округа, конференция определила основные направления деятельности окружной партийной организации.

В государственном строительстве предлагалось принять решительные меры к оживлению и укреплению советского аппарата, упрочению связей с трудящимися, вовлечению в управление широких масс крестьянства и сплочению актива во круг сельсоветов, кооперации, обществ взаимопомощи. Подчеркивалась необходимость активизации самой отсталой части населения — женщин, особенно пермячек, и выдвижения их во все общественные и государственные органы.

Делегаты единодушно высказались за дальнейшее укрепление братской дружбы с русскими, населявшими в основном Юрлинский район и ряд других мест компактными группами. Конференция предписала будущему окружному строго учитывать и удовлетворять нужды и интересы русского населения.

Учитывая обострение классовой борьбы в условиях нэпа, конференция призвала неуклонно соблюдать революционную

законность и беспощадно пресекать антиобщественные явления.

В области экономики особое значение придавалось сельскому хозяйству как основной и в то же время самой отсталой отрасли, которая не полностью удовлетворяла потребности местного населения в хлебе (в год образования округа сюда завезли 300 тысяч пудов зерна). Надо было сделать земледелие товарным, а округ превратить из потребляющего в производящий. Конференция наметила курс на укрепление существующих кооперативов и переход к производственным формам кооперации.

В проведении культурной революции первостепенное значение приобретали работа по дальнейшей ликвидации неграмотности, широкое школьное строительство, создание национальной литературы, расширение сети изб-читален, улучшение их работы и превращения их в действенные культурные центры деревни.

Одно из центральных мест отводилось подготовке специалистов и руководящих кадров, особенно местных. Конференция высказалась за безусловную необходимость поддержания контактов с Верхне-Камским округом для совместной подготовки кадров. Был поставлен вопрос об отзыве руководящих работников-пермяков не только из округов Уральской области, но и из других губерний и областей, о предоставлении большего количества мест в вузах и техникумах для посланцев округа. Наряду с выдвижением кадров и воспитанием их на практической работе признавалась необходимой срочная подготовка их на различных курсах.

Хозяйственно-культурные преобразования требовали усиления внутрипартийной работы и улучшения руководства. Учитывая состав ячеек, конференция обратила внимание на необходимость совершенствования организационной работы и политическое воспитание коммунистов, рациональную загрузку их практическими делами. Предлагалось также улучшить партийное руководство комсомолом, больше заниматься воспитанием молодежного актива.

На заключительном заседании конференции были избраны окружной комитет из 11 членов и 4 кандидатов, а также ревизионная и контрольная комиссии. Состоявшийся 3 апреля пленум окружкома избрал бюро. В него вошли пять человек: В. Н. Баяндин, С. Ф. Давыдов, А. Ф. Караваев, Н. С. Кузнецов, С. Г. Нефедьев. Ответственным секретарем окружкома стал А. Ф. Караваев. Отдел агитации и пропаганды возгла-

вил Н. С. Кузнецов, вступивший в партию большевиков в апрельские дни 1917 года, один из активных организаторов Советской власти на севере края. В аппарат окружкома вошли также три заведующих отделами и три инструктора. С таким штатом окружком работал около четырех лет.

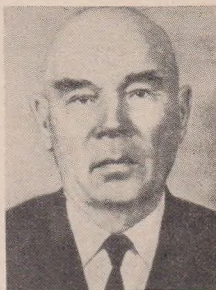
Конференция коми-пермяцких коммунистов организационно оформила партийную организацию первого в СССР национального округа, выработала конкретную программу ее деятельности и избрала руководящие органы.

I окружной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов заседал в Кудымкаре 3—5 апреля 1925 года. Среди 66 делегатов с решающим и 4 с совещательным голосом преобладали крестьяне, три четверти из них коми-пермяки. В работе съезда участвовали 7 женщин. Более половины делегатов составляли коммунисты. Это свидетельствовало об огромном авторитете партии и большом доверии к ней: партийная прослойка среди избирателей округа составляла всего 0,26 процента (195 коммунистов на 74 947 избирателей).

Праздничная, торжественная обстановка царила на съезде. При открытии съезда делегаты с большим подъемом спели на родном языке «Интернационал», а после вступительной речи — «Смело, товарищи, в ногу».

Съезд рассмотрел проблемы организации округа, вопрос об участии в областном съезде Советов, а также общие проблемы международного и внутреннего положения.

С чувством глубокого удовлетворения съезд констатировал своевременность организации округа. В приветственной телеграмме в адрес ЦК РКП (б) съезд выразил «глубокую благодарность от имени трудового народа коми за помощь, оказанную ему в дни высокого подъема, в момент пробуждения творческих сил народа, закладывающего под защитой Советской власти, под руководством Коммунистической пар-

Первый секретарь окружного комитета КПСС А. Ф. Караев.

тии фундамент светлой жизни» и заверил в постоянной готовности коми-пермяков по зову партии встать на защиту завоеваний Октября. Приветствия и благодарность адресуются также ВЦИК и Совнаркому.

Съезд решил назвать округ Коми-Пермяцким в отличие от автономной области Коми и установить с областью тесную связь для изучения опыта строительства новой жизни.

Территория округа первоначально составляла 25,2 тысячи квадратных километров и административно делилась на Косинский, Кудымкарский, Юрлинский и вновь созданный Юсьвинский районы, в которых насчитывалось 82 сельсовета и 1375 селений. В октябре 1926 года были выделены из Косинского и Юрлинского районов Гайнский и Кочевский.

Численность населения округа составляла 148 626 человек, из них три четверти коми-пермяки, остальные преимущественно русские. Учитывая, что неоднородность населения могла быть использована для разжигания национальной розни, съезд призвал зорко следить за сохранением нормального течения культурного и хозяйственного строительства в интересах всех трудящихся округа.

Делегаты первой окружной конференции РКСМ.

Административным центром нового округа съезд признал село Кудымкар.

В своих резолюциях съезд наметил пути хозяйственного и культурного строительства, систему мер для подъема сельского хозяйства, уделил серьезное внимание кооперированию крестьянства. В целях развития промышленности, которую представляли лишь одна небольшая промартель в селе Куве и примитивно поставленные лесозаготовки, рекомендовалось принять меры к рациональному использованию богатств леса, упорядочению лесного хозяйства, организации новых отраслей и поддержке кустарных промыслов. Серьезное внимание съезд уделил состоянию дорог. В округе было всего 114 километров гравийных дорог. Из-за бездорожья край в течение многих месяцев в году оставался отрезанным от внешнего мира. Съезд постановил широко развернуть дорожное строительство, а также развитие телеграфной и телефонной связи.

В культурном строительстве на первый план выдвигалось расширение сети школ, культурно-просветительных учреждений, лечебных заведений, обеспечение их работниками, особенно местными, а также помещениями, надлежащим оборудованием, принадлежностями. Половина расходов по бюджету, утвержденному съездом, намечалась на народное образование и здравоохранение.

Ликвидация хозяйственной и культурной отсталости очень затруднялась из-за недостатка кадров и средств. Поэтому съезд в своих решениях просил вышестоящие органы оказать округу помощь и одновременно призвал все организации и население к активному участию в подъеме хозяйства и культуры, в государственном строительстве.

После принятия решений и утверждения бюджета съезд избрал окружной исполком, который сформировал рабочий президиум, куда вошли С. Ф. Давыдов, Ф. Г. Тараканов, Ф. А. Систеров, М. В. Чечулин, А. Ф. Караваев, Н. Н. Первов и С. Г. Ощепков. Председателем исполкома стал С. Ф. Давыдов.

Учредительный съезд Советов округа, решив ряд вопросов государственного строительства, определив пути подъема хозяйства и культуры, утвердив бюджет и избрав руководящие органы, завершил фактическое основание национальной государственности коми-пермяков.

5—7 апреля состоялась первая окружная конференция РКСМ. В ее работе участвовали 35 делегатов с решающим

голосом и 40 — с совещательным. Среди них никто не имел даже среднего образования, многие научились читать и писать в пунктах ликвидации неграмотности. Уделив особое внимание вопросу о состоянии и очередных задачах коми-пермяцкой организации РКСМ, конференция наметила конкретную программу деятельности. В окружной организации насчитывалось тогда 652 человека, среди которых свыше двух третей составляли коми-пермяки, из них три четверти — батраки или бедняки. Объединялись они в 50 ячеек, большинство которых было создано еще в 1919—1920 годах и пережило тяжелые дни борьбы с голодом, разрухой, бандитизмом. В отдаленных селениях, где не было партийных ячеек, комсомольцы руководили всей общественной жизнью.

Конференция приняла торжественный рапорт первого объединенного отряда юных пионеров Кудымкара. Пионерская окружная организация оформилась к 10 июля 1925 года, объединив в семи пионерских отрядах 295 детей.

В окружной комитет комсомола первого состава конференция избрала Егора Кудымова, Екатерину Сторожеву, Кузьму Мехоношина, Петра Баяндина и некоторых других. Им было по 17—20 лет, но все они прошли суровую жизненную школу.

Кудымов, например, 16-летним подростком добровольно пошел воевать с колчаковцами, а по окончании гражданской войны активно включился в комсомольскую работу. Он был первым корреспондентом «Комсомольской правды» в округе.

Секретарем окружкома комсомола первого состава, как и последующих двух составов, избрали С. Г. Нефедьева. Он был одновременно членом окружкома партии, окрисполкома и Уральского обкома комсомола.

Образование окружной комсомольской организации и окружкома комсомола приблизило руководство к организа-

Первый председатель окружного исполкома С. Ф. Давыдов.

циям, позволило учитывать конкретные условия и особенности практической работы отдельных ячеек.

С образованием округа, формированием его руководящих органов начался новый этап развития экономики и культуры коми-пермяцкого народа на основе ленинского плана построения социализма.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1926—1941)

образованием Коми-Пермяцкого национального округа перед его руководящими партийными и советскими органами возникли большие сложные задачи хозяйственного и культурного строительства.

В преодолении хозяйственной отсталости и перехода к социализму одним из важнейших условий явилось создание современной промышленности. Еще в решениях XII съезда РКП (б) подчеркивалось, что помощь отставшим в хозяйственном и культурном развитии национальным районам должна выразиться прежде всего в практических мерах по образованию в них промышленных очагов с привлечением местного населения. Курс на создание и развитие крупной промышленности наметил и XIV съезд партии — съезд индустриализации.

Создание и развитие промышленности в Коми-Пермяцком округе было сопряжено с преодолением огромных трудностей, связанных с отсталостью края. Отсутствовали как материальная база, так и кадры рабочего класса, инженеров и техников.

В момент организации округа на его территории имелось 499 кустарных предприятий — пимокатных, кожевенно-сыромятных, овчинных, по производству смолы, дегтекуренных, кузнечных. Работало в них всего 579 человек, что составляло 1,79 процента ко всему количеству хозяйств. За год предприятия выпускали продукцию на 155,5 тысячи рублей.

Кустарно-ремесленное производство было чрезвычайно раздробленным, располагало примитивной техникой и занимало скромное место в доходах населения. Перепись 1927 года, охватившая широкий круг профессий промысловой кооперации, включая также и отдельные группы кустарей, такие как мельники и сельские кузнецы, зарегистрировала в округе 1561 предприятие с 2021 работником. Стоимость их продук-

ции за год составила 800 тысяч рублей. Почти половина этой суммы приходилась на мельничное производство.

Развитие в округе промышленности (кроме лесной) пошло по линии кооперирования кустарей и создания небольших государственных предприятий. В 1927 году, когда был организован окружной Кустпромсоюз, в промкооперации состояло лишь 5,4 процента кустарей. В 1928 году большая часть предприятий районного значения была объединена в Юсьвинском и Кудымкарском промкомбинатах (14 мельниц, 2 кирпичных и 1 кожевенный завод, а также кузнечно-слесарная мастерская).

С первых лет существования округа развернулось строительство новых предприятий. В Кудымкаре, как административно-хозяйственном центре, строятся лесопильный и кирпичный заводы, организуется столярно-слесарная мастерская, строится гидроэлектростанция мощностью 80 киловатт. Лампочка Ильича в окружном центре загорелась 7 ноября 1927 года. В Куве создается столярно-кузнечная мастерская.

Главное внимание партийных, советских и всех общественных организаций было приковано к основной отрасли народного хозяйства округа — лесной промышленности.

Несмотря на огромные запасы «зеленого золота», объем лесозаготовок в год образования округа составлял 390 тысяч кубометров. Становление лесной промышленности приобрело первостепенное значение. В 1927—1928 годах организуется 4 лесокооператива (2000 работников) и 2 кредитных товарищества. В Гайнах в 1928 году была организована лесозаготовительная кооперация «Комилесоруб».

Огромные трудности пришлось преодолевать в развитии и преобразовании сельского хозяйства. По размерам посевных площадей и производству валовой продукции лишь к концу 1928 года был достигнут дореволюционный уровень. Общая отсталость сельского хозяйства сохранилась в округе дольше, чем в других районах страны. В 1925 году на 29 486 хозяйств насчитывалось 29 тысяч сох, косуль и сабанов, 22 876 тысяч деревянных борон и всего лишь 358 плугов, 45 сеялок, 35 жаток и 38 сортировок.

В год организации округа 49,4 процента, или 13 843 хозяйства, были бедняцкими, 43,9 — середняцкими и 6,7 процента — зажиточными. По переписи 1926 года, без рабочих лошадей было 9,47 процента хозяйств, 6,5 — без коров, 1,36 процента населения занято по найму.

Особенно плохо обстояло дело с сельским хозяйством в отдаленных населенных пунктах северных районов. Крестьяне Аннинского, Плесенского, Давыдовского сельсоветов Косинского района писали председателю ВЦИК М. И. Калинину в 1926 году: «Живем, ковыряемся по-прежнему на трехполке, пашем сохой старого образца, плугов нет ни одного... Всего в волости 350 домохозяев и только 8 хозяйств из них имеют 2 веялки и 3 молотилки, телег не имеется. Ездим летом на саях. Клевер никто не знает, агронома не видали».

Важнейшим средством переустройства крестьянских хозяйств в условиях полупатриархальных отношений являлся постепенный переход на социалистические рельсы через простейшие формы кооперации: потребительские и сбытовые общества, сельскохозяйственные кружки и секции, кредитные, семеноводческие и машинные товарищества, комитеты крестьянской взаимопомощи, огороднические кружки и товарищества, коллективные огороды, маслодельные артели, товарищества пчеловодов. В 1926 году в Юрлинском и Юсьвинском районах впервые был проведен день урожая, а в Кудымкаре открылась первая окружная сельскохозяйственная выставка. Эти мероприятия в то время имели большое значение, так как в округе не было ни одного агронома с высшим образованием и только один со средним.

В октябре 1926 года в крае работали 21 общество потребительской и сбытовой кооперации, объединявшие 24,8 процента крестьянских дворов, а к концу 1928 года в кооперации состояло уже 44,6 процента крестьян.

В те годы кооперация занималась преимущественно переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции. Третья окружная партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1926 года, ориентировала партийные и советские органы на развитие производственной кооперации, на снабжение крестьянских хозяйств машинами. Было предложено объединять бедняков в группы для совместного приобретения и использования техники.

Исходя из этих решений, сельскохозяйственный кружок в Юсьве организовал в 1927 году опытно-показательное поле и огород. В Кочевском районе члены сельскохозяйственных кружков и секций проводили контрольное кормление коров, утепляли помещения для скота. Весной 1927 года они заложили опытный огород, начали сортирование семян. В том же году сельхозкружок в деревне Чажегово (Гайнский район) приобрел сортировальную машину, выписал семена, заложил

показательные участки, организовал на них коллективную работу.

Особое внимание этому уделяли комсомольские организации. «Плох тот комсомолец, который плохо и некультурно ведет свое хозяйство. Плоха та ячейка, которая не занимается и не интересуется работой по улучшению сельского хозяйства», — говорилось в письме окружкома ВЛКСМ, написанном в феврале 1926 года во время подготовки к весеннему севу.

Вместе с партийными и советскими органами окружком комсомола участвует в организации коллективных форм хозяйства в деревне, вовлекает комсомольцев и молодежь в работу кооперативов, товариществ по совместной обработке земли, принимает меры к обучению их передовым приемам труда в сельском хозяйстве.

Некоторые ячейки брали на себя инициативу по созданию коллективных форм хозяйства и в полном составе вступали в кооперативы. В начале 1926 года полностью вступила в сельскохозяйственный кооператив кудымкарская комсомольская ячейка, в 1927 году — комсомольцы гайнской, селищенской, подволошинской и других ячеек.

Сельскохозяйственные секции и кружки организовывали общественные запашки и страховые семенные фонды, вели пропаганду агротехнических знаний среди крестьянства. Окружком партии оказывал им содействие в создании племенных рассадников, налаживании ветеринарной помощи. В 1928 году в округе работали 6 ветеринарных и 7 агротехнических пунктов.

К 1928 году кооперация распространила в округе 3414 разных сельскохозяйственных машин и орудий. Среди крестьян было организовано 40 машинных товариществ.

Простейшие формы потребительской и сельскохозяйственной кооперации, проведение землеустроительных работ, повышение культурного уровня и политической сознательности крестьянства, организаторская и идейно-воспитательная работа партийных органов — все это постепенно создавало благоприятные предпосылки для производственного кооперирования. В решении этой важнейшей задачи огромное значение имели Директивы XV съезда партии.

В марте 1928 года состоялся III окружной съезд Советов, который записал в резолюции: «Принять все зависящие меры к укреплению существующих колхозов и дальнейшему развертыванию сети их. Обратит особое внимание на развитие животноводства, стремясь не только к количественному уве-

личению стад, но и качественному улучшению. Провести мероприятия по организации производства и обработке продуктов сельского хозяйства. Усилить темп землеустройства, особенно внутриселенного. Добиться закрепления сети сельскохозяйственной кооперации и специализации отдельных производственных объединений, ставя перед собой задачу производственного кооперирования всей бедноты в течение ближайших трех лет».

Первые колхозы возникли еще в первые годы существования округа. К 1 октября 1925 года было 2 колхоза, объединившие 38 хозяйств. Один из них, в деревне Кекур Кудымкарского района, организовал в декабре 1921 года коммунист Яков Степанович Попов вместе со своими шестью братьями. В 1932 году он был избран председателем колхоза «Труженик» и руководил им более 10 лет. Этот колхоз в 1939 году стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а Я. С. Попов в 1938 году был избран депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва от Коми-Пермяцкого национального округа.

На 1 октября 1927 года насчитывалось уже 11 колхозов и в них 149 хозяйств, но это составляло всего лишь 0,53 процента всех хозяйств округа. Однако в повороте крестьянства на путь массовой коллективизации их положительный опыт сыграл большую роль.

В 1928 году образовались еще 36 товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ), 5 машинных товариществ, а также 4 коммуны.

1 апреля 1928 года зародилась коммуна «Заря будущего» Юсьвинского района. 11 крестьянских хозяйств организовали не только коллективную работу, но и общественное питание, детский сад. На работу в коммуну были направлены коммунисты Григорий Васильевич и Михаил Афанасьевич Кривошековы. Они помогли быстро наладить хозяйство. Авторитет коммуны среди населения рос с каждым днем.

Коллективные хозяйства и кооперативы стали создаваться и в других деревнях округа. Весной 1928 года в Юсьвинском районе организовался Загарьский колхоз из 7 хозяйств, в декабре — пожинский колхоз «Красный маяк» Юрлинского района и нельсинский колхоз «Совет» Кудымкарского района.

Вскоре на устав сельскохозяйственной артели перешли коммуны «Заря будущего» Юсьвинского района и «Лойнская» Юрлинского района. На I окружном съезде колхозников осенью 1928 года присутствовало уже около 35 представите-

лей организовавшихся колхозов. По данным на 1 октября 1929 года разного рода коллективы (колхозы, коммуны, товарищества) по обработке земли объединяли 5,2 процента крестьянских хозяйств.

Успеху производственного кооперирования содействовала большая работа партийных и комсомольских ячеек среди бедноты и батраков. Беседы с ними, привлечение к работе ячеек, защита их прав, контроль за трудовыми договорами батраков с нанимателями — все это помогало спланировать и политически воспитывать крестьянскую бедноту. Большую организаторскую работу вела в период коллективизации беднячка из деревни Спирино Юсьвинского района коммунистка Анна Петровна Сторожева.

Повышался авторитет и усиливалось влияние комсомольцев на молодежь. Ряды комсомола пополнялись главным образом бедняками и батраками. В 1929 году в окружной организации насчитывалось 1617 комсомольцев, в том числе 232 батрака и 981 бедняк. Многие из них, вступив в коллективные хозяйства во время их зарождения, в последующем принимали самое активное участие в создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Из них выросли замечательные организаторы колхозов и машинно-тракторных станций, специалисты сельского хозяйства. Они вынесли на своих плечах всю тяжесть борьбы против кулачества, за укрепление колхозов. Некоторые из них отдали свою жизнь за торжество колхозного строя.

Первые значительные достижения на пути социалистической реконструкции экономики округа подготовили почву для свершения невиданных по глубине и размаху преобразований первой пятилетки.

Итоги выполнения первой пятилетки

Первый пятилетний план развития народного хозяйства округа был обсужден на VI окружной партийной конференции 25—29 мая 1930 года. Планом намечалось резкое увеличение лесозаготовок. К концу пятилетки лесорубы должны были увеличить объем лесозаготовок до 3 миллионов кубометров. Для этого создавались три крупных механизированных предприятия, капитальные вложения определялись в сумме 16 миллионов рублей.

Перед сельским хозяйством также ставились большие

задачи. Валовая продукция сельского хозяйства должна была увеличиться в 3 раза. В животноводстве план предусматривал рост поголовья крупного рогатого скота за пять лет на 37,8 процента, овец — вдвое, свиней — на 28,9 процента. Развитие сельского хозяйства намечалось на основе коллективизации крестьянских хозяйств.

Громадное значение имело то обстоятельство, что в ходе реализации пятилетнего плана развития народного хозяйства предусматривались меры по подготовке национальных кадров для рабочего класса и интеллигенции.

Уральский областной комитет ВКП (б) с первых же дней образования округа стал оказывать практическую помощь в использовании природных богатств и развития производительных сил. Вопросы развития экономики и культуры округа не раз были предметом обсуждения в областных партийных и советских органах. 30 мая 1930 года Уральский обком ВКП (б) принял специальное постановление, где было сказано: «Коми-Пермяцкий округ, являясь национальным округом, отставшим в своем культурном и хозяйственном развитии, требует к себе особого внимания. Тесная связь хозяйства Коми-Пермяцкого округа с хозяйствами Урала и природные богатства округа (леса, полезные ископаемые) выдвигают задачу максимального использования всех производственных сил округа и особенно развития лесопромышленности. Коми-Пермяцкий округ в ближайшие годы значительно повысит свой удельный вес в общем хозяйстве Урала. Обком считает необходимым решительное усиление внимания всех областных организаций к более быстрому развитию хозяйства и культуры округа, изгоняя из практики работы областных учреждений тенденции игнорирования и недооценки национальных и других особенностей округа».

Братская помощь рабочего класса Урала и других промышленных районов страны позволила одновременно с созданием новых предприятий лесной промышленности приступить к технической реконструкции.

С 1931 года начинается механизация работ: стали применяться пилы «Компис» и «Кроскот», а на вывозке леса — плосколежневые и ледяные дороги с конной тягой. Протяженность их в 1932 году достигла 182 километров.

В 1932 году на предприятиях лесной промышленности насчитывалось 3583 постоянных рабочих и 8054 сезонных. Большая работа проводилась по закреплению кадров и по организации социалистического соревнования за досрочное выпол-

нение заданий первой пятилетки. Так как рабочих не хватало, на помощь в лес шли колхозники. 21 декабря 1932 года на общем собрании жителей деревни Ыбгорт Ташкинского сельсовета Кочевского района было принято постановление организовать красный обоз и выехать в лес 24 декабря всем населением. На соревнование вызвали жителей деревни Кукушка.

К шестой годовщине со дня смерти В. И. Ленина окружком ВКП (б) и окрисполком опубликовали в окружной газете «Гэрьсь» призыв к лесозаготовителям развернуть работу по-ленински, организовать красные обозы и ударные бригады имени Владимира Ильича, с тем чтобы к 1 февраля выполнить задание по рубке леса. «Все на лесозаготовки! Ни одного трудящегося, бедняка и середняка в стороне от лесозаготовок — этого требует пятилетка! Всё на выполнение пятилетки в 4 года!» — на этот призыв дружно отозвались трудящиеся округа. Газета «Гэрьсь» 2 февраля сообщала в статье «Герои Социалистического Труда», что 12 рабочих лесной промышленности получили премии за высокие показатели, а жители сельсовета на участке Лочь-Сай заготовили в течение 15 дней 219 кубометров плотной массы строевого леса, в среднем по 3,6 кубометра в день на каждого работающего.

Трудящиеся, и в первую очередь рабочие лесозаготовок, все больше проникались сознанием, что от их усилий зависит успех социалистического строительства не только в округе, но и в других районах страны, которые нуждались в лесоматериалах. Они не замыкались в своих местных интересах, активно участвовали в общенародных мероприятиях: подписка на заем «Пятилетка в 4 года», сбор средств на постройку дирижабля «Клим Ворошилов».

Особенной активностью отличалась молодежь.

Окружком ВЛКСМ по договору с Уралметом и Волго-Каспийлесом мобилизовал 400 комсомольцев на лесозаготовки сроком с 1 января по 1 мая 1930 года. Кроме того, часто проводились субботники. Например, в субботнике, который устроила комсомольская бригада Пуртымского лесозаготовительного участка Кочевского района, вместе с комсомольцами принимали участие 60 рубщиков и 11 возчиков. Они заготовили и вывезли 125 кубометров леса. Молодежные коллективы во главе с комсомольцами показывали образцы нового отношения к труду. Косинский комсомольско-молодежный леспромхоз уже к 15 декабря выполнил план 1932 года по заготовке на 107 и по вывозке на 105 процентов. В Гайнском рай-

оне передовым стал Шуминский комсомольско-молодежный лесоучасток. Организация труда большого коллектива бригадным методом, обучение в технических кружках и хорошо поставленная массово-политическая работа обеспечили систематическое выполнение и перевыполнение заданий.

Объем лесозаготовок в округе увеличивался очень заметно.

Год	Вывезено леса в фесметрах
1924—1925	246,5
1925—1926	524,5
1926—1927	561,6
1929	1040,4
1930	1 175,8
1931	1 534,8
1932	1 363,8

Из таблицы видно, что лесопредприятия округа заготовили и вывезли в первую пятилетку более 5 миллионов кубометров леса. В основной, наиболее важной, отрасли промышленности округа задание первой пятилетки было перевыполнено.

Предприятия промысловой кооперации в годы первой пятилетки занимались выработкой стройматериалов, дерево- и металлообработкой, обозостроением, изготовлением кирпича. Начали развиваться лесохимическое, бондарное, гончарное, сапожное, столярное, мебельное, швейное производства.

В 1929 году впервые на капитальное строительство предприятий промысловой кооперации было израсходовано 141,1 тысячи рублей, а за всю первую пятилетку — 480 тысяч рублей. Наиболее крупными предприятиями, построенными в годы первой пятилетки, были завод «Красный молот», Юсьвинский и Юрлинский льнозаводы.

В 1932 году окружной Кустпромсоюз был разделен на два: Многопромсоюз и Лесхимпромсоюз. Первый объединял 31 артель, второй — 24. Окрепшие предприятия промысловой кооперации благодаря социалистическому соревнованию рабочих ежегодно увеличивали выпуск валовой продукции. Если в 1929 году они изготовили товаров на 361,7 тысячи рублей, то в 1932 году — на 4 512 тысяч (в ценах 1932 года).

В промкооперации насчитывалось 4150 членов, из них 1896 постоянных рабочих.

Большое развитие получил в те годы и традиционный охотничий промысел, имевший огромное значение в жизни коми-пермяков. Охота в значительной степени обеспечивала местное население питанием и одеждой. Кроме того, в течение многих веков коми-пермяки вели торговлю ценной пушниной.

В октябре 1925 года был организован Охотсоюз, объединивший 2030 человек. Заготовка пушнины резко возросла: за сезон 1925/26 года ее было заготовлено на 84,2 тысячи рублей, в 1929/30 — уже на 363,3 тысячи, а в 1932 году — на 625 тысяч рублей.

Ликвидация фактической отсталости коми-пермяцкого народа способствовала быстрому развитию экономики округа и вместе с тем бурному росту национальных кадров рабочих и интеллигенции.

Вплоть до первой пятилетки процесс формирования рабочего класса шел чрезвычайно медленно. В годы первой пятилетки, когда началось строительство промышленных предприятий, численность постоянных рабочих стала быстро увеличиваться. Для подготовки квалифицированных рабочих в округе были открыты 5 специальных школ. Особенно большую роль в подготовке рабочих кадров сыграли Кувинские школы дорожно-строительного и лесного ученичества, в которых обучалась в основном коми-пермяцкая молодежь.

В годы первой пятилетки сделан решающий план в преобразовании сельского хозяйства.

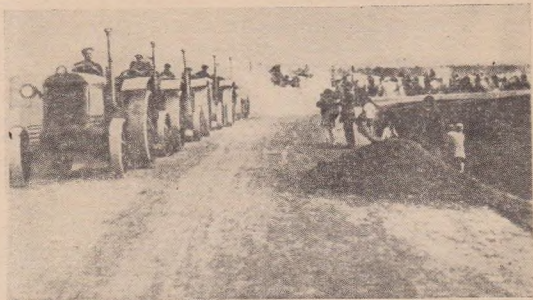
В 1930 году 183 колхоза объединяли уже 28 процентов хозяйств.

Осенью 1930 года был организован Юрлинский льносовхоз на площади 28 тысяч гектаров. В 1931 году там было засеяно 727 гектаров льна, в 1932 году — 1200 гектаров.

В период массовой коллективизации в округе не обошлось без серьезных ошибок. Вопреки постановлению ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в некоторых местах был нарушен принцип добровольности вступления крестьян в колхозы. Шестая окружная партийная конференция наметила меры по исправлению ошибок. Особое внимание было обращено на организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов.

Восьмая окружная партийная конференция (январь

1932 года), обсудив вопросы колхозного строительства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, с удовлетворением отметила усиление технической помощи государства колхозному строительству. Поступление новой техники позволило организовать в 1932 году первую в округе Кудымкарскую МТС, которая имела вначале 18 тракторов и обслуживала 51 колхоз.

1929 год. В округ прибыла первая колонна тракторов.

К этому времени произошел огромный сдвиг в техническом вооружении сельского хозяйства округа. Количество машин и сельскохозяйственного инвентаря в колхозах, в Кудымкарской МТС и Юрлинском совхозе с каждым годом увеличивается.

Социалистические преобразования в коми-пермяцкой деревне проводились в условиях жестокой классовой борьбы. Кулаки всеми средствами сопротивлялись утверждению колхозного строя. От рук кулачества погибли многие борцы за колхозное дело. В деревне Абрамово Ленинского сельсовета в 1929 году был убит один из организаторов колхоза член партии с 1918 года кандидат в члены райкома ВКП (б) М. Г. Попов. За победу колхозного строя погибли комсомольцы Василий Хозяшев из Заречного Пешнигорта Кудымкарского района и Борис Степанов из Гайнского района.

Сельскохозяйственные орудия и машины	1917	1925	1932 год	
			Всего	В том числе в колхозах
Тракторы	—	—	49	31
Плуги тракторные	—	—	47	18
Плуги конные	172	358	13 237	8195
Бороны железные	—	21	528	508
Бороны дисковые	—	—	21	13
Культиваторы	—	1	190	190
Сеялки зерновые	18	47	1428	1318
Жатки-самосброски	53	25	485	485
Молотилки конные	435	59	1764	1324
Вейлки	690	742	1427	1020
Сортировки	—	38	441	441

В некоторых районах действовали кулацкие банды, которые терроризировали колхозников, убивали коммунистов и сочувствующих им. В Купросском сельсовете Юсьвинского района кулаки зарубили колхозника-активиста А. Бычкова.

Сломив сопротивление кулачества, лишив его производственной основы, трудящиеся уничтожили капиталистический уклад в деревне.

Большую помощь окружной партийной организации оказали рабочие-двадцатипятидесятники, направленные на работу в деревню по решению ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года. В 1931 году Кизеловский райком ВКП(б) направил в округ 18 коммунистов-рабочих. Много сил и энергии отдали организации колхозов котельщик из Александровска Г. К. Тихомиров, шахтеры из Кизела А. М. Плотунов, И. Г. Тарасов, П. И. Голубцов, Г. Н. Блохин. Г. Н. Блохин был назначен заместителем директора Кудымкарской МТС, остальные двадцатипятидесятники возглавили колхозы.

В 1930 году посевные площади превысили уровень 1914 года на 14,4 процента, в 1932 году — на 32,6 процента (в абсолютных цифрах 119 734 гектара против 90 450 гектаров в 1914 году).

В первые годы существования округ своим хлебом не был обеспечен. В 1925 году сюда завезли свыше 50 тысяч центнеров зерна. А уже в 1932 году округ вывез 247 631 центнер зерна, 35 500 центнеров картофеля и 13 000 центнеров овощей

для промышленных районов страны. Таким образом, край из потребляющего превратился в производящий. Этот успех был результатом становления колхозного строя. В начале 1932 года имелось 354 колхоза, которые объединяли 17 252 хозяйства — 55,6 процента всех хозяйств в округе. Кулачество в основном было ликвидировано. В деревне преобладающей силой стали колхозы. В промышленности частный сектор к этому времени был вытеснен почти полностью. Так, к концу первой пятилетки в округе, как и по всей стране, утвердились новые производственные отношения, был построен фундамент социализма.

Округ в годы второй и третьей пятилеток

Второй и третий пятилетние планы развития народного хозяйства страны были утверждены на XVII и XVIII съездах партии.

В итоге успешного выполнения второй пятилетки в Советском Союзе было построено социалистическое общество. Завершилась в основном техническая реконструкция народного хозяйства, безраздельно утвердилась социалистическая собственность на средства производства, полностью исчезли эксплуататорские классы. Новая Конституция СССР законодательно закрепила эту всемирно-историческую победу советского народа, завоеванную под руководством ленинской Коммунистической партии.

Реализация плана третьей пятилетки проходила в новых условиях, в борьбе за дальнейшее развитие социалистического строя. План предусматривал высокие темпы развития тяжелой промышленности и резкое повышение обороноспособности Советского Союза.

Трудящимся округа предстояло обеспечить дальнейшее развитие лесной и местной промышленности, реконструкцию сельского хозяйства, развитие культуры. Вместе со всем советским народом они включились в борьбу за выполнение новых задач социалистического строительства.

Особенно больших успехов в годы второй и третьей пятилеток трудящиеся округа добились в развитии лесозаготовительной промышленности.

В 1934 году на вывозке леса стали применяться тракторы, а затем и автомашины. В 1940 году на лесозаготовках

работало уже 80 тракторов и 30 автомашин. Механизмами была вывезена почти третья часть заготовленного леса (452 тысячи кубометров).

В конце 1936 года решением правительства в округе был создан трест Комипермлес, объединивший Кудымкарский, Косинский, Юрлинский и Гайнский леспромхозы.

На 1 января 1941 года в тресте насчитывалось 13 лесозаготовительных предприятий, в том числе 4 леспромхоза и 9 механизированных пунктов и только что организованные центральные ремонтные мастерские. Ежегодно выделялись большие средства на промышленное и жилищное строительство. Только в 1940 году для лесорубов было построено 4412 квадратных метров жилой площади.

В предприятиях лесной промышленности широко развернулось стахановское движение. Трест Комипермлес соревновался с трестом Уралзападлес. В предприятиях треста Комипермлес насчитывалось 1160 стахановцев (17,3 процента общего количества лесозаготовителей), почти половина постоянных рабочих перевыполняла дневные нормы. Сверх плана, в счет социалистических обязательств, было заготовлено 333 тысячи кубометров леса, вывезено 348 тысяч кубометров, в том числе механизированным транспортом 106 тысяч.

За хорошую работу в 1940 году Гайнскому леспромхозу было присуждено переходящее Красное знамя управления треста и окружкома профсоюза. Впереди в социалистическом соревновании были коммунисты и комсомольцы.

В октябре 1934 года окружком ВЛКСМ направил на лесозаготовки 775 комсомольцев. На сплав леса весной 1938 года было мобилизовано свыше 300 членов ВЛКСМ. 45 комсомольцев Юрлинского леспромхоза в 1940 году работали по-стахановски, выполняя нормы выработки на 180 процентов. Они составляли ядро 3 комсомольских и 6 комсомольско-молодежных бригад. Комплексные бригады Сизова, Бузинова, Морошкина, Щербакова из Усть-Косинского сплавного участка, соревнуясь между собой, систематически выполняли дневные нормы выработки не менее чем на 300 процентов. Первенство в соревновании держала бригада Бузинова, выполнявшая задания на 400 процентов.

Создание крупных механизированных предприятий и строительство усовершенствованных дорог обеспечило быстрый рост объема лесозаготовок.

По сравнению с 1925 годом в 1940 году объем лесозаго-

товок в округе увеличился в 2,6 раза, а производительность труда поднялась на 246 процентов.

Наращивали темпы производства предприятия местной и кооперативной промышленности. 18 артелей окружного Разнопромсоюза в 1940 году вырабатывали продукции на 5827 тысяч рублей. В системе местной промышленности работали 3 промкомбината и контора стройматериалов, появились предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и сырья, в том числе маслозаводы.

В 1934 году в Кудымкаре вступила в строй первая мельница, перерабатывавшая в сутки до 80 тонн зерна. В 1935 году в округе работали 4 льнозавода: Кудымкарский, Ленинский, Юрлинский и Юсьвинский. В 1939 году была сооружена первая очередь Кудымкарской ТЭЦ. Общая мощность 9 электростанций (в том числе 7 тепловых, принадлежавших лесозаготовительным предприятиям) достигла 430 киловатт.

Развитие лесной, местной и кооперативной промышленности в предвоенные пятилетки сопровождалось бурным ростом рабочего класса. По переписи 1939 года, на предприятиях округа работало 13 887 рабочих.

В годы первых пятилеток рабочий поселок Кудымкар стал центром культурного и хозяйственного развития округа. С 1925 по 1938 год население его возросло в 6 раз и составило 12 тысяч человек, в том числе рабочих 1,8 тысячи, служащих — 2,1 тысячи. 11 предприятий выпускали продукции более чем на 5 миллионов рублей (в ценах 1933 года). Кудымкар стал также центром развития культуры и просвещения. В его общеобразовательных школах и средних специальных учебных заведениях обучалось более 3 тысяч человек. 10 июля 1938 года Президиум Верховного Совета СССР преобразовал центр Коми-Пермяцкого национального округа в город Кудымкар. Подписал это постановление председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин.

Центр округа был связан почти со всеми крупными населенными пунктами края благодаря интенсивному строительству дорог. Их общая протяженность в 1925 году составляла 2450 километров, из них гравийных только 114, а пригодных для движения на телегах менее 300 километров. Из 23 волостей до революции только 11 были связаны между собой проезжими дорогами. За 10 последующих лет в дорожное строительство вложено свыше 6,6 миллиона рублей. В 1928 году Уральский обком ВКП (б) и облисполком вынесли решение о строительстве тракта Менделеево — Кудымкар;

его сдали в эксплуатацию в 1932 году. До 1934 года были построены дороги Юрино — Верх-Иньва, Белоево — Кува, Егва — Ошиб, Кочево — Воробьево, Юсьва — Тимино. К 1940 году общая протяженность автогужевых дорог превысила 4500 километров, в том числе 550 километров гравийных.

Для претворения в жизнь ленинского кооперативного плана первостепенное значение имело создание машинно-тракторных станций (МТС). Через два года после образования первой в округе Кудымкарской МТС были созданы еще три, а в 1940 году их стало 7 (Косинская, Кочевская, Купроская, Кудымкарская, Москвинская, Юрлинская, Юсьвинская). Они обслуживали 74,4 процента колхозов и обрабатывали 78 процентов посевных площадей. МТС имели 291 трактор, 152 комбайна, 42 автомашины (кроме того, колхозы имели 80 автомашин). Они стали центрами технического прогресса, проведения партийно-политической работы и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

В годы второй пятилетки заметно улучшилась организация производства в колхозах, повысилась урожайность зерновых культур и картофеля. В 1934 году было собрано в среднем по 9,4 центнера зерновых культур с гектара против среднегодовых 8,6 центнера за предыдущие шесть лет. В некоторых колхозах урожай был значительно выше: Кекурский колхоз Кудымкарского района собрал по 14,5 центнера, Соболевский колхоз — 18,8 центнера. Колхозники 52 колхозов Кудымкарского и Юрлинского районов в 1934 году получили на трудодень свыше 4 килограммов зерна, а Нагорский колхоз выдал 9 килограммов.

Советское государство оказывало большую помощь колхозам. Только за 1935—1936 годы капитальные вложения в сельское хозяйство округа составили 4281 тысячу рублей. Строились колхозные центры, животноводческие помещения, школы, избы-читальни, клубы, больницы.

В 1935 году была снята задолженность с колхозов, образовавшаяся до 1 января 1933 года. Колхозы получали от государства семенные ссуды: в 1933 году 3 тысячи центнеров, в 1934-м — 5 тысяч, в 1935-м — 5250 центнеров.

К концу второй пятилетки коллективизация в округе в основном завершилась. В 1937 году 305 колхозов объединяли 25442 хозяйства — 87,4 процента всех хозяйств округа.

Повысилась культура земледелия, некоторые колхозы выращивали довольно высокие урожаи. Так, в 1937 году колхоз «Ленинец» Кудымкарского района собрал с гектара в

среднем по 15,6 центнера зерновых, Архангельский колхоз Юсьвинского района — по 17,4, Кекурский — по 15,2, Порськовиковский — по 19,2 центнера.

За первые два года третьей пятилетки в сельское хозяйство округа вложено 1,2 миллиона рублей. Государство оказывало постоянную помощь колхозам: были снижены нормы сдачи зерна государству с гектара посева, Гайнский район был освобожден от государственных поставок, колхозы получили семенную и продовольственную ссуду — 18 583 центнера зерна.

Средний урожай зерновых в 1940 году достиг 9,6 центнера, посевные площади увеличились до 158,3 тысячи гектаров, валовой сбор хлеба составил 1 289,3 центнера, больше, чем в 1939 году, на 167,3 тысячи центнеров. XII окружная партийная конференция (март 1940 года), подводя некоторые итоги выполнения третьего пятилетнего плана, отмечала, что 521 колхоз объединял 96 процентов крестьянских хозяйств округа.

Успешно развивалось и животноводство, в частности племенное. С 1 сентября 1933 года решением Народного комиссариата земледелия РСФСР в селе Ошиб был организован племенной рассадник северного комолого скота. В 1935 году он обслуживал 8 ферм, имевших около 800 голов чистопородных животных.

С победой колхозного строя в округе заметно увеличались посевы пшеницы. В 1937 году они составили 26 280 гектаров, в 27 раз больше, чем засевалось в 1933 году.

В колхозах и у колхозников быстро увеличивалось поголовье скота (за исключением лошадей).

Вид скота	Общее поголовье	
	1938 год	1940 год
Крупный рогатый скот	28 046	32 988
Свины	8 563	19 057
Овцы	16 730	18 123
Лошади	29 268	29 171

В 1937 году в колхозах было 494 фермы крупного рогатого скота. К 1940 году открылись еще 144 фермы на 6102 места.

Среднегодовые удои молока от фуражной коровы выросли по сравнению с 1925 годом в полтора раза и составили в 1939 году 900 литров, а на Мижуевской ферме Кудымкарского района — до 1200 литров.

Успехи сельского хозяйства были отмечены в 1939—1940 годах на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Округ на выставке представляли 7 колхозов, 8 животноводческих ферм и 30 передовых колхозников. Колхоз «Социализм» Юсьвинского района (председатель колхоза Н. И. Аникин), собравший урожай в среднем за три года по 15,5 центнера зерновых и по 130 центнеров картофеля, был удостоен диплома I степени и премирован 10 тысячами рублей. Восемь участников выставки получили золотые и серебряные медали.

Успешное решение задач кооперирования сельского хозяйства и его технического перевооружения во многом зависело от руководящих кадров и специалистов.

Руководящих работников готовили в советско-партийных школах, двухгодичном сельскохозяйственном (колхозном) институте, на окружных и районных курсах. К 1935 году во всех этих учебных звеньях было подготовлено 7080 руководящих работников, из них 255 председателей колхозов, 2644 бригадира, 157 заведующих животноводческими фермами.

Для подготовки специалистов важное значение имело открытие в 1930 году Коми-Пермяцкого сельскохозяйственного техникума. Уже в 1935 году этот техникум окончили 82 агронома. Вместе с тем следует отметить, что в округе не хватало специалистов высшей квалификации. Так, в 1937 году высшее образование имели только один агроном, три ветеринарных врача и три зоотехника.

Техническая реконструкция сельского хозяйства обусловила появление многих новых профессий и в частности механизаторских кадров. Пионерами технической культуры округа, овладевшими специальностью тракториста, автомобилиста, комбайнера, стали В. Г. Брагин, Н. Вештемова, М. И. Вилесов, В. Канюков, И. Кудымов, А. К. Кудымов, А. К. Мехоношин, И. Распопов, А. Г. Тараканов, А. П. Ушков. За 1931—1938 годы на курсах при МТС получили квалификацию 1262 тракториста, 328 машинистов сложных сельскохозяйственных агрегатов, 138 комбайнеров, 168 шоферов, а также механики и бригадиры тракторных бригад. Большую часть этих кадров составляли коми-пермяки. В 1936 году, например, из 528 механизаторов 434 принадлежали к местной национальности.

Техническими знаниями овладевали и женщины коми-пермячки. Следуя примеру первой трактористки Наташи Вештемовой из деревни Данино Юсьвинского района, десятки женщин научились водить тракторы и комбайны. В Кочевской МТС, например, в 1937 году среди 69 трактористов было 27 женщин. Число женщин, работавших на машинно-тракторных агрегатах, особенно возросло в период Великой Отечественной войны.

Многие трактористы и комбайнеры, в совершенстве овладев техникой, применяя передовые методы труда, достигли высоких производственных показателей. Так, комбайнер В. Г. Брагин (Юсьвинский район) за сезон 1936 года убрал на комбайне «Коммунар» 311 гектаров колосовых, Е. Васильева и А. Д. Устюжанцев в 1938 году (Кудымкарский район) скошили и обмолотили зерновых на площади более 300 гектаров каждый при средней по округу выработке 76 гектаров.

Социалистические преобразования в коми-пермяцкой деревне, внедрение индустриальных методов труда, повышение культурно-технического уровня крестьянства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов обеспечивали быстрый рост сельскохозяйственного производства.

Юбилейная сессия исполкома окружного Совета, состоявшаяся 2 апреля 1940 года, подводя итоги развития округа за 15 лет, отметила, что 99,6 процента всей посевной площади находится у колхозов, которые объединяют 97,3 процента крестьянских хозяйств. В 1939 году колхозы продали государству 299 тысяч центнеров зерна. Их денежные доходы ежегодно росли и в 1940 году превысили 13 миллионов рублей. За пять лет они увеличились в 2 раза.

Пермский обком ВКП (б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся дали высокую оценку трудовым достижениям округа. В приветственной телеграмме в адрес юбилейной сессии говорилось: «В результате проведенной ленинской национальной политики в нашей стране трудящиеся Коми-Пермяцкого национального округа добились замечательных успехов в деле хозяйственного и культурного строительства округа».

В борьбе за коллективизацию и упрочение колхозного строя, развитие промышленности еще больше возросла роль партийной организации и комсомола. Коммунисты и комсомольцы с подъемом трудились на всех участках строительства новой жизни, возглавляли все начинания.

Перестраивая свои ряды применительно к новым, неви-

данным задачам времени, преодолевая различные трудности, партийная организация округа крепла, закалялась и росла. В течение четырех лет, к маю 1929 года, в партию вступили 534 человека, к пятилетию округа организация выросла в 4,5 раза, а число ячеек — в 2,5 раза.

К марту 1940 года в округе насчитывалось 1286 коммунистов (694 члена и 592 кандидата) и 120 первичных организаций (88 первичных, 29 кандидатских групп и 3 партийно-комсомольские). В сравнении с 1925 годом количество коммунистов и первичных организаций увеличилось в 6 раз. Коммунистов с высшим и средним образованием стало 11,8 процента, а вместе с имевшими неполное среднее образование — 31 процент. В 2,5 раза увеличилось число женщин (13,7 процента против 5 процентов в 1925 году). Заметно больше стало рабочих. По-прежнему преобладали представители коренной народности (57,5 процента).

В своей деятельности окружной и районные комитеты партии опирались на Советы как самую массовую форму организации трудящихся. В укреплении Советов, расширении их связей с широкими массами, вовлечении всех трудящихся в работу Советов заключалось одно из решающих условий успешного строительства новой жизни.

В результате широкой массово-политической работы партийной организации значительно возросла активность трудящихся округа. В перевыборах 1934 года в Советы участвовало почти три четверти избирателей против 45 процентов в 1925 году.

На основе нового избирательного закона 12 декабря 1937 года состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР, а в июне 1938 года — в Верховный Совет РСФСР.

В Совет Союза Верховного Совета СССР была избрана председатель Верх-Меговского колхоза Юсьвинского района А. П. Сторожева — одна из первых женщин председателей кол-

А. П. Сторожева — первый представитель коми-пермяцкого народа в Верховном Совете СССР. 1937 год.

хоза. Потом ее избрали в Верховный Совет второго созыва. В Совете Национальностей коми-пермяцкий народ представляла секретарь окружкома партии М. С. Боталова.

В декабре 1939 года состоялись выборы в областной, окружной, районные, сельские и в Кудымкарский городской Совет депутатов трудящихся. В числе 1666 депутатов местных Советов преобладали колхозники, беспартийные активисты из коми-пермяков.

В ходе разносторонней практической деятельности росло влияние комсомола, пополнялись его ряды. К 20-летию юбилею ВЛКСМ, менее чем за два месяца, окружная организация приняла в комсомол 335 человек, из них 118 девушек. А в 1940 году, при обмене комсомольских документов, в члены Союза молодежи было принято 1715 человек и создано 58 новых организаций.

Комсомольская организация округа стала важным резервом для пополнения партийных рядов и руководящих кадров партии и государства. К 20-летию ВЛКСМ только Кудымкарский райком комсомола рекомендовал в партию 46 лучших комсомольцев. В 1940 году вступили в ВКП (б) 189 комсомольцев округа. За полтора года среди выдвинутых на руководящую работу было 46 членов ВЛКСМ.

Крупный вклад в дело победы социализма в округе внесли также профсоюзы, потребительская кооперация, оборонно-массовые и другие общественные организации.

Центральное место в организационной работе отводилось задаче создания местных руководящих кадров, правильного их подбора, выдвижения, расстановки и воспитания. Важную роль в этом сыграла широкая сеть курсов и школ, развернутая согласно решениям X и XII съездов РКП(б). Коми-пермяки обучались первое время на курсах и в школах при Верхне-Камском окружкоме партии, который потом помог открыть совпартшколу в Кудымкаре. В ней с октября 1925 года приступили к занятиям 29 человек. Параллельно велась подготовка кадров в Пермской совпартшколе, где одно время было специальное отделение для коми-пермяков, при Уралобкоме, на областных курсах советских работников, а позднее — в институтах советского строительства в Москве и Ленинграде. Такая бескорыстная помощь сыграла весьма важную роль в годы первых пятилеток, когда борьба за социализм требовала совершенствования и укрепления партийного и советского аппарата, улучшения его деятельности.

После XVIII съезда ВКП(б) вся работа с кадрами как

партийных, так и советских, хозяйственных и других органов сосредоточилась в отделах кадров, созданных при комитетах партии. Глубокое изучение людей ускорило процесс их выдвижения. Только с марта 1939 по 1940 год в округе было выдвинуто на руководящую работу более 500 человек, получивших соответствующую подготовку. Создание местных кадров, их марксистско-ленинское воспитание и дальнейший качественный рост явились одним из решающих условий партийного руководства социалистическим строительством.

Лишь объединение всех сил и ресурсов страны позволило советским людям в кратчайший исторический срок ликвидировать доставшуюся в наследство от царизма и капитализма экономическую и культурную отсталость, осуществить индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, подлинную культурную революцию, построить социализм и превратить Союз ССР в могучую высокоразвитую державу.

В братской семье свободных народов, при их активной помощи коми-пермяцкий народ, руководимый партией большевиков, в кратчайший срок совершил гигантский скачок от вековой отсталости к социализму. Это еще одно доказательство того, что возрождение и расцвет всех наций и народностей является объективной закономерностью строительства социалистического общества.

